

ТВЕРСКАЯ КАРЕЛИЯ

— ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Тверская Карелия

Это моя земля. #киберпутеводитель

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-4
Т26

Авторы: Прокофьев Ярослав, Андропов Даниил, Черняк Олег,
Деркач Софья, Ростиславова Настасья, Бурчилина Елена,
Чувилина Ирина, Де-Герсо Аскольд, Шлыков Алексей,
Мордвинкин Иван, Сова Лана, Андреев Павел, Опарин Александр,
Шехур Дина, Шкирдова Галина, Мельник Любовь, Нефёдов Дмитрий,
Крицкая Инна, Дорофеев Михаил, Березницкая Татiana
Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Тверская Карелия : Это моя земля.
Т26 #киберпутеводитель / Ярослав Прокофьев [и д. р.] — [б. м.] :
Издательские решения, 2023. — 173 с.
ISBN 978-5-0059-7370-2

Сборник легенд о Тверской области создан на основе работ победителей литературного конкурса «Тверская Карелия. Это моя земля». Легенды созданы под девизом «Такое могло произойти только здесь». В сборнике есть слова, понятные только посвящённым: карсикко, муччо, каржина... Волшебные слова, без которых не обходится ни одна сказка.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0059-7370-2

Благодарность партнёрам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Тверская Карелия. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись литературная мастерская, конкурс легенд и создание сборника.

Администрация Лихославльского муниципального округа Тверской области

Законодательное собрание Тверской области,

Ассоциация туризма Тверской области

Министерство туризма Тверской области

АНО «Культурный центр Дом тверских карел»

МБУК «Лихославльская центральная библиотека имени Владимира Соколова».

Издательство «Литературная газета»

Общероссийское общественно-государственное детско-молодёжное движение «Движение первых» (Российское Движение Детей и Молодёжи «Движение Первых», РДДМ)

АНО «Больше, чем путешествие»

Президентская платформа «Россия — страна возможностей»

Программа «Другое дело»

Программа «Экософия»

Программа «ТопБЛОГ»

Мастерская управления «Сенеж» и Мастерская новых медиа

ОСИГ — Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства

Вести Туризм — информационное интернет-агентство

Интурмаркет — международная туристическая выставка

Издательство «Это моя земля» (ООО «Аппреал») благодарит Муниципальное учреждение Администрация Лихославльского муниципального округа Тверской области — правообладателя зарегистрированного под номером №856358 товарного знака «Луми Тайкури», за предоставленное Согласие №430 от 06 февраля 2023 на мультимедийное использование товарного знака «Луми Тайкури» в киберпутеводителе «Тверская Карелия. Это моя земля», а также в рекламной кампании проекта.

Предисловие Главы округа

Дорогие читатели!

Заглянув в эту книгу, вы попадёте в удивительный мир, с одной стороны сказочный, а с другой стороны — совершенно реальный. Имя ему — Тверская Карелия. Именно так мы называем наш лихославльский край, который является самым центром всей этой уникальной истории.

Только подумайте, в каких-то 250-ти километрах от Москвы находится земля, более 400 лет назад ставшая одной родиной двух народов, судьбы которых переплелись, стали одним целым, а вот язык и культура сохранились, бережно передаваемые из поколения в поколение. В наших деревнях жители разговаривают не только на русском, но и на своём родном языке — карельском. Когда исследователи говорят о тверском диалекте карельского языка, то имеется в виду именно наш, толмачевский говор.

В Тверской Карелии много мест и событий, где можно узнать карельские обычаи и традиции, услышать речь, красивые карельские песни под аккомпанемент волшебных звуков кантеле, познакомиться с гостеприимными карельскими семьями, отведать национальных блюд и знаменитого лихославльского мармелада, повеселиться на праздниках с национальным колоритом! И конечно, вдоволь наесться вкуснейших, необыкновенных, открытых, как души тверских карел, пирогов-калиток на большом самобытном фестивале, который так и называется — «Калитка»! Проходит он в старинном карельском селе Толмачи, где поселился и главный Зимний Волшебник Тверской Карелии Луми Тайкури, всех приглашающий на свой пир в новогодние праздники.

Славится наша земля и талантливыми мастерами. Старинная вышивка, кружева, домотканые половики, вален-

ки, варежки, вязанные костяной иглой, плетёные корзинки, узорчатые наличники на окнах — всё это живо в наших деревнях. Например, ещё одна самобытная карельская деревня, Стан, особенно богата столярных дел мастерами и резчиками по дереву.

Из глубины веков передаются здесь умения, и каждый из мастеров владеет своим ремеслом в совершенстве, у каждого своя «рука». Местные сразу определяют, чьих золотых рук узоры на окнах, а приезжие подивятся домам в деревянных кружевах и полотенцах, что, как игрушки, украшают деревенскую улицу. А если заглянуть за калитку некоторых из них — покажется, что попал в музей деревянного зодчества. Неслучайно деревня Стан вошла в Ассоциацию самых красивых городков и деревень России.

Есть в Стану большой Дом карельской культуры, где вам расскажут всю историю переселения карел на тверские земли и непременно угостят сканчами — любимым лакомством Кегри. Да и кто такой этот Кегри, вы тоже тут узнаете, а также о том, почему в старину боялись и в то же время ждали его прихода. Кстати, он до сих пор сюда приходит — по крайней мере, раз в год, когда в Стану отмечается День Кегри — Карельский праздник урожая. Ну разве это не сказка, друзья?! Самая настоящая! Наяву.

Такая земля не может не вдохновлять! И она, конечно, вдохновляет — и поэтов, и художников, и писателей, да и всех творческих людей на создание прекрасных произведений, посвящённых Тверской Карелии.

Эта книга с таким дорогим для нас названием — «Тверская Карелия. Это моя земля» — яркий тому пример. В ней собраны работы победителей литературного конкурса, прошедшего под девизом «Такое могло произойти только здесь» — сказки, легенды, рассказы, лирические зарисовки, связанные с наследием тверских карел, названиями наших сёл и деревень, артефактами.

Основу творческого задания для авторов — перечень мест действия в легендах, составили сами тверские каре-

лы, краеведы, люди увлечённые карельской культурой. В этом списке есть слова, понятные только посвящённым: карсикко, муччо, каржина... Волшебные слова, без которых не обходится ни одна сказка.

Электронная книга — этап большого пути тверских карелов в цифровом пространстве. В дальнейших планах — создание аудиокниги, экранизация легенд, мобильные квесты и видеоигры... И всё для того, чтобы как можно больше людей узнали о таком необычном месте — Тверская Карелия — и захотели приобщиться к самобытной культуре, и, может быть, остаться здесь жить!

Прикоснитесь к легендарным карельским традициям! Приезжайте и полюбите Тверскую Карелию так, как любим ее мы!

Добро пожаловать!

*С пожеланиями приятного прочтения,
Глава Лихославльского
муниципального округа
Виноградова Наталья Николаевна*

Предисловие Ирины Шереметкер

Исторически сложившаяся особенность Тверского региона — наличие Великого водораздела — территории истоков трех рек: Волги, Днепра (приток Днепрец) и Западной Двины (Даугавы). Реки текут в разных направлениях и впадают в разные моря: соответственно в Черное, Каспийское и Балтийское.

Издrevле народы, проживающие в устьях рек и вдоль морских побережий, из-за отсутствия дорог путешествовали по воде от устья к истоку, осваивая новые территории.

Уникальная особенность Великого Водораздела Верхневолжья — равнинный переход от одного истока на другой, который позволял беспрепятственно продолжать путешествия и осваивать новые территории других побережий. Есть научные труды, документальные подтверждения и артефакты, относящиеся к VII в. до н.э.

Туризм — это драйвер экономики нашего региона. Лихославльский район Тверской области побеждает федеральных конкурсах и получает гранты на благоустройство территорий и туристскую инфраструктуру благодаря заявкам, подготовленным Центром развития экономики малых городов. Лихославль становится уютнее для проживания и привлекательнее для гостей.

Игорь Михайлович Руденя сказал: «Благоустройство городской среды — одна из важных составляющих комплексного развития Тверской области, создания современных пространств в наших городах с учетом особенностей их уникального облика, истории и традиций».

С Губернатором согласны жители Лихославльского района, они сохраняют и продвигают самобытную культу-

ры тверских карел. Создание художественного портрета района в рамках киберпутеводителя «Тверская Карелия. Это моя земля» тому подтверждение.

Продвижение Тверской Карелии, как привлекательного места для проживания и посещения имеет экономический эффект не только для бизнеса сферы гостеприимства, но и для промышленности. Так, два крупных завода — Светотехника и Калашниковский электроламповый подсказали еще один девиз для продвижения района: «Место, где рождается свет».

Магнитом Лихославльского района остаются коронные блюда национальной карельской кухни — калитки, сульчины и сканцы. В местных кафе вас порадует не только еда, но и интерьер, посуда, обслуживание. В региональном проекте «Вкус Верхневолжья» отчётливо звучат оттенки карельских ароматов. Гастрономическая нота в оркестровке территориального продвижения, в частности музей «Мармеладная Сказка», вдохновила многих авторов литературного конкурса легенд на воспевание вкуса Тверской Карелии.

Приезжайте в Лихославль! Здесь уютно, красиво и вкусно.

Здесь вас ждут гостеприимные друзья!

*Шереметкер Ирина Викторовна
Депутат Законодательного собрания
Тверской области,
Президент Ассоциации туризма
Тверской области*

Предисловие Надежды Выскубовой

Художественный портрет — литературный путеводитель по земле тверских карел приглашает к путешествию в этот древний край. Участники литературного конкурса «Тверская Карелия. Это моя земля» поведали легенды языком простых вещей, быта, бабушкиных рецептов, древних преданий и обычаев.

Центр самобытной культуры тверских карел, которые остались жить на тверской земле 400 лет назад, находится в городе Лихославле. Душа карельского народа — сёла, где-то по-прежнему живут по старинным обычаям — Толмачи, Бронино, Чашково, Стан — одни из самых красивых деревень России. Здесь вы споёте карельские песни под аккомпанемент национального инструмента кантеле, похожего на гусли. Испечёте и отведаете знаменитые пироги «калитки», пройдёте карельский лабиринт-квест «Karielan tie», распишете глиняные игрушки особой ангобной росписью в гостеприимной «Лихославльской керамике», закружитесь в хороводе и сыграете в Кюккя — карельскую игру, напоминающую городки.

Тысячи людей из регионов ежегодно посещают фестивали «Калитка», «Ома Ранда», «Кодимайла», чтобы пообщаться с весёлыми и гостеприимным тверскими карелами.

Эта удивительная земля хранит много секретов и сюрпризов. Приезжайте и убедитесь сами!

Добро пожаловать в Тверскую Карелию!

Tule tervehena!

*Надежда Выскубова,
заместитель министра туризма
Тверской области*

Вступительное слово Сергея Коляды

Не каждый россиянин знает, что, отъехав всего 200 км от Москвы, можно попасть в самобытные села Тверской области, где говорят по-карельски. Я и моя жена родом из Твери. Ее дедушка — один из представителей этого суб-этноса, который в большей степени представлен в Лихославльском, Спировском, Рамешковском, Максатихинском и Бежецком районах Тверской области. Переселение карел на Тверскую землю началось более 400 лет назад и стало особенно массовым в период русско-шведской войны.

В 1937—1939 году на территории тогда Калининской области даже существовал Карельский национальный округ с общим населением более 100 тысяч человек и центром в городе Лихославле. Мой дедушка рассказывал, как в молодые годы ездил на «картошку» в деревню, где жили преимущественно карелы, и тогда, в начале 1960-х годов, колхоз поселил их жить в доме у пожилой женщины, которая не знала ни одного слова по-русски, трудно было даже обсудить приготовление завтрака. Сейчас, конечно, все тверские карелы владеют русским языком, но многие еще говорят на родном наречии, сохранили традиции, ремесла, одежду, кухню.

В Лихославле действует краеведческий музей, он же Музей карельской культуры. Тверской регион — второй регион по количеству проживающих карел. Ежегодно в селе Толмачи Лихославльского района проходит Международный фестиваль карельского пирога «Калитка». А в деревне Чашково долгие годы открыт дом — родовое гнездо карельской семьи, в которой хозяева приглашают всех желающих и рассказывают о карельском быте, кормят тради-

ционной едой, проводят мастер-класс по изготовлению «калиток» (традиционных пирожков из ржаной муки).

Здорово, что на страницах проекта «Тверская Карелия. Это моя земля» рассказывается о необычных фактах моей родной Тверской области, которую я изъездил буквально вдоль и поперек. Творческие конкурсы в рамках киберпутеводителя «Тверская Карелия. Это моя земля» — это прекрасная возможность для самореализации всех, кому близка тема творчества. Отрадно, что среди участников проекта есть представители всех возрастов и поколений. Состоявшиеся авторы и новые имена объединились, чтобы признаться в любви к родному краю через художественное слово.

В контуре президентской платформы «Россия — страна возможностей» есть несколько проектов, которые могут быть интересны представителям креативных индустрий. Участие во всех проектах бесплатное:

— Международный фестиваль «Культурный код», благодаря которому в городах нашей страны российские и мировые стрит-арт художники создают монументальные выставки современного искусства под открытым небом — граффити на фасадах жилых домов, тем самым еще и совершенствуя городскую среду.

— Конкурс «Мастера гостеприимства», направленный на раскрытие потенциала профессионалов, формирование новых традиций, повышение стандартов сервиса и престижа профессий в сферах туризма и гостеприимства. В ходе конкурса, кроме знаний и компетенций участников, оцениваются их авторские проекты в сфере гостеприимства. Лучшие из них получают поддержку и реализуются в регионах России.

— Всероссийский конкурс «Начни игру» объединяет талантливых разработчиков игр, дизайнеров, гейм-дизайнеров, программистов и всех тех, кто хочет работать в игровой индустрии. Это масштабная площадка для развития компетенций и знаний в области разработки и управления

игровыми проектами, профессионального ориентирования, реализации способной молодежи в профессиях индустрии игр, а также для поддержки российских создателей игровых проектов.

— В рамках конкурса «Пишем будущее» юноши и девушки Донбасса делятся идеями о роли молодежи в социально-экономическом, культурном и инновационном развитии. Конкурс оказывает поддержку в реализации творческого потенциала жителей новых регионов России, создание возможностей для личностного, духовного и профессионального развития, повышение гражданской активности.

— Участники проекта «ТопБЛОГ» учатся создавать вовлекающий контент в социальных сетях. Это проект для тех, кто хочет эффективно выстроить карьерную траекторию и научиться цифровым коммуникациям с качественной поддержкой наставников и экспертов, которыми являются ведущими блогерами.

— На образовательной программе «Мастерская новых медиа» практикуются специалисты в области создания контента и коммуникаций. Она ориентирована на подготовку и создание сообщества эффективных гибридных «цифровых» специалистов в сфере медиа и PR, которые смогут эффективно работать в новом информационном пространстве с использованием самых современных инструментов и средств.

— В конкурсах «Твой ход» — для студентов — и «Большая перемена» — для школьников — дети и молодежь приобретают опыт творческого мышления, оттачивают способность находить нестандартные решения, получают денежные призы до 1 млн рублей, приглашения на стажировки, в экспедиции и путешествия по России.

Партнёром проекта «Тверская Карелия. Это моя земля» стала программа развития «Другое Дело» платформы «Россия — страна возможностей». Участники литературного конкурса, приславшие работы, соответствующие твор-

ческому заданию, получили баллы, которые можно использовать для выбора призов.

Среди наград: путешествия по России, подписки на онлайн-курсы, доступ к электронным библиотекам и многое другое. Желаю всем причастным к созданию киберпутеводителя «Тверская Карелия. Это моя земля» вдохновения. Авторам легенд о Тверской области — раскрытия вашего потенциала во всех направлениях, новых профессиональных высот и не забывать, что Россия — это страна возможностей!

*Сергей Коляда,
руководитель
департамента коммуникаций
АНО «Россия — страна возможностей»*

Состав жюри литературного конкурса «Тверская Карелия. Это моя земля»

Замшев Максим Адольфович, главный редактор литературного и общественно-политического издания «Литературная газета», член Наблюдательного совета литературной премии «Лицей», заместитель Председателя Правления Московской городской организации Союза писателей России, председатель жюри конкурса;

Громова Ольга Борисовна, заместитель главы администрации по социальным вопросам Лихославльского муниципального округа;

Новикова Юлия Владимировна, заместитель начальника Управления информационного обеспечения, связей с общественностью и туризма, заведующий отделом информационного обеспечения и связей с общественностью Лихославльского муниципального округа;

Сулейков Андрей Владленович, заместитель начальника отдела сопровождения программы «Больше, чем путешествие» Общероссийского общественно-государственного детско-молодёжного движения «Движение первых», продюсер, автор путеводителей, член Союза писателей России;

Наймушина Елена Михайловна, главный редактор серии киберпутеводителей «Это моя земля».

Легенда о Луми Тайкури

Ярослав Прокофьев

Луми Тайкури — зимний волшебник Тверской Карелии — родился в старинном селе Толмачи Лихославльского района в простой карельской семье. Тот год был необычным: давно облетели листья с деревьев, пора уж быть зиме, а снега всё нет. Однако в тот самый день, когда малыш появился на свет, с неба повалили белые хлопья и укутали всё село. Обрадовались жители Толмачей — дети сразу побежали играть в снежки и строить снежные крепости, взрослые запрягли сани и поехали по своим делам, кто в лес по дрова, кто родственников навестить. Родители мальчика так и называли его Луми, что по-карельски означает «снег».

Рос Луми, и заметили односельчане, что стоило поделиться с юношей своими сокровенными желаниями, как в новом году всё в точности исполнялось. Да и самому Луми нравилось в новогодние праздники дарить людям радость — каждому старался приготовить подарок. Так пошла о нём слава по округе, и стали люди называть его не просто Луми, а Луми-волшебником (по-карельски, конечно)...

Но дошла та слава до одной старухи Луохи, которую все считали ведьмой. И неспроста, надо сказать, считали. Раньше, бывало, к ней приходили люди за исполнением желаний, а она брала за это немалую плату. А теперь совсем путь позабыли — все к Луми идут. Позавидовала старуха и решила лишить Луми всего. И вот измыслила она такое колдовство, чтобы забыли люди о том, что Луми волшебник, и даже слова такого не помнили. С тех пор и нет в языке тверских карел этого слова. А со словом стали забываться и новогодние чудеса Луми. Всё меньше людей навещали его перед праздником и дели-

лись своим сокровенным. И лишь в родном селе не забыли про Луми.

Собрались жители Толмачей и решили вернуть слово «волшебник» в свой язык. Но для этого нужно послать гонца на далёкую северную родину, откуда 400 лет назад и пришли карелы на тверскую землю, и где так же звучит карельская речь. До Нового года оставалось немного — кто ж успеет проделать нелёгкий путь и узнать, каким словом северные родичи называют того, кто творит чудеса?

Посылали Орла, посылали Ворона — вернулись ни с чем, запутала их злая Луохи. Отправили Петуха... Проходит месяц, наступает последний день года. Приуныли жители Толмачей — видимо, без праздника им оставаться... И вдруг в предрассветный час слышат люди петушиное пение! Сидит петух на заборе да заливается, а в лапе сверток с посланием держит. Так узнали тверские карелы: того, кто творит чудеса, называют словом «тайкури». С тех пор и зовут нашего зимнего волшебника Луми Тайкури.

Закатили карелы на радостях пир горой, гостей с ближних и дальних краёв созвали — так Новый год и отпраздновали. Луми Тайкури и сейчас живёт в Толмачах. В канун Нового года созывает он гостей к себе на пир, подарками одаривает да словом мудрым увещевает. Приходи и ты на пир к Луми Тайкури!

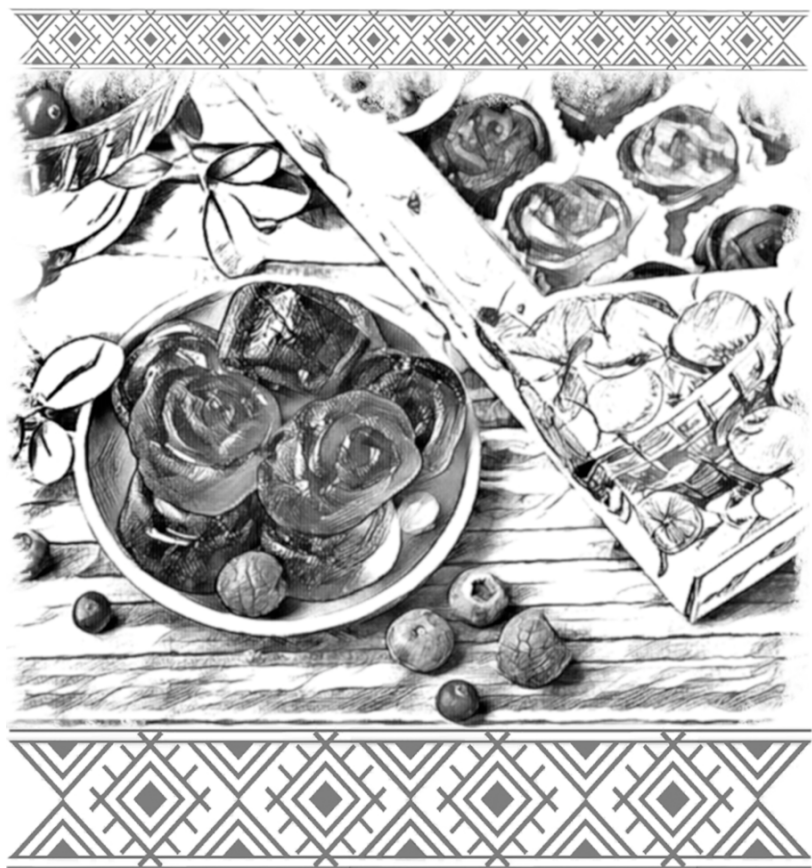
А петух стал уважаемой птицей, недаром карелы его изображением одежду и посуду украшают.

Справка об объекте

Луми Тайкури — главный зимний волшебник Тверской Карелии, он мудрец и большой знаток традиций тверских карел, он не молод, но ещё совсем не стар. Волшебник многое умеет, например, играть на разных музыкальных инструментах, петь, он обаятелен и обладает хорошим чувством юмора. Одет в оригинальный этнический костюм с национальной символикой тверских карел. Это официальный, зарегистрированный бренд Тверской Карелии.

Ежегодно, во время новогодних праздников проводится праздник Пир у Луми Тайкури в д. Толмачи на Подворье Власовых.

Муниципальное учреждение Администрация Лихославльского муниципального округа Тверской области владеет зарегистрированным под номером №856358 товарным знаком «Луми Тайкури». Использование образа возможно только по согласованию с правообладателем.

Мармеладная сказка

Даниил Андропов

Ему сразу не понравился ее голос в телефоне. Как-то слишком устало ответила на его звонок. Без привычной радостной нотки в голосе.

— Ты где? Опять на волонтерстве? А как же кино? Мы же сегодня собирались сходить?

— Ну давай я сам подъеду.

Аленкины вздохи в трубку совершенно ему не понравились. Впрочем, за несколько лет знакомства он привык ко всякому. И к таким внезапным сменам настроения в том числе. И как поступать в таких случаях — тоже знал. Успокоить, развеселить, и дать понять, что с очередным брошенным котенком жизнь не кончается.

Зашел в магазин. Некоторое время выбирал между шоколадом и мармеладом, решил остановиться на «Мармеладной сказке». Купив коробочку, отправился по названному адресу и уже подходя понял, что все может оказаться серьезнее, чем он думал в начале. Детская больница — это не брошенные котята, какими бы милыми они ни были.

— Ты понимаешь, где родители — неизвестно. Привезли оттуда. Лежит, смотрит в потолок и ничего не ест. Врачи уже ушли, а я не могу его так оставить.

Алёнка как всегда была в своем репертуаре. Как будто без нее не справятся. Проблема была в том, что он не мог оставить её в таком состоянии.

— Ну и где он? — спросил хмуро, заранее понимая, что тоже влип.

«Сопернику» было лет пять. Или шесть. Он не очень разбирался в детях. Но тоскливый взгляд в потолок у такого мелкого ему не понравился.

Осторожно присев на край кровати, распаковал короб-

ку с мармеладом. Не глядя вытянул одну мармеладку. Попался зеленый.

— Когда я был маленький, мы с пацанами бегали собирать стеклянные шарики. Их много было на железной дороге. Прямо между рельсами лежали. Белые в основном. Но иногда попадались лиловые, вишневые, синие и зеленые. И вот мне друг как-то сказал, что зеленый может помочь увидеть невидимое.

Отломил кусочек от зеленой мармеладки, засунул себе в рот, пожевал и сказал:

— А красивая у тебя мама.

Мальчик на кровати вздрогнул, перевел взгляд с потолка не него и спросил:

— Ты откуда знаешь?

— Ну я же сказал, что зеленый помогает увидеть невидимое. Держи.

Протянул ему половину.

Мальчик взял мармеладку. Осторожно откусил кусочек. Перевел взгляд на окно.

— Там церковь?

— Была — ответил он. Лет 200 назад. Не знаю, я не историк. А ты видишь? Значит, работает — и он улыбнулся.

— А другие? — спросил мальчик.

— Что другие? — он притворился что не понял, хотя конечно, ждал этого вопроса.

— Другие цвета?

— Красный.

Он достал красную мармеладку и также разделил ее пополам.

— Красный помогает пройти сквозь огонь. Даже тем, кто рядом.

Отправил в рот свой кусочек. И тут же перед ним встала стена огня. И тонкая детская ручонка вцепилась в него.

— Мы пройдем?

— Конечно. Огонь сейчас за нас.

— Я его чувствую. Он горит, но не обжигает.

Мальчик уже не лежал, а сидел. Держал его за руку. И взгляд стал осмысленным.

— А оранжевый?

— погоди. Не все так быстро. Сперва — желтый.

Он разделил желтую мармеладку на две части. Протянул одну мальчику.

— Желтый дает свет, когда вокруг — тьма.

И в тот же самый миг, неожиданно для него самого, из-за облаков выползла луна, осветив город за окном. Засеребрилась Волга, засверкало огнями левобережье. Мосты на миг сложились в улыбки, но, впрочем, тут же приняли свой обычный беспристрастный облик.

— Ух ты — сказал мальчик.

Он уже не лежал. Сидел, смотрел в окно, жевал мармеладку. Потом перевел на него взгляд. И предвосхищая невысказанный вопрос, он вынул из коробки оранжевую и протянул ее мальчику.

— А это — надежда, что найдутся те, кого любишь

Месяц спустя они с Аленкой гуляли на Дне Города. Смотрели, как работают кузнецы, раздувая меха и выковыывая на глазах благожелательной публики небольшие сувениры. С набережной Степана Разина любовались на парусную регату. Их одарила спокойствием Тьма, и придала энергии Тверца. А Волга, как всегда, неторопливо несла свои воды куда-то в неведомую даль. А вечером город окрасился салютом. Ухали пушки, раскрашивая темное небо разноцветными красками. И маленький мальчик, лет пяти или шести, держа за руку свою молодую, красивую маму, весело смеялся, совсем не боясь грохота пушек.

— Просто сказка какая-то, — сказала Алёнка, обнимая его.

— Ага, мармеладная сказка, — улыбнулся он в ответ. И будто услышав эти слова, небо раскрасилось оранжевыми цветами. И лепестки салюта потянулись к тем, кого любим.

Справка об объекте

Фабрика «Мармеладная сказка», адрес: Россия, Тверская область, г. Лихославль, мкр. Лочкино, дом 2

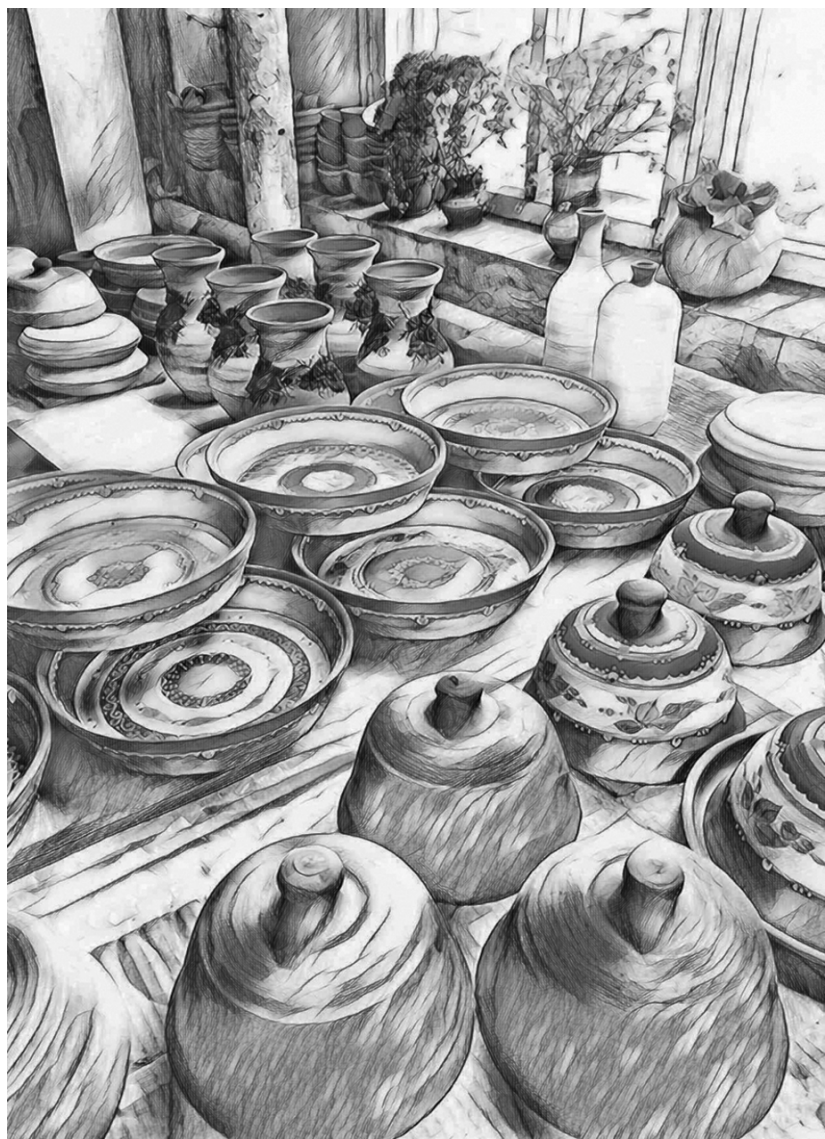
История «Мармеладной Сказки» началась в 2006 году. В Лихославльском районе Тверской области среди пасторальных пейзажей с полями из луговых цветов, лесом, речкой, старой церковью в деревне Михайлова Гора зародилось производство вкусного ремесленного мармелада.

Создателем авторских десертов стала местная жительница Ирина Зиганшина. А источником вдохновения — родная природа. Столько ягод вокруг, целебных трав, душистой хвои и кореньев.

Началось с малого, а переросло в большое и успешное дело. Из частного небольшого хозяйства родилась фабрика «Мармеладная сказка», переехав на территорию дореволюционного имения местного барина Лочкина, в примыкающую усадьбу Катино.

Коллекция рецептов пополнялась новыми кондитерскими находками. Сегодня в работе более 120 уникальных рецептур желеино-формового, пластового мармелада, детских серий в виде сказочных фигурок и мармелад в банках.

С 2019 в ассортименте фабрики появился зефир. Нежный, воздушный, из свежих яблок с добавлением агар-агара и разнообразных садовых ягод, а также грейпфрута и миндальной крошки.

Керамика из Лихославля

Олег Черняк

Сколько лет прошло после истории этой, один Господь ведает. А вот то, что правдива она, подтвердить могут и ветры капризные буйные, и поля шелковистые бархатные да реки привольные торопливые. Давным-давно на месте города Лихославля, что в области Тверской, стояли леса дремучие богатые, полные зверья разного и птиц диковинных. И жил среди природы этой удивительной народ малочисленный, что карелами звался. Жили в спокойствии полном, охотой да рыбалкой промышляя. Но, как печатью страшной, отмечен был тот люд древним проклятием. За какие-то грехи предков иль по недоразумению какому — сейчас уже правды не изведать. Но лишён был народ этот чувств, доступных человеку обычному. Ни привязанности они не знали, ни ненависти, ни радости, ни горя. Словно сердца у них были омертвелые, пустые, да души остывшие, сонные. И не понимали карелы беды своей, думали, что так и должно быть на свете этом. Жён, мужей выбирали без симпатии, а по деловитости и сноровистости. Баба должна быть стряпухой отменной да в уборке дома толк знать, ну а мужик — добытчик, с глазом вострым и рукой твёрдой. Чтобы на охоте был проворен и защитником слыл дюжим. Детей они рожали лишь для рода продолжения, без любви и желания особого, не передавая им чувств человеческих, коли сами их не имели. Вот и росли ребяташки неулыбчивыми, угрюмыми и печальными, с лицами как у старцев, болезнью замученных.

Вырос среди них юноша годов двадцати, с именем красивым карельским Онни, странный с детства раннего, неразговорчивый и задумчивый. Сбегал он от родителей в лес дремучий и бродил там до ночей чёрных звёздных. Со зверьём разговаривал разным да птицам вторил. Часа-

ми мог лежать в траве густой высокой. Завалится на спину, в небо уставится и на облака безмятежные кудлатые глазет. А то букет яркий из цветов полевых ароматных соберёт и глядит на него, словно понять что-то хочет, но сам не разумеет чего.

Пришёл как-то ночью к людям волк страшный из чащи лесной. Не трогает никого, а встал на краю селения и воет истошно, словно смерть кличет. И задумали карелы пристрелить его, чтобы спать не мешал да детишек не пугал. Забрыцали они ружьями начищенными, а волк страха не чует, всё воет, шерстью ершится да глазами поблёскивает. А Онни в аккурат рядом жил, и разбудил его в тот момент не шум и крик, а трепет незнакомый в груди. Словно поселился в нём комочек мягкий, жалостью к волку проникший. Выскочил Онни на улицу, встал перед охотниками и кричит:

— Не дам вам, люди, волка убить, не сделал он плохого ничего. Может, воет он оттого, что помощи нашей просит.

Закричал, и сам подивился сказанному. Да и мужики задумались: что такое помощь? Не слышали они ранее слова такого. Задумались, но ружья не опустили.

И побежал волк в лес, а Онни за ним помчался, прикрывая серого от пуль прицельных.

А в чаще-то действительно беда приключилась. Застрял волчонок мордочкой хитрой в расщелине узкой меж берёзы двуствольной, листьями мелкими трепещущей. Не может вырваться, скулит, трясётся, лапками перебирает. Задыхается, а глазки кровью налились, вот-вот издохнет. Около него волчица с брюхом худым отвисшим мечется, да пара щенков притихли, на братишку с ужасом смотрят. Хорошо ещё, что дерево молодое было. Не растерялся Онни да раздвинул стволы, берестой белой украшенные. Волчонок выскочил и враз к нему на руки взобрался. Онни прижал крепко волчонка, и почувствовал внутри тепло невероятное сердечное. И потекла из глаз вода горько-солёная, горячая. Облизали волки спасителя

своего и глубоко в лес убежали. А Онни пошёл к реке, чувствам новым дивясь. Хорошо ему сделалось, как раньше не бывало.

Сел Онни на берегу, и давай руками ямку копать, а зачем — сам не знает. Только под землёй чёрной проступил слой буро-красный, с запахом болотно-илистым. К рукам прилипает и высыхает быстро на солнце утреннем. А слой тот глиной оказался. Набрал той глины Онни, и давай из неё кувшин лепить, душу после спячки вековой восприимчивую вкладывая. И слёз своих добрых добавил, и леса аромат, и пения птичьего, и ветра быстрого. Зачерпнёт из реки водицы прохладной прозрачной, и приглаживает глину, чтобы у кувшина бока округлые были да гладкие. А напоследок налепил на него лепестков от цветов душистых и поставил под лучи солнца красного обсыхать. Сидит любителю красотою сотворённой, улыбается. Взгляд теплом наполнился аж до искр красочных алмазных!

Подсох кувшин, окрепла глина, да так, что от щелчка звенит, как купола на церквях православных.

Пришёл Онни в селенье своё. Встречный люд на сосуд пялится да дивится радости, сердца наполнившей. Хватают себя за щёки полыхающие, не понимая, что с лицами-то происходит. Губы алые кончиками своими к ушам тянутся, зубы белые ровные обнажая. Глаза нежностью подёрнулись да поволокой ласковой, как после вина сладкого бархатистого.

А Онни идёт, не сворачивая, прямо к дому, где живёт девица статная, Окку наречённая. Красоты она была неземной, да только не замечал этого никто раньше, до дня нынешнего, пока проклятье древнее не растворилось сердечностью да душевностью.

Протянул Онни кувшин красавице и молвил речь неожиданную:

— Всё равно мне, Окку, справная ль ты хозяйка или стряпуха никудышная. Главное, что мила ты мне бесконечно. И коль я тебе по сердцу прихожусь, то женой моей

становись немедленно. И нарожай нам детишек, по влечению душевному, чтобы росли они в радости и заботе. А хозяйство — дело второе, с любовью-то со всякими невзгодами справимся.

Приняла Окку подарок, взгляд потупив, с лицом зардевшимся, и лишь головой в знак согласия кивнула. Возликовал народ, принялся обниматься, целоваться да слезам радостным удивляться. Песни затянули, ранее неизвестные, тем и изгнали до конца проклятье, что на роду веками печатью стояло.

С тех пор принялись карелы глину добывать да поделки из неё мастерить: тарелки, горшки, кувшины и игрушки-свистульки. Пригодились им тогда и сноровистость, и рук крепость. А в поделку каждую души своей чистой капельку добавляли да щепотку радости.

И разбрелись карелы по просторам бескрайним, даря людям волшебную керамику, сердечностью пропитанную. И все, кто принимал дары эти, забывали про обиды и злобу, любить начинали и верить.

А через много-много лет на месте леса дремучего, между Тверью и Вышним Волочком, вырос городок небольшой — Лихославль, прославившийся на весь мир керамикой замечательной. И люди, в нём живущие, секретами мастерства старинного, от Онни полученного, делятся со всеми желающими.

Каждый, кто приедет в Лихославль, узнает все тайны гончарного промысла, а уж если захочется, то и самому можно смастерить любую вещицу. А как наполнить её душевным теплом — расскажут опытные мастера-волшебники.

Справка об объекте

Производство керамики «Керамика из Лихославля», адрес: Россия, г. Лихославль, Лихославльская ул, д.4А

Сегодня Лихославль — центр гончарного производства со своей самобытной и неповторимой историей. В этой истории сплелись традиции как русского, так и карельского народов, которые более 400 лет живут на гостеприимной земле Тверской Карелии.

«Керамика из Лихославля» производит широкий ассортимент изделий народных художественных промыслов из керамики. В производстве более 600 наименований керамических горшков, кашпо, панно, посуда гончарная, сувениры, свистульки.

Также на производстве проводятся экскурсии и различные мастер классы.

Волшебное растение

Софья Деркач

Чабрец — лекарственное растение — маленький кустарник с тонкими веточками, который мягким ковром устилает землю.

...

Жили-были в местечке Михайлова гора народы. Они пасли скот и возделывали землю. Неожиданно в край пришла беда, начали люди часто болеть. Посовещались старейшины и решили, что это проклятие принесли им кустарники, которые неожиданно выросли вокруг деревни.

Решили люди известить кустарники, а на их месте посадить сады.

— Будут у нас прекрасные сады, полные фруктов, будем собирать их и есть, тогда и болезни от нас отступят, — говорили люди.

Но победить растения оказалось не просто.

Чем больше люди уничтожали кустарники, тем быстрее они начинали расти, захватывая все новые территории и оплетая все на своем пути.

Вышли на борьбу с кустарниками все жители, от мала до велика. Кто с топором, кто с пилой. Никак не могут одолеть. Загрустили люди, стали думать, что же делать...

В это время летел через эти земли могучий дракон, а звали его Чабрец. Увидел дракон, как народ мучается, решил помочь.

Спустился на землю, зашел в ближайший дом, и попросил у хозяйки чаю.

— Не знаем мы такого напитка, пьем просто горячую воду — отвечала хозяйка.

— Добавь в эту воду то, что у тебя под ногами растет, — говорит Дракон — и на кустарники показывает.

Опешила хозяйка и говорит:

— Эти растения — наша беда, нет от них спасения! Все наши беды и болезни от них!

Разозлился дракон, да как зарычит:

— Как это вы сокровище у себя под носом не видите, да еще и уничтожаете его!

Заварил Дракон чай из кустарника и угостил хозяйку, хозяина, да их хворых детишек. Чай оказался вкусным и целебным. Ребятишки вмиг от хвори поправились.

Побежали хозяева по соседям, стали рассказывать про то, что кустарники целебные.

Благодарили люди дракона и решили назвать чудесное растение в его честь. С тех пор небольшой кустарник зовется людьми чабрец.

Отступили болезни в этих местах. Поняли люди, что с природой бороться не нужно, она несет только добро.

По сей день люди лечатся чабрецом от многих болезней.

А когда в местечке Михайлова Гора появилась фабрика «Мармеладная сказка», чабрец стали добавлять в мармелад, Мармелад с чабрецом не только вкусный, но и очень полезный. Приезжайте и сами попробуйте!

Справка об объекте

Село Михайлова гора, адрес: Россия, Тверская область, Лихославльский район

В 30 км от усадьбы Хвостовых, что под Лихославлем, на небольшой возвышенности расположено старинное село Михайлова Гора. В прошлом селение относилось к Дорской волости Новоторжского уезда Тверской губернии. В середине XIX века оно принадлежало удельному ведомству царя. В центре села, в небольшой аллее, сквозь листву просматриваются контуры заброшенной церкви.

МИШКИН СОН

Настасья Ростиславова

В комнате что-то глухо стукнуло, потом зазвенело, катясь по полу и, наконец, задребезжав, затихло.

— Миша! — крикнула мать в глубину квартиры. — Опять в шкаф полез?! Смотри, не будешь слушаться — Сюютар заберёт.

Детский голос испуганно ойкнул.

Миша, светловолосый жизнерадостный мальчик лет шести, рос любознательным непоседой. Его интересовало всё: почему кошки не летают, почему бабушка Туулиikki плохо видит, но очки носит на голове, а не на носу? Почему бабочки не жужжат, хотя у них крылья большие, а пчёлы жужжат, хотя крылышки у них маленькие.

«Почему» у Миши не заканчивались никогда. Родителям казалось, что сначала просыпаются «почему», а потом просыпается Миша.

Год подходил к концу, и семья собиралась на новогодние каникулы в Лихославль к бабушке. В воздухе пахло корицей, мандаринами, хвоей и приближающимся праздником.

Пока мама готовила на кухне перекус в дорогу, а папа проверял машину, Миша собирал самые важные вещи. В шкаф он полез за мармеладными мишками.

Миша любил ездить к бабушке. Лихославль находился в двухстах километрах от Москвы и привлекал к себе не только необычным названием. Город считался столицей тверских карелов, нашедших прибежище в этих краях почти четыреста лет назад.

В Лихославле переплелись современность и неповторимая самобытность загадочной карельской культуры.

Миша проснулся от аромата пирожков-калиток. Вос-

кресенье у карелов — день счастья и по традиции хозяйки пекут калитки с разными начинками.

Мальчик вскочил с кровати и прямо в пижаме босиком побежал на кухню. На столе высилась горка сѹльчинов (ржаных блинов) с творогом, а на глиняной печке дымился чай из лесных трав и ягод.

После завтрака мужчины чистили снег.

Навозившись со снегом, озябнув и проголодавшись, мальчик побежал греться в дом. Бабушка Тулли сухонькой морщинистой рукой пригладила белокурые вихры правнука, налила в глиняную миску дымящихся чѳрных щей и поставила тарелку с калитками.

Похлебав щи, Миша, взяв калитку, примостился на кѳржине, поближе к теплу. Кѳржина — большой ящик-лавка — располагалась вдоль печки у выхода из избы и закрывала вход в подпол, где у бабушки хранились запасы на зиму. Там обычно уютно дремал чѳрный с белыми лапками и грудью кот Митрий. Вот и сейчас мурчащий во сне кот лишь приоткрыл глаз, убедившись, что возившийся рядом ребѳнок безопасен.

Удобно устроившись воле тѳплой печки, мальчик откусил кусочек калитки и провалился в темноту...

В темноте блеснули два зелѳных огонька, и детский голос испуганно ойкнул. Под зелѳными огоньками белело пятно, а ещѳ ниже — четыре кружка. Белые кружки придвинулись, и что-то мокрое ткнулось ребѳнку в руку. От страха Миша замер на месте. Из темноты раздался мурлычущий голос:

— Это я, Митрий.

— Какой Митрий? — дрожащим голосом спросил мальчик.

— Кот, — муркнул хозяин голоса.

В темноте что-то заскрипело, забрезжила полоса света. Миша шагнул вслед за котом и оказался на лесной опушке.

Вокруг лежал снег, стояла тишина, в которой слышался печальный вздох. В лунном свете мальчик разглядел фигуру Луми Тайкури — так называют лихославльцы Деда Мороза. Возле Снежного Волшебника расположились грустные лесные жители.

— Луми Тайкури, что случилось? — озабоченно спросил мальчик.

Волшебник ничего не ответил, вздохнув ещё печальнее. Сверху посыпалась шелуха, и раздался писк:

— Подарки пропали!

На ближайшей ели сидела серая белка и грызла орехи. Блеснув бусинками глаз, она добавила «Сюоятар!» и продолжила грызть орехи.

Лесные жители подошли поближе и разом заговорили.

Выяснилось, что в лесу живёт злая Сюоятар. И когда началась предновогодняя суета, она выбралась из чащи и, чтобы испортить праздник, украла мешок с подарками. Тяжёлый мешок нёс медведь Укко, который сел на пенёк отдохнуть и задремал, а когда проснулся, мешок пропал. Лесные жители грустили и не знали, что делать.

— А почему она злая? — спросил мальчик.

Оказалось, что никто толком не знает. Жила Сюоятар в чаще леса в странной избушке недалеко от болота. Ни с кем не дружила, видели её в лесу редко, поэтому все считали, что она злая.

— Давно так повелось, — задумчиво произнёс волк Хукку. — Ещё дед моего деда так говорил.

— Ахти! — воскликнул заяц, испуганно хлопнув лапами.

Звери шикнули на него, и Ахти, дрожа, спрятался в рукаве Луми Тайкури.

— А почему вы уверены, что мешок у неё? — муркнул Митрий, перестав умыться.

Лесные жители возмущённо замахали лапами и снова одновременно заговорили.

Несмотря на свои шесть лет, Миша считал себя уже взрослым и кое в чём разбирающимся в жизни. Он немножго подумал и предложил:

— А давайте пойдём к ней в гости!

Жители леса от неожиданности замолчали, а из рукава Снежного Волшебника вновь раздалось приглушённое «Ахти».

— Прежде чем обвинять кого-то, нужно убедиться, что он виноват, — продолжил мальчик.

Пошептавшись с лесными жителями, Луми Тайкури согласился, и вереница двинулась вглубь леса. Впереди шёл Укко, протаптывая тропу, а вверх по веткам деревьям прыгала белка, осыпая процессию снегом.

Долго ли, коротко ли, разношёрстное шествие добралось до избышки в чаще леса недалеко от болота. Снежный Волшебник постучал посохом. Через некоторое время из-за двери спросили:

— Кто там?

— Это я, Луми Тайкури! С друзьями!

Воцарилась звенящая тишина. Казалось, что ответа они не дождутся, но тут дверь неожиданно закрипела и в щель высунулась взлохмаченная голова. Оглядев пришедших, голова спряталась, в избышке что-то закрипело, задребезжало, покотившись по полу, а потом дверь неожиданно распахнулась. На пороге стояла сухонькая старушка со светлыми спутанными волосами на голове:

— Ну, заходите, коли пришли!

Оробевшая процессия вслед за Снежным Волшебником зашла внутрь.

Посреди большой комнаты стоял стол, на стенах висели пучки трав. Гости уселись на лавки, расположенные возле стола. Сююятар примостилась на кáржине, поближе к выходу из избы.

Все молчали. Наконец, Миша, вспомнив рассказы бабушки Тулли, спросил:

— Чем подчевать будешь, хозяйюшка?

В рукаве Луми Тайкури снова испуганно пискнули, а Митрий замер с протянутой лапой, перестав умываться.

— Не чем, гостюшки дорогие, — ответила в тон мальчику старушка.

Согревшийся Миша расстегнул куртку и нащупал в кармане мармеладных мишек. Он положил свёрток на стол и произнёс:

— А мы вам, бабушка, гостинец принесли — мармелад.

Сюоятар недоверчиво посмотрела на ребёнка и неожиданно для себя пробормотала:

— Разве что чайку брусничного согреть... Никто ко мне раньше в гости не приходил и гостинцев не носил.

Она зашмыгала носом и спряталась за печкой.

Гости оживились, и даже заяц вылез из рукава, перестав ахать.

Старушка поставила самовар и скрылась в другой комнате.

Лиса Миликки приняховивалась, пытаясь обнаружить пропавшие подарки.

В комнату, гремя чашками и стаканами, вернулась хозяйка. Почаёвничав, Луми Тайкури приступил к делу:

— Ох, и вкусный чай у вас, Сюоятар. Вы женщина мудрая, добрая, ничто от вашего внимания не ускользает!

Старушка зарделась от удовольствия: раньше она таких слов не слыжала.

— Не встречали вы в лесу, не видáli мешка красного? Укко наш потерял, — сокрущённо произнёс Снежный Волшебник.

Услышав это, медведь сильно покраснел под густой, тёмной шерстью. Сюоятар тоже покраснела и, замявшись, сказала:

— Ой, а я думаю, чей же то мешок? Иду утром и случайно вижу — мешок лежит. Чей мешок, спрашиваю? Ни-чей мешок! А это ваш мешок, оказывается, — старушка развела руками и вышла за дверь.

В глубине избы слышалась какая-то возня и в комнату вернулась Сюоятар, волоча за собой красный мешок.

«Да, правду бабушка Тулли говорит: за добрые дела добром платят», — подумал Миша.

Гости радостно сгрудились возле мешка с подарками...

— Миша! Миша!

Кто-то тряс его за плечо. Ребёнок открыл глаза и увидел улыбающегося отца.

— Пора ехать за ёлкой!

Мальчик вскочил на ноги и засобирался. Надев курточку, Миша сунул руку в карман. Мармеладных мишек там не было. Он на мгновение замер на пороге и оглянулся. На каржине, умываясь и заговорщически мурлыча, сидел Митрий, сверкая зелёными глазами. Миша повернулся и заспешил за отцом...

Справка об объекте

Музей «Карельский двор», адрес: Россия, Тверская область, деревня Чашково

Это не музей, это живой карельский дом, где сохранились предметы XIX века. Сегодня он принадлежит потомкам — удивительной гостеприимной семье. Одним из самобытных, тёплых и душевных мест притяжения тверской Карелии является Карельский дом в Чашково. Это проект развивает семья энтузиастов Евграфовых в родовом доме своих предков. Это настоящий, живой и практически жилой дом, где не бывает туристов, а бывают гости — дорогие и желанные, потому что именно так ощущает себя каждый, кто сюда попадает.

Здесь вы отведаете блюда карельской кухни из печи, научитесь традиционным ремёслам от настоящих рукодельниц, научитесь говорить по-карельски, окунётесь в традиции и обычаи тверских карел.

Карельский дом в Чашково, помимо своих традиционных программ, которые полюбились туристам, предлагает и новые свои проекты — самобытный фестиваль трав, этнофорумы, путешествия по экологическим тропам и, конечно, экскурсии на новый уникальный арт-объект — Лабиринт-квест «Карельский путь».

Карельский Дом в Чашково включён в межрегиональный маршрут «Государева дорога».

Бабкины сказки

Елена Бурчилина

Летний жаркий день клонится к закату, в траве трещат кузнечики, хорошо шагать по просёлочной дороге вдоль ржаного поля. Лёгкий ветерок качает наливающиеся колосья, приятно обдувает захмелевшую голову Яшки. Он возвращается домой в свои Жальцы из соседней деревни. Яшка — хороший мастер по плотницкому делу, вот и зовут его часто помочь в хозяйстве, в этот раз достраивали амбар.

Настроение у Яшки отличное, подзаработал, угостили хорошо первачком, щами наваристыми, кокорками да сульчинами, поговорили душевно, дивья, да и только! От ржаного поля, где весёлыми глазками смотрели на Яшку васильки, решил он пройти через лес, мимо старых курганов — жальников. Видно, древние они очень, поросли соснами, которые тоже состарились.

Ухмыляется Яшка в усы, вспомнилось ему, как бабка его, в ответ на просьбы ребятишек рассказать что-нибудь интересное или страшное, заводила речь об этих курганах.

Мол, жили в далёкие стародавние времена в здешних местах два брата-великана. Один — в Жалецких лесах, а другой — дальше, за рекой Садвой, за лесом дремучим. И был у них только один топор на двоих, а когда нужен он был другому брату, то свистнет он так, что лес ближний клонится, пыль на дороге столбом взвивается. А потом из-за леса летит огромный топор, а как грохнется об землю, то в окрестных деревнях избы дрожат, собаки и вся живность в хлевы прячутся, дети малые рёв со страху поднимают. А когда померли братья, то похоронили их в лесу, и длинные курганы над их могилами насыпали.

Ох, и горазд народ на выдумки, ведь приезжали несколько лет назад учёные, раскопки делали в этих кур-

ганах, никаких костей великанов не нашли, только черепки разные глиняные.

Вышел из леса Яшка на поле, о котором бабки говорили, что нечистая там водится, да во всяких образах одиноким путникам показывается. Но это сказки для пугливых девчонок, таких, как его племяшка Нюрка, молодая медичка. Шла она недавно с вызова из другой деревни, припозднилась, и показалось ей, будто кто идёт за ней, только не по дороге, а по полю. С опаской повернула она голову, да так и обмерла. Вровень с ней идёт кобылица белая, огромная, грива седая, только глазом, что темнее ночи, на Нюрку косит. А полная луна освещает её на фоне тёмного леса, и такая тишина вокруг, будто замер весь мир, и только Нюрка с кобылицей смотрят друг на друга. Тут сразу и вспомнила девчонка молитву «Отче наш», которой её бабка учила, а она всё отпиралась, да отнекивалась, что ни к чему ей комсомолке молитвы. А тут сразу, как заученную, затараторила, да ещё вслух, чтобы не так страшно было. А кобылица вроде как к лесу свернула, да и растворилась в тумане, что от болотца на краю поля поднимался.

Снова ухмыльнулся в усы Яшка, вспомнив, как рассказывала это Нюрка, дрожа всем телом, когда запыхавшаяся домой прибежала.

И вот с такими мыслями подошёл Яшка к ручью, что из лесных родников бежит. Вода в нём всегда чистая, вкусная, студёная. Решил мужичок передохнуть, напиться прохладой, ополоснуть лицо. Умылся, напился, огляделся кругом — красота!

Сбегая с лесного пригорка по камешкам в низину, ручеёк образовал не то болотце, не то крошечное озерко, окружённое валунами. А за ними растёт камыш, ирисы жёлтые цветут, папоротники высокие. А дальше ёлки-вековухи, стволы в обхват, поросшие белыми мхами. Захотелось Яшке передохнуть малость в теньке, до деревни хоть и недалеко совсем, но стоят Жальцы его на горе. Больше

километра придётся по глиняной дороге в гору подниматься. Солнце ещё над лесом, засветло вернётся, а пока сел он на тёплый камень в тени старой ёлки, под тихое журчание воды веки сами сомкнулись...

Снилось ли что Яшке или нет, он и сам после вспомнить не мог, только проснулся он от тихого женского пения. У него жёнка тоже первая певунья на деревне, голосистая, звонкая, а тут голос тихий, переливчатый, не то ручей журчит, не то девица напевает. Открыл глаза, да и протёр сразу от изумления — слева от него на соседнем камне девка справная, голая сидит, волосы пшеничного цвета гребнем расчёсывает, а волосы волнами по плечам спадают, грудь, живот всё закрывают и в ручей будто утекают, меж камушков колыхаются. А вместо ног у неё рыбий хвост, чешуя в лунном свете серебрится. Вмиг протрезвел Яшка и шевельнуться боится, осторожно повернул голову в другую сторону, ища путь к отступлению, а там справа от него ещё девица сидит, такая же в точности, только волосы у неё, как воронье крыло, чёрные. И тоже их гребнем расчёсывает. Тут уж совсем коленки задрожали у Яшки, сам не помнит, как слез он с камня, да и дал дёру, не оглядываясь. Луна в спину ему светила, так что дорогу в гору он не заметил, как пробежал до самого дома. Только у крыльца родного отдышался, сел, закурил, вспомнил бабкины сказки про русалок, что в полнолуние заманивают своими игрищами ребят на лесные поляны. Так и пропадали парни в лесу возле того ручья. И опять ухмыльнулся Яшка — вот тебе и сказки!

Справка об объекте

Памятник археологии Курганы у деревни Жальцы, адрес: Россия, Тверская область, деревня Жальцы

Эти курганы непростые. Более века назад здесь проводил свои археологические исследования Н. К. Рерих.

В Записках отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества

даны описания открытия, сделанного Рерихом: «Извилистое плесо озера, начинающегося от станции А. около имения и деревни Л., образует длинный мыс, очень возвышенный, достигающий высоты до 5–6 саж. Внешний конец мыса, неприступный со стороны озера, дал место городищу. Начатая раскопка в боковом оползне обнаружила угольные вкрапления; тут же найден черепок с сетчатым орнаментом».

Мармеладное царство

Ирина Чувилина

— В с-с-сказку захотелось, дома тебе не с-с-сиделось! — дрожа от холода, бубнил себе под нос Иван, широко шагая по еле заметной тропинке. Крепко держа за руку, он тянул за собой растрепанную рыжеволосую любовь всей своей жизни Машку, завернутую в его куртку.

— Да! — в ее голосе явно звучала обида. — Захотелось! У нас с тобой сплошной быт! Был, есть и будет! А я мечтала, что мы с тобой будем жить как в сказке!

Иван резко остановился, и Машка с размаху налетела на него.

— Ну вот она, твоя сказка! — он широко обвел рукой густой лес в плотных предутренних сумерках. — В некотором царстве, в тридесятom государстве у двух совершенно реальных людей сломалась машина, сели телефоны, отсутствует еда и элементарные навыки выживания. А вокруг так и снуют сказочные помощники! Ау! Вы где?! Мы здесь, давайте спасайте нас скорее!

Что-то мягко зашуршало на тропинке у самых ног. Машка взвизгнула и взлетела на руки к Ивану, крепко обняв его за шею. Мимо них деловито пробежали три ежика, на их спинках красовались огромные яблоки. Иван усмехнулся и аккуратно опустил Машку рядом с собой.

— Ну вот видишь, они нас хотели яблоками накормить, а ты их напугала!

Девушка хотела сказать, что напуганными ежи не выглядели, но не успела, так и осталась стоять с открытым ртом. Мимо них прошагали еще три ежа, только у этих на иголках были крупные груши. А когда появилась следующая тройца с апельсинами на спинке, Машка застыла.

— Ванечка, это что вообще такое?..

— Это ежи! — раздался жизнерадостный голос и перед ними, раздвинув заросли калины, появился молодой человек спортивного телосложения с серебряным компасом в руках. — Прошу прощения, молодые люди, за сломанную машину! Лесная дорога опять самовольно поменяла маршрут и пролегла в месте, где вы не предполагали сегодня оказаться. Но, может, ей лучше знать! Кстати, юноша, вы ошибочно назвали это место тридесатым государством. Отнюдь! Это Тверское царство, Карельское государство. Или Тверское Карельское царство, Лихославльское государство. Или Лихославльское государство, Лочкино царство — все зависит от того, как вы триангулируете свое местоположение!

— Ванечка, мне что-то совсем плохо, — простила Машка, оседаая. Иван приподнял ее и крепко прижал к себе.

— Ох, простите, напугал вас, не представившись! Лёша, Леший, для своих — Лёха!

— В смысле — Леший? — хрипло выдавил Иван.

— В самом прямом и натуральном смысле! Вы не смотрите, что я такой молодой, вы еще Кикимору с Ягой не видели! Это мы так, для вас наряжаемся. Вы ж какие — вам кого посерьезнее подавай! Вот мы и играем с вами — с кем для уваженья, с кем для устрашенья, а с кем просто для веселья!

Все время, пока Леший Лёха вел с ними милую беседу, мимо тройками проходили ежи с фруктовыми грузами.

— Куда это они? — слабо молвила Маша. В этой ситуации она готова была принять пока только реальность ежей.

— В Мармеладное царство, в Сладкое государство, — с готовностью стал объяснять Лёха, — все свеженькое несут, стараются. А вот теперь посторонились, товарищи! — он быстренько сдвинул Ивана с Машей с тропинки. Они нервно всматривались в темноту. И тут...

И тут, с шумом раздвигая ветки, перед ними появились медведи. Настоящие, бурые медведи. Три штуки.

Лохматые. И каждый в лапах держал по две огромных корзинки. С малиной, черникой, клюквой, облепихой, смородиной, черемухой, вишней, клубникой и крыжовником.

— ЗдорОво, бро! — прорычали они, широко улыбаясь Лёхе.

— Ну а что такого, да, Вань? — к Маше потихоньку начал возвращаться ее природный оптимизм.

Лёха, дружески потрепав медведей по загривкам, озабоченно посмотрел вверх.

— Медведи пошли, сейчас белки понесутся. Ох, опять засыпят орехами, с них станется! Так, приглашаю вас в наше Мармеладное царство, пока белки шишками вам шишек не набили!

И он уверенно зашагал по тропинке, и Маше с Иваном ничего не оставалось, как последовать за ним. Ведь неизвестно, сколько там еще медведей планируют подтянуться со своими корзинками.

Покружив немного между тремя красавицами-соснами и выслушав попутно лекцию о том, что самые вкусные сосновые шишки собирают в черничниках, а самую полезную чернику — в сосновом бору, они внезапно оказались на ровной асфальтированной дороге, которая вела к...

— Это что? — зачарованно прошептала Маша.

— Сказка, — с будничной теплотой отозвался Лёха.

— А... а почему мы раньше об этом месте никогда не слышали?

— Ну почему, почему... Часто люди мимо сказки проходят, не заметив. Или путают ее с хоррором, вляпываются не туда. Или живут в сказке и сами этого не замечают. Да мало ли... Но хоть раз попробовав ее на вкус, люди больше никогда ни с чем ее не перепутают и не позволят, чтобы в их жизни она закончилась. Так-то...

Теперь они шли по аккуратным дорожкам, потрясенно оглядываясь вокруг. Утренняя заря уже потихоньку растворяла ночную темноту.

— Чисто-то как! — восхищенно присвистнул Иван.

— А то! — с готовностью отозвался Лёха, — чтобы жизнь была настоящей сказкой, в ней убираться регулярно нужно, от хлама житейского избавляться. Чудеса любят, когда о них заботятся! А мы тут не только заботимся, а еще и сами их создаем, чудеса эти!

— Научите? — попросил Иван, — очень хочется. Запрос вот имеется, — он с ласковой усмешкой покосился на Машку. А Машка...

А Машка, вытянув вперед руки и что-то ласково шепча губами, удалялась в сторону. В стороне на задних лапах стоял огромный Ёж, ростом повыше Ивана, и с важной серьезностью осуществлял нормоконтроль принесенных фруктов. Маленькие ежики, вытянувшись перед ним по струнке, ожидали окончания приема работ. Маша аккуратно дотронулась до ежовой спины, запрыгала, радостно хлопая в ладошки, начала наглаживать его мягкие колючки. Еж попытался сохранить серьезность, но не смог, и с довольным мурлыкающим фырканьем стал подставлять ей свои бока, махнув лапкой маленьким ежам: принято, мол, идите!

— Она ежиков у меня очень любит, — пояснил Иван.

Что-то огненно-яркое вспыхнуло неподалеку. Потом еще и еще раз.

— О! — воскликнул Лёха — Жар Птица уже хвост свой в огонь обратила, пошли скорее! Ты же хотел научиться чудеса готовить? Ну вот и посмотрите, как мы их тут варим.

— Кого варите?

— Не кого, а что! Чудеса варим! Фабрика у нас здесь по производству чудес! Ну, я же все объяснил вам по дороге! Мармеладное царство, сладкое государство, волшебный мармелад, обыкновенное чудо! Ну, понял?!

Лёха торопливо шел к большому серому замку, перед которым стоял рыцарь. Иван с Машей еле поспевали за ним, Маша все оглядывалась и махала ладошкой Ежу. Иван пытался рассмотреть множество сказочных существ,

пробегающих, проползающих и пролетающих мимо по своим волшебным делам. Вдруг две тени закрыли светящееся небо, и на обломки скал рядом со входом в замок мягко приземлились два огромных дракона. Маша с Иваном разом охнули.

— А! Вот и Варанюшки вернулись! — радостно воскликнул Лёха.

— Это разве Вороны? — удивленно протянула Маша, она была лучшего мнения о своих познаниях в зоологии.

— Да нет! Вараны. Ну, они были ими когда-то. Откуда взялись — непонятно. Приползли вместе, маленькие еще совсем, с твою ладошку. Ну, Яга с Кикиморой и взяли их откармливать от всей своей сказочно широкой души. А они и рады. Жуют себе мармелад с утра до ночи, силы набираются. Вон какими богатырями теперь выросли, а ласковые, как котята. Потом эти бывшие малявки крылья себе отрастили. Мечтали, мол, всегда быть драконами. А сказочный мармелад свойством таким обладает — добрые мечты исполняет. Носятся теперь по небу, как сапсаны. Чтобы народ неподготовленный не пугать и в мирное русло силушку драконью направить, возложили на них обязанность по доставке нашей мармеладной сказки напрямую тем, кто ждет и верит в чудеса. Вот ночами теперь и летают. Главное до утра им успеть домой вернуться. Поесть, отдохнуть и сил перед следующими ночными полетами набраться.

Дверь замка распахнулась, и из нее вышли, о чем-то весело болтая, две красивые женщины. В руках они держали огромные бадьи, до верха наполненные разноцветным мармеладом. Поставив каждому дракону угощение, женщины стали ласково гладить их по шипованным бокам и что-то нежно нашептывать на ушко. Драконы слушали, аккуратно терлись о родные руки и мурлыкали. Громко так, с похрюкиванием! Потом зарылись по уши в мармелад и с причмокиванием стали завтракать.

— У вас тут многие мурлыкают! — с восхищением констатировала Маша.

— А то! — с гордостью отозвался Лёха. — А теперь знакомьтесь: Ягинюшка, Кикимурушка, это Иван да Марья. Путь-дорога их к нам привела. Прошу любить да жаловать, накормить да обогреть. А я пойду с дорогой лесной разбираться и машину их сюда пригоню заодно.

Он козырнул оторопевшему Ивану и испуганной Маше, улыбнулся:

— Еще увидимся!

Кикимора и Яга, радостно улыбаясь, приобняв гостей за плечи, повели их в замок. Маша на всякий случай уточнила:

— А вы нас не съедите?

Женщины громко расхохотались. Кикимора игриво завила:

— Не дождетесь! Этой чести не многие удостоиваются!

А Яга серьезно покачала головой:

— Эх, молодежь! Съедите... взрослые же люди, образованные небось! Сакральный шифр, образность, сказочный пирог смыслов... Слышали, может? Не переживайте! Чаем вас напоим, мармеладом накормим, желание поможем исполнить, сказку с собой в подарок дадим да отпустим на все четыре стороны!

В комнате, в которую они зашли, под огромным котлом вдруг вспыхнуло пламя.

— Ах, пташечка, ах, умница! — засуетилась Кикимора.

Она ловко ухватила огненное перо, порхающее рядом с котлом, и, что-то напевая, принялась раздувать им огонь. Скоро он затрещал весело и ярко. Только потом она объяснила замороженным гостям:

— Каждый день Жар-птица дарит нам свое перо для огня, на котором мы варим мармелад. Главное не упустить момент и разжечь огонь. А дальше он уже сам. Знает, какие фрукты с каким жаром лучше всего увариваются, как долго томить их надо, в какой момент жару прибавить, в какой убавить — все сам. Живой огонь, волшебный!

Баба Яга задумчиво поглядывала на Ивана с Машей, листая при этом толстую книгу в золотом окладе. Улыбнулась удовлетворенно, кивнула сама себе. И полетели в бурлящий котел сочные фрукты, полилась патока, посыпались орехи, имбирь, красный перец и сосновые шишки. На огне, зажженном от пера Жар-птицы, варилась мармеладная сказка.

А потом гостей усадили за стол, в фарфоровые чашки налили ароматный чай из самовара и на огромное блюдо прямо из котла одна за одной стали выпрыгивать разноцветные мармеладки и сами собой укладываться в причудливый узор. Ивану да Марье было ласково велено самим угощаться и друг друга угощать, мармеладное волшебство в свою жизнь принять, друг для друга сказку создавать да на суррогаты ее не менять. И сердце, и руки сами собой к мармеладкам потянулись, и гости с удовольствием в сладкую жизнь окунулись. Долго ли, коротко ли чаевничали они под неспешные рассказы о сказочном житье-бытье, но вдруг почувствовали Иван да Марья, что у них двоих есть собственная красивая сказка, и жили они в ней с самой первой встречи. А то, что стали забывать о своей сказке, так в том, наверное, виновато то обстоятельство, что мало ели сказочных сладостей. Так, по крайней мере, со смехом уверяла их Кикимора, пока Баба Яга заботливо перевязывала им золотой ленточкой коробочки с мармеладом.

Когда они вышли из замка, утреннее солнце уже всю освещало мир, полный чудес. Драконы застыли в изящных позах, гордо расправив крылья. Все волшебные существа заняли свои места, притворяясь парковыми фигурами. Баба Яга и Кикимора уже навели сказочный макияж и переоделись в наряды, в которых их все привыкли видеть. Возле входа Ивана и Марью ждала их машина, заботливо припаркованная Лёшей. А вот и он сам, сидит на земле, волосы-сучья торчат в разные стороны. Когда они проходили мимо, он подмигнул им и прошептал тихо, словно листья на дереве зашуршали:

— Пусть все у вас будет в мармеладе!

На фабрике «Мармеладная сказка» начинался обычный рабочий день.

Справка об объекте

Фабрика «Мармеладная сказка», адрес: Россия, Тверская область, г. Лихославль, мкр. Лочкино, дом 2

История «Мармеладной Сказки» началась в 2006 году. В Лихославльском районе Тверской области среди пасторальных пейзажей с полями из луговых цветов, лесом, речкой, старой церковью в деревне Михайлова Гора зародилось производство вкусного ремесленного мармелада.

Создателем авторских десертов стала местная жительница Ирина Зиганшина. А источником вдохновения — родная природа. Столько ягод вокруг, целебных трав, душистой хвои и корней.

Началось с малого, а переросло в большое и успешное дело. Из частного небольшого хозяйства родилась фабрика «Мармеладная сказка», переехав на территорию дореволюционного имения местного барина Лочкина, в примыкающую усадьбу Катино.

Коллекция рецептов пополнялась новыми кондитерскими находками. Сегодня в работе более 120 уникальных рецептур желеино-формового, пластового мармелада, детских серий в виде сказочных фигурок и мармелад в банках.

С 2019 в ассортименте фабрики появился зефир. Нежный, воздушный, из свежих яблок с добавлением агар-агара и разнообразных садовых ягод, а также грейпфрута и миндальной крошки.

Купеческая дочь

Аскольд Де-Герсо

Краеведческий музей Лихославля... Некогда бывший купеческим особняком, где звонким колокольчиком разносился смех детей, где люди радовались каждому новому дню. Как же давно это было: сто лет назад, возможно, что и того больше.

Но сейчас вспомнилась совсем другая история. Это было в веке восемнадцатом или может быть чуть раньше, сей факт не столь существенен в данном случае потому, как такие истории происходят периодически и на некоторое время будоражат народ, кумушки на каждом углу судачат об этом, добавляя от себя всё новые подробности и уже трудно определить: где действительно правда, а где наговорили с три короба.

Итак, сама история. В городке Лихославле жил купец. Фамилия его, как и имя за давностью времени выветрились из памяти людской, кроме той данности, что и сегодня вам могут показать место, где стоял особняк купца. В этом плане они едва ли будут первооткрывателями, народная память цепко хранит такие вещи. Такое явление мне приходилось наблюдать и в других городах и посёлках. Но вернёмся к нашему купцу. Дом его в два этажа был известен каждому, да и по-другому и быть не могло: в его лавке можно было купить товары и для повседневного использования, и диковины заморские. Торговлю вёл на широкую ногу, на крупные ярмарки выезжал в столицу. На такое мало кто отваживался из-за лихих людей, промышлявших грабежом да разбоем. Мало что грабят, так ведь и жизни лишить могут, нехристи окающиеся. Ловили их и суду передавали, но на место старых являлись новые, и посягательства на жизнь или товар продолжались.

Не один купец пострадал от их рук. А нашему купцу как-то везло с этим, и в дорогу и с дороги не попадались лиходеи. Кто говорил, что он с нечистой силой водится, и та оберегает, кто иное. Да только купец и будни, и на воскресные службы церковь посещал. Не сходилось с нечистой силой-то. Правду сказать, и внешнестью Бог его не обидел: роста богатырского, в плечах под стать былинным богатырям, попробуй, подступись.

Так и жили в городке, зима сменила осень, зиму весна. У купца в семье подрастала дочь, и наступил день, когда в дом купца зачастили сваты. Разного сословия люд: тут и купцы, и дворянского сословия, каждый желал породниться. Но только ведь в этом деле мало одного желания, отец семейства придирчиво выпытывал о женихе. Ему что дворянин, что купец — куда важнее, чтобы дочь не имела стеснения. Тот же дворянин может оказаться игроком, проматывающим состояние в том же Баден-бадене или даже вконец разорившимся и кроме как титула ничего за душой не имеющим. Также и купеческого сословия: этих иной раз сам чёрт не разберёт. А вот расспросить дочь, кто ей более люб, купец не считал нужным. И никто в ту пору у девушки не интересовался этим, купец в этом не был оригинален. А нравился же дочери купца молодой горожанин, не из их круга. В этом-то и вся загвоздка.

Кто-то всё же довёл до сведения купца о сердечной привязанности дочери. Гневу не было предела, он в самых решительных выражениях наказал дочери забыть о сердечном друге и стал готовиться к свадьбе. Из прибывших сватов он выбрал наиболее подходящую кандидатуру и назначил день свадьбы. В доме начался переполох. Все разговоры сводились к одной лишь теме: свадьбе и венчанию. Обсуждались подарки, что купец привёз из поездки и были такие, что завидовали дочери купца. И только она одна ходила неприкаянная. Нет, она не лила слёзы прилюдно, не выражала протестов. Но весь её вид говорил о том, что свет белый не стал ей мил.

Наступило утро оговорённого дня. Солнце выкатилось из-за горизонта, предвещало хороший день. Все с утра пораньше на ногах и только виновницы всей этой суматохе не видно. Купец отправил служанку в светелку дочери. Но не прошло и пяти минут, как та вернулась сошедшая с лица.

— Что ещё? — только и спросил он.

— Она... она..., — служанка не могла выговорить.

— Сбежала? — купец встал на ноги.

— Она бездыханная, — наконец вздохнула служанка.

— Ты что делаешь? — прикрикнул на служанку купец, — в своём ты уме?

И не дожидаясь ответа, сам направился удостовериться в словах девки.

Служанка и правда не соврала. Дочь была мертва. Купец застыл у порога ни жив, ни мёртв. Что сказать гостям? Как на глаза показаться? И главное: за какие провинности ему это наказание?

...Прошло чуть более года, когда девка, служившая у купца впервые столкнулась с неведомым. Ей на какое-то мгновение показалась дочь купца в подвенечном платье. Она от страха закричала. Прибежавшая с кухни кухарка уставилась на побледневшую девушку:

— Что с тобой?

— Там... я только что увидела Марину...

Кухарка при упоминании имени дочери купца тут же трижды осенила себя крестом, мысленно произнося молитву, а вслух сказала:

— Привидится же такое. Креста на тебе нет. Не вздумай ещё кому-нибудь сказать...

Но с этого вечера, нет-нет, да кто-либо слышал шаги в светелке или всхлипы...

Справка об объекте

Карельский национальный краеведческий музей, адрес: Россия, Тверская область, г. Лихославль, ул. Советская, д.34

Карельский национальный краеведческий музей знакомит с историей переселения Карел на тверские земли.

Экспозиция музея построена на подлинном этнографическом материале, собранном в карельских селах — Стан, Толмачи, Микшино и других, и отражает в первую очередь быт тверских карел. Значительная часть экспозиции посвящена также истории города Лихославля, которая тесно связана с Николаевской (ныне Октябрьской) железной дорогой.

Музей является настоящим центром карельской культуры и хранилищем знаний о истории этого народа. Находится он в старинном купеческом особняке в самом центре города.

Совпадение?

Алексей Шлыков

— А знаешь, какая самая популярная песня, которую туристы поют, сплавляясь по реке?

— Хм... — я сделал вид, что задумался. — Что-то мне подсказывает, что либо это песня Боярского, либо «Мумий-тролля». Но раз у нас сплав, то ставлю на троллей.

— Плюс пять очков Гриффиндору, — широко улыбнулась Ольга.

Ольга была одним из наших инструкторов и проводников при сплаве по реке «Медведица». Река была спокойная, сплав неспешный. С ежевечерними остановками и костром, палатками и прочими немудрёнными развлечениями выбравшегося потусить на природе московского менеджмента.

Сегодня мы разбили лагерь неподалёку от деревни «Стан», возле которой величественно раскинулась Покровская церковь, от которой прямо таки веяло величием и древностью. И древность всё-таки имела место быть: как мне рассказала Ольга, построен храм был ещё в екатерининские времена.

Так за пустяковыми разговорами и шла наша дорога в деревенский магазин. Всё-таки запасы продовольствия и не-продовольствия имеют обыкновение быстро заканчиваться, когда вы путешествуете большой и шумной компанией. Ольга же оказалась моим проводником не только по реке, но и до магазина. Как-то так совпало.

Закат, река, симпатичная девушка рядом... Романтика!

Вдруг я услышал переливчатый звук струн. Явно не рэзухабистая гитара. Нежнее. Сразу подумалось о гусях или чём-то подобном.

— Оль, как думаешь, на чём играют? — спросил я.

— Кантеле, — лаконично ответила она.

— Кантеле, кантеле... Слушай, я не так давно по Карелии путешествовал, нам рассказывали, что кантеле — это карельский народный инструмент. Но что он здесь-то делает?

— Так здесь тоже карелов много. Так и говорят: «Тверская Карелия».

— Как их занесло-то сюда?

— Это тебе лучше у игруна наверно спросить, — снова улыбнулась она. — Я всё-таки не историк.

— Пойдём, пообщаемся, — развернулся я в сторону играющей кантеле.

— Не потеряют тебя товарищи твои?

— Ничего, у них там развлечения ещё хватает, подождают.

Шли мы недолго, увидев на берегу реки крепкого мужичка лет пятидесяти, задумчиво перебирающего струны кантеле, глядя на «Медведицу».

— Добрый вечер! — поздоровались мы с Ольгой. — Красиво играете.

— И вам доброго, — степенно отозвался мужичок. — Благодарствую.

— Необычно было кантеле здесь услышать, не ожидал, — продолжил я. — Как Карелия в эти края пришла?

Мужичок хмыкнул, глядя на нас.

— Да вы присаживайтесь. Не зря ж я столько лет в краеведческом музее в Лихославле работал. Что-то про Тверин Кариела да расскажу. Кстати, Николай Степаныч я.

Глянув на Ольгу и увидев, что она не против, я присел прямо на траву. Под её попу был джентльменским широким жестом отдан мой рюкзак.

Когда мы устроились, Николай Степаныч начал свой рассказ:

— Здесь карелы-то не одну сотню лет живут. Когда шведы под себя Карелию подмяли, многим пришлось с места стронуться. Кто в Ярославле да Новгороде осел, а наши предки здесь вот. Так и пронесли через столетия

это, связь с корнями не потеряли. Кто-то калитки печёт, я вон струны перебираю помаленьку да о жизни думаю.

— Это же эпос карельский «Калевала», — вспомнил я, — откуда кантеле по легендам?

— Умник, — усмехнулся наш собеседник. — Оттуда по легендам. Первочеловек и прародитель наш — Вяйнемёйнен создал кантеле. Да так играл на ней, что не только люди, но и птицы со зверями, рыбы очаровывались музыкой. И сам я, когда играю, будто сильнее связь с корнями свою чувствую. А кто мы без корней? Так, перекасти-поле... Ты, Олег, тоже задумайся об этом. Корни важны. И самому пора тебе их пустить. Сила в этом тоже.

— Задумаюсь, — кивнул я. — Но... я же имя Вам своё не называл. Как Вы узнали?

— Не называл? — усмехнулся Николай. — Значит, угадал. Каких только совпадений в жизни не бывает?

Справка об объекте

Кантеле

Национальный музыкальный инструмент финно-угорских народов. На этом родственнике гуслей играли финны, карелы, вепсы, ингерманландцы, ижорцы.

По одной из версий к финнам и карелам инструмент пришел от балто-славянских соседей. Его название kant (e)le, то есть «гусли», происходит от ранне-славянского «gŏdtli», буквально означающего «гудящий музыкальный инструмент». Другой вариант происхождения слова — от балтийского «kan-tl», позднее превратившегося в литовское «kañklės».

Поэтическая версия возникновения кантеле описана в эпической легенде о волшебнике Вяйнямйнене. Когда старец начинал перебирать струны, все живые существа замирали, вслушиваясь в чарующие звуки.

Притворная искренняя улыбка

Иван Мордвинкин

Тимофей Федорыч — исправный и порядковый прихожанин, страдал душевной болезнью — очень уж терзала его печаль.

Всякий раз на исповеди батюшка произносил перед ним целые проповеди, Федорыч выслушивал внимательно, кивал головой и со всем соглашался. Но через неделю опять жаловался на грусть, печаль, уныние. И даже отчаяние.

Жил Тимофей Федорович вполне себе хорошо. Зарплату, к которой мы привязываем наши представления о нормальности, получал нормальную. Хватало денег. Болезни, конечно, приключались — мужику за пятьдесят. Но ничего, с чем бы не справилась местная аптека или на худой конец народные интернет-средства.

В семье у Федорыча в свое время тоже все расцвело естественным чередом, росло, как одуванчик — просто, но душевно. Потом созрело и пухом разнеслось по миру.

И жена Федорычу досталась обыкновенная и душевная. У нас в России, особенно по деревням и малым городам, жены обычно хорошие. Большинство семей, продержавшихся вместе лет двадцать-тридцать, нащупывают расстояние друг от друга, на котором могут сосуществовать вполне ровненько.

Но Федорыч тягостно вздыхал, опуская руки от безысходной тоски.

И каждую исповедь батюшка предлагал задуматься, что именно вызывает печаль. Федорыч задумывался, и причины отыскивались, но всякий раз иные: дети дале-

ко живут, участок маленький, машина сломалась, лето слишком жаркое, осень слишком холодная. Да мало ли?

Батюшка молодой. Не так, чтоб юноша, но даже до сорока еще жить да жить. И чувствовал, что нечего ему предложить пятидесятилетнему мужику, попробовал уже все, что мог. В ход пошли эксперименты.

— А давайте попробуем, — задумывался батюшка перед прописыванием очередного рецепта, как это делают в сельских поликлиниках — наугад. Дальше следовал совет.

Федорыч внимательно выслушивал, задавал наводящие заинтересованно, дома скрупулезно исполнял. А на следующей исповеди снова вздыхал:

— Вы меня простите, батюшка...

— Что, не помогло? — вздыхал и батюшка.

— Не помогло.

Батюшка снова вздыхал, но уже о себе: сам-то он не печалился, любил он жизнь, нравилось ему все. И Земля, и страна, и семья его, и эта сельская церковка, и приход, и Федорыч. А как помочь?

В одну из таких суббот батюшка снова возложил на непокойную главу Федорыча свою неопытную епитрахиль.

Выслушав исповедь в этот раз, он зашел с другой стороны:

— А вы молитесь об этом?

— Молюсь, батюшка. Прошу Господа о помощи. Но, пока ничего, — ответил Федорыч горестно.

— Ну что вы? Да улыбнитесь, в конце концов!

Федорыч выглянул из-под епитрахили, как черепаха из-под панциря — проверить, не сердится ли батюшка. Батюшка не сердился.

— А вы попробуйте молиться с улыбкой, — предложил батюшка очередной эксперимент.

Федорыч вздохнул протяжно:

— Улыбаться на молитве? Но святые отцы говорят рыдать о своих грехах.

— Говорят, — подтвердил батюшка со вздохом. — Но это они черствым людям говорят, а у вас выходит наоборот. Вы чувствительны, и как Господь вас не жалеет, а вы будете горевать. Попробуйте. Не могу я вас бросить с этой болезнью одного, поэтому все равно не отстану. Попробуете?

— Попробую, — ответил Федорыч, передернув плечами.

На следующей исповеди горечь все звучала во вздохах.

— Сначала, вроде бы, мне и легче стало, — рассказывал Федорыч. — А потом все вернулось.

— Ага! — воскликнул батюшка, нащупав воспаление. — А вы всю неделю улыбались?

Федорыч задумался:

— Честно говоря, когда сосед забор сломал, я расстроился. И после этого уже не улыбался.

— Вот! — батюшка рассмотрел болячку изнутри. — Вы теперь, если расстроитесь, сразу молитесь. И чтоб непременно с улыбкой.

Епитрахиль кивнула вместе с головой Федорыча.

С тех пор Тимофей Федорович пристроился к беде — что поделать, не стоит, видно, на себя примерять общую рубашку, у каждого свой размер. Теперь он все обиды отгонял молитвой, но с улыбкой. Вначале это давалось особенно трудно: поди тут улыбнись, когда малина засохла, электрики насчитали лишнего, во внешней политике, опять же, проблемы у государства. Да и свои буржуи не лучше.

Но Федорыч улыбался. Притворство это или нет? Притворство, конечно. Но, чтобы претвориться, решил Федорыч, надо хоть какую-то часть души заставить улыбаться. Иначе и не притворишься. И эта часть души — тоже он, Тимофей Федорович. Только довольный жизнью.

— Будем выращивать, — решил Федорыч, помышляя о той крошечной части себя, которая готова была улыбаться Богу. — Но, если не получится, больше ни каких экспериментов.

К середине лета исправный прихожанин Федорыч... исчез. Больше не появлялся ни на богослужении и исповеди, ни на Литургии.

Батюшка все вздыхал, когда вспоминал о Федорыче, и ругал свою неопытность: книг переворшено — библиотека и газетный киоск. А что толку — опыт, он приходит постепенно, с годами прожитого, а не со страницами прочитанного. Хотя, без чтения было бы и того хуже.

Однако, в конце августа Федорыч явился на исповедь — почти черный, так потемнела его кожа.

— Федорыч! — воскликнул батюшка. — Вы куда пропали? Здесь без вас не все дома!

Федорыч широко улыбался:

— Я к детям ездил, — объяснил он. — А у меня их четверо, и все в разных городах. Загорел вот у младшего в Сочи.

И он тихо, чтобы не нарушить чинности исповедного таинства, рассмеялся.

Батюшка исповедовал его и перед отпуском уточнил на всякий случай:

— А печаль, Федорыч?

— А что печаль? Я улыбаюсь Богу, и нет печали. Улыбка, наверное, не зря у нас на лице имеется. Вот и сейчас, улыбаюсь, и сердце переполняется, прям не знаю как выразить. Вроде бы Господь смотрит на меня и тоже улыбается.

Он замолчал, смахнул слезинку и блаженно вздохнул.

Батюшка отпустил, сам от его умиления радостный, светлый, тихий.

Слезы, правда, Федорыч никуда не денет, видно природа такая. Ну да ладно, это слезы радости, пусть будут. От них теплота, благодарность и любовь.

С тех пор и сам батюшка чаще улыбается на молитве, и подтверждает, что в трудную минуту молитва с улыбкой — первейшее средство. Особенно, если очень прижимает душу. Видно не зря у нас улыбка на лице имеется.

Справка об объекте

Храм Великомученика Власия, адрес: Россия, Тверская область, Лихославльский район, деревня Васильки

До революции в деревне имелась деревянная часовня великомученика Власия постройки 1857 года. Часовня принадлежала приходу Богоявленской церкви села Толмачи. Утрачена в 1960-е годы.

Построить часовню взамен разрушенной в 1960-е годы было мечтой Станислава Васильевича Тарасова, почётного гражданина Лихославльского района, самобытного карельского поэта и настоящего подвижника веры, которая его заботами и стараниями была осуществлена. Восстановлению помогали и односельчане, и жители окрестных деревень. Столичный художник, купивший в Васильках избу, написал икону и передал ее в дар часовне. Местные жители принесли из своих домов и другие иконы. На купол установили крест с прежней, порушенной часовни, который сельчане хранили все эти годы. Первая служба в восстановленной часовне состоялась в Рождество 2003 года.

Вкус детства

Лана Сова

Настя с самого далёкого детства, сколько себя помнила, восхищалась способностью своей бабули, Анны Дорофеевны, а проще — бабы Нюры, готовить из ложки муки, одного яичного белка и стакана сахара кучу каких-то невероятных вкусовостей — сладостей, да пироги, да блины. Особенно калитки у неё всегда получались отменными, необыкновенно духмяными, с разнообразными начинками.

Жили они в доме, построенном ещё прадедом на отшибе от деревеньки, у самой кромки леса. Родители Насти перебрались сюда, когда не стало деда. Дом пятистенник, хоть и крепенький, как грибок-боровик, требовал мужского внимания.

Когда родилась Настёна, родители уже пристроили к дому вполне современное жилище по своему вкусу, и единственное, что позволили себе в перестройке жилища, окно превратили в дверь, которая соединяла эти две половины.

Родители работали в соседнем городке, а Настя всё своё время проводила в бабулиной половине. Ей здесь нравилось больше, чем «дома». Всё было необыкновенно сказочным и красивым: и большая русская печь, и старинный резной буфет, заполненный глиняными горшочками с разнообразными сушеными ягодами и травками, и белоснежные вышитые рукой бабушки занавески, салфетки, рушники, ну и, конечно, висевшие на стене кантеле.

Сколько колыбельных для Насти спела баба Нюра, легонько перебирая старые струны и нараспев читая стихи на непонятном языке. Позже баба Нюра рассказала, что это «язык предков» — карельский, но Настю обучить отказалась, сославшись на то, что и сама уже ничего не помнит.

Зато своими кулинарными секретами делилась от души. Став постарше, Настя досконально, до каждого грамма ингредиентов, а мерой добавок у бабы Нюры был обыкновенный напёрсток, (Настя так и писала — добавить одну треть, на донышке или полный) записывала последовательность действий и указания бабули в отдельную тетрадку.

Резной буфет оказался кладезем этих самых «секретных ингредиентов», которые бабуля собирала в близлежащем лесу и попутно рассказывая Насте, шагавшей рядышком, какую травку или ягодку собрать, как правильно засушить, как хранить, куда добавить.

Уже к пяти годам Настя воодушевлённо «ваяла» за одним столом с бабулей песочных зайчиков и медведей из заварного теста, вырезала фигурное печенье. А к десяти удивила семью воздушным цветным творожком, приготовленным по своему рецепту.

Поэтому вопросов куда поступать после школы не возникало. Учёба давалась легко, всё было интересно и, как итог — красный диплом!

— Мама, папа, меня приняли на работу технологом на кондитерскую фабрику! — с таким воплем ворвалась Настя домой.

Единственное, что омрачало это событие — отсутствие любимой бабули, которая тихонько ушла, уснув и не проснувшись год назад. Но Настя знала, что она незримо присутствует рядом и радуется за неё и за то, что её старания не прошли даром, а знания не ушли в никуда.

Сейчас Анастасия Сергеевна — главный технолог кондитерской фабрики, и вместе со своей командой строго соблюдает указания бабы Нюры, создавая мармелад ручной работы с непередаваемым вкусом, ароматом и начинками, и фантастически воздушный разноцветный зефир.

Баба Нюра довольна своей внучкой. Иногда Настя, подняв к небу глаза, слышит неспешный перебор струн кантеле и негромкий напев на языке предков.

Справка об объекте

Фабрика «Мармеладная сказка», адрес: Россия, Тверская область, г. Лихославль, мкр. Лочкино, дом 2

История «Мармеладной Сказки» началась в 2006 году. В Лихославльском районе Тверской области среди пасторальных пейзажей с полями из луговых цветов, лесом, речкой, старой церковью в деревне Михайлова Гора зародилось производство вкусного ремесленного мармелада.

Создателем авторских десертов стала местная жительница Ирина Зиганшина. А источником вдохновения — родная природа. Столько ягод вокруг, целебных трав, душистой хвои и кореньев.

Началось с малого, а переросло в большое и успешное дело. Из частного небольшого хозяйства родилась фабрика «Мармеладная сказка», переехав на территорию дореволюционного имения местного барина Лочкина, в примыкающую усадьбу Катино.

Коллекция рецептов пополнялась новыми кондитерскими находками. Сегодня в работе более 120 уникальных рецептур желеино-формового, пластового мармелада, детских серий в виде сказочных фигурок и мармелад в банках.

С 2019 в ассортименте фабрики появился зефир. Нежный, воздушный, из свежих яблок с добавлением агар-агара и разнообразных садовых ягод, а также грейпфрута и миндальной крошки.

Онуфрий, Солнце и Бескогда

Павел Андреев

Никто не знает, где в этой истории правда, где вымысел. В давние времена, когда о карелах никто не слышал, жили в земле от Волги до Великого Ладожского озера народы весь, мере, чудь, мурома, кривичи и словене. Решили они в земле своей порядок навести и призвали варягов: Рюрика в Новгород, Синеуса в Белоозеро и в Изборск Трувора.

Когда братья Рюрика умерли, остался он один над всею, мерей и муромой. Долгие годы рюриковичи блюли землю русскую.

Менялись князья, спорили между собой. Расходились народы в разные стороны. Карелы ушли на берега балтийские и ладожские за рыбой и зверем. Однако корни свои помнили. С русскими сильно не ссорились и от князя Ярослава приняли веру православную.

Так шли годы, сменялись века. И однажды прервались рюриковичи. Наступили смутные времена. Повеяли ветры злые. Лихая волна накатилась на государство российское. Захлестнула волна и земли между Балтикой и Онегой.

Пришли шведы — стали дворы переписывать и свои порядки вводить. Отказались карелы жить под их властью и веру менять православную. Началась война. Но не дано было одолеть врага сильного. Пришлось карелам покинуть родные земли. Что в руках да за пазухой унесли, с тем и ушли. Ушли карелы за леса густые темные да болота зыбкие и за землю Новгородскую к Твери.

Унесли с собой кантеле, чтобы песни петь, песни карельские, сказы волшебные да обычаи старинные. Позвали с собой духов домашних, чтобы в делах помощь иметь, да с истоками своими не разлучаться.

Говорят, история эта случилась в 1617 г., когда царь русский Михаил Федорович заключил Столбовский мир со Швецией. Много карелов уходило тогда из Карелии. Один из них был юноша Онуфрий.

Шел он с далекого северного Кирияжского погоста. Послали его родные найти место для новой жизни и нового дома крепкого: в новой земле жизнь налаживать.

Долго он шел или коротко, ушел Онуфрий за болота и леса Новгородские. Туда, где солнце красное летом уходит за горизонт, и нет белых ночей. Притомился, испил воды из ручья холодного и потревожил струны на своем кантеле.

Достигли звуки кантеле самого Солнца. Встрепенулось Солнце. Улыбнулось Онуфрию, — и спрашивает:

— Что делаешь здесь, дитя карельское?

— Ищу место для нового дома. Большого и надежного. Себе и своей семье.

— Непростая твоя задача. Я тебя давно знаю. Днем и ночью видело, вы усердно трудились на берегах Ладоги. Однако здесь другие места. Раз оторвался ты от корней, нужно тебе с новой с землей подружиться.

— И как это сделать?

— Обратись к свету прошлому, пронзи взглядом туман будущего. Найди верный путь к земле и духам ее. Где найдешь, там и будет дом ваш, — сказала Солнце и спряталось за рыхлыми облаками.

Рыба сильная в реке плывет. Зверь дикий по лесу бежит. Ягода наливная прячется под листьями. Вроде, все хорошо, но как узнать, где верное место? Ведь не поляну для ночлега ищешь, а место для новой жизни выбираешь.

Долго думал Онуфрий, да ничто ему не придумывается. Решил спать ложиться. Набрал свежей воды в ручье, наварил киселя густого овсяного, нашел место чтобы укрыться на случай ветра или дождя. И, пока Солнце совсем не исчезло, решил еще поиграть на Кантеле.

Нежные звуки наполнили сумерки. И когда Солнце скрылось за горизонтом, ожил суровый лес. Земля под ногой зашевелилась, и вылез не то леший, не то человек.

— Здравствуй, Онуфрий!

— Ты кто? Человек или лесное чудище?

— Ни то, ни другое. Я дух твоего дома родного с Журавлиной реки. Зовут меня Бескогда. Я всегда с тобой, когда сильно нужен. А в обычное время ты должен справляться сам.

— С чем справляться?

— Сказал бы, что глупый ты, да видно, молод еще! Со всем справляться: кур кормить, коз доить, дом строить, детей растить.

— Но я не женат! И у меня ни дома, ни детей! Лишь семья, что придет сюда с берегов ладожских.

— Верно говоришь. После большой войны у тебя земли родной нет. Поэтому слушай меня: нашел место красивое? Если согласен, то и строй дом прямо здесь. Нечего по лесам бродить, да лучшего искать. Будешь работать усердно, и все вокруг украсится. Будешь дом строить, сделай каржину, — ящик в подпол. Через него ко мне обращайся. Если с чем сам не справишься, буду тебя уму-разуму учить.

И еще вот что скажу, будь внимательный: вы, карелы привыкли все лето жить с Солнцем. Никогда не уходит оно за горизонт. Можно вообще спать не ложиться. Тут место другое. Окажи уважения земле черной, лесам густым да ночам черным. Как? Сам думай. Сказал Бескогда, да и под землю провалился.

Как услышал Онуфрий, так и стал делать. Где остановился, там и начал дом строить. Позвал родню свою. Назвал деревню Стан. А чтобы с землей и ночью, ранее не знакомыми, подружиться, стал делать щи черные, для духов, что в местных домах, лесах, да реках живут, — баню по-черному. Очень это Бескогда рекомендовал. Так отношения с новым местом наладил.

Стан место красивое: приезжайте и сами убедитесь. Но будете что трогать или в руки брать, — помните, где нет человека, тут и в лесу и в ручье, везде свои хозяева, — а по домам — домовые карельские. Хорошего человека благословят, а плохого и наказать могут.

Не сохранился дом Онуфрия. Однако построили люди музей и церковь, где хранят истории о древней Карелии и ремеслах карельских. Но есть и живая история: пекут карелы калитки, готовят черные щи, по выходным топят баню по-черному, песни поют, с домовыми дружат, живут в мире и гостей зовут.

А что бы вы хотели увидеть в Тверской Карелии?

Справка об объекте

Деревня Стан, адрес, Россия, Тверская область, Лихославльский район

Деревня Стан известна с XIII века. До сих пор в ней сохранены традиции предков — карел, переселившихся с Приладожья в XVII веке. Деревня привлекательна богатыми ремесленными традициями, живописными видами на реку Медведицу. В Стане сохранилась уникальная Покровская церковь, построенная в 1777 году — один из самых известных памятников деревянного зодчества в Тверской области.

В 2022 году деревня Стан Лихославльского муниципального округа официально вошла в Ассоциацию самых красивых деревень и городков России. После торжественной инаугурации деревня Стан стала 41 членом Ассоциации.

Баня по-черному

Александр Опарин

Трасса М-10. По ней уже 10 часов кряду едет внедорожник с тульскими номерами. В автомобиле мужчина и женщина, утомленные долгой дорогой и стоянием в московских пробках. Что-то идет явно не по плану, да и настроения в машине явно не на пике радости. Женщина явно что-то только высказала спутнику и сидит немного насупившись, водитель надавил на педаль газа и едет с превышением скорости, из-за чего тоже нервничает в ожидании штрафа с дорожных камер.

Трафик по трассе в это время не большой, но мужчина на пределе внимания. Ему хочется отдохнуть и размяться, правая нога затекла и начинает ныть. Спавший до этого навигатор вдруг моргнул, сказал волшебную фразу «Маршрут перестроен» и сразу после этого «Через 150 метров, поверните направо!». Мужчина сбавляет скорость и вписывается в поворот.

Проехав километров 20 навигатор явно потерял связь со спутниками, постоянно требует куда-то свернуть, развернуться или ехать в обратную сторону. Женщина хоть и молчит, но вид явно растерянный и испуганный. Мужчина не подает виду, но происходящее не доставляет удовольствия. Хорошая дорога сначала сменилась дорогой типа «яма-канавка», затем все больше и больше стала походить на грунтовку, а теперь вообще укатанная колея. Темнеет.

— Надо было раньше выезжать. Я же говорила! — слышался женский голос с пассажирского сидения. Мужчина стиснул зубы, но промолчал.

Хорошо что внедорожник.

— Надо отдохнуть и перевести дух, — сказал мужчина.

Фраза сказана так, что женщина поняла — возражать бессмысленно, да и у нее самой затекло все, что можно. Постоянное сидение в машине надоело, спать ей уже не хотелось, да и радио не ловилось.

Вдруг как из ниоткуда появилась небольшая деревушка, если бы не плохая дорога, то сидящие в машине ее бы даже не заметили. В домах не виделось жизни. Сами дома деревянные и уже почерневшие от времени. На многих покосилась крыша, у части домов окна без стекол. Однако рядом с одним домом сидел человек, тень которого выхватил свет фар.

Остановившись напротив человека — стало заметно, что это пожилая женщина — мужчина вышел из машины и направился к ней.

— Здравствуй, мать! Можно у тебя остановиться на ночлег? А то по ходу дела немного заплутали впотьмах.

Женщина внимательно посмотрела на него и на его спутницу. Улыбнулась.

— А чего же нет? Конечно можно. Проходите в избу, — ответила хозяйка.

Пройдя в избу, мужчина услышал: «Касатик, не торопись, а иди за дом, там увидишь баньку, рядом с ней немного песка, наберешь песка в ведро, что рядом, в баньке порядок наведи. Там надо сажу с пола да полоч песочком оттереть, потом водой смыть, колодец поодаль от песка. Каменку затопить надо. Заодно и разомнешься».

Мужчина пошел исполнять, что велено. Зайдя в баню, нашел и зажег керосиновую лампу и ахнул: каменка, дверь, потолок, полоч и пол — все черное от сажи.

В потолке дырка для выхода дыма. Набирая песок в ведро, начал драить полоч, затем занялся полом, после пола переключился на дверь. Очистка бани заняла много времени, после чего все пришлось еще и водой промыть, но после этого баня преобразилась. Каменка хоть и черная, но она вида не портила. Выйдя из бани, он заметил поленницу в которой лежали березовые поленья. Кое-как уда-

лось затопить каменку, но пока она расходилась — в бане стало нечем дышать, и мужчина вышел из бани, оставив открытой дверь. Дождлся, пока клубы дыма перестали валить из двери, зашел внутрь и подбросил в каменку дров. В бане стало немного теплее. Закончив, он пошел в избу и увидел свою спутницу вместе с хозяйкой. Они доставали из печи подошедшие пироги. На столе стояла большая сковорода со скворчащей на ней яичницей из бесконечного числа яиц с луком и овощами. Рот наполнился слюной, в животе заурчало. «Касатик, руки помыть не забыл, после работы-то?» — спросила хозяйка. Помыв руки, он уселся за стол, рядом с ним присела его спутница,.

«Куда путь держите?» — спросила хозяйка.

«На фестиваль Oma Randa в село Козлово Тверской области, только вот навигатор чего-то не туда завел», — сказал мужчина.

«Ага прям посередине дороги сказал поворачивать, а потом кругами водить начал, а затем и вообще отключился» — подтвердила женщина.

Все ели яичницу с пирогами да ароматным чаем. Время текло не спеша. Особого разговора во время еды не получалось. И вот последняя порция яичницы исчезла, последний пирог доеден и чай допит. Сколько времени прошло — неизвестно.

«А теперь можно и в баньку», — слышалось от хозяйки. Мужчина сходил в баню и потушил огонь в каменке. Баня протопилась, и в ней было очень жарко. Вернувшись в избу, взяв простыни у хозяйки, он и спутница пошли в баню.

«Только долго в бане не сидите, а то угореть можете, приятного мало», — предупредила хозяйка. Дыма и копоти от березовых поленьев хоть и мало, но немного сажи на поверхностях появилось. После того как мужчина плеснул воды на каменку, по всей бане потянулся пар.

Горячий воздух обжигает ноздри, дышать приходится ртом. Жар от каменки сначала ощущается вне тела, а толь-

ко как что-то, греющее кожу. С каждой минутой жар все ближе и ближе подходит к коже. Волоски начинают подниматься, жар ощущается уже под кожей, и в этот момент появляется сначала небольшой, но все усиливающийся пот. Какое-то время он, не переставая, течет, и, если провести рукой по коже, то не остается сухого места, все тут же заполняется потом.

Пара выходит в предбанник, порывы ночного ветра приятно холодят кожу. В теле появляется приятная легкость и разливается нега. Появилось спокойствие и безмятежность. Трех подходов в баню оказалось достаточно, и, придя обратно в избу, пара обнаружила расстеленную кровать и сладко спящую хозяйку на печи. Сон к обоим пришел сразу. Спалось легко.

Утром мужчина проснулся от небольшого шума в доме. Комната залита светом. Рядом с печью суетились хозяйка и спутница. Что-то готовили. На столе стоял хлеб и глубокие тарелки, а так же свежесваренный чай, от которого по дому стелился аромат мяты. На завтрак были «черные щи», как их назвала хозяйка. Завтрак быстро насытил путников. Узнав, куда дальше двигаться, пара простилась с хозяйкой отблагодарив за ночлег и прием, села в машину и поехала дальше. Воспоминания о той поездке согрели пару, и они ближе к осени поженились. На следующий год снова поехали на тот же фестиваль, однако подобного приключения с ними больше не случилось.

Справка об объекте

Баня по-черному

Карельская баня по-черному — один из важнейших элементов национальной культуры карел. Чаще всего это бревенчатая избушка, в которой совмещены и парная, и моечная.

Обогревается банька от костра, который находится в центре под кучей камней. Трубы в такой бане нет.

Выходящий из очага дым проходит через камни, циркулирует по помещению, нагревая стены и потолок, а затем уходит в полуоткрытую дверь или через специальные отверстия в крыше и стенах. Из-за данного процесса стены и потолок в такой бане закопченные, именно поэтому такая баня и получила название «по-черному».

Лёшкина сказка

Дина Шехур

Лешка ворочался с боку на бок и все ни как не мог уснуть. В доме было тихо, в комнате темно, но мальчику почему-то не спалось. Он прикрыл глаза и стал прислушиваться. В городе так много звуков: то машина проедет, то дверь подъезда хлопнет, то ветер свистит в окна.

«Да-да», — Лешка подтвердил свои же мысли, кивая головой, — «А тут, в этой глуши, тишина такая, что даже ветер за окном не свистит!»

Мальчик Леша был самым обыкновенным мальчиком: светлые волосы, иногда с торчащими вихрами на макушке, обыкновенные серые глаза и уши самые обыкновенные — два! Так же, как у всех: две ноги, две руки, все, как у обыкновенных мальчиков. Только вот одно было не так, как у всех — у Лешки была необыкновенная мама. Самая лучшая! Самая добрая! Ну прям-таки самая-самая...

Одно было но... Его мама уж очень любила рассказывать Лешке невероятные истории и читать на ночь сказки. А Лешка, Лешка знал, в свои уже семь лет, что никаких необыкновенностей, никаких сказок в жизни не бывает! Не бывает! И Деда мороза не бывает! Это он точно знает! Ему сосед, второклассник Сашка, все объяснил и рассказал, что это все сказочки для малышей! Это просто взрослые надевают костюмы и делают вид, что они Деды Морозы... А он, Лешка, уже взрослый и понимает, что жизнь — она самая обыкновенная! И никаких дедов Морозов не бывает! А мама все пытается ему сказки рассказывать...

Лешка пытался с мамой поговорить, что сказок не бывает, а она обиделась. А тут и вообще привезла его сюда... А ведь сначала сказала, что они на новый год отдыхать поедут. Лешка и намечтал уже, что они поедут на море... А она привезла его сначала в какой-то город. Лешка уже

подумал было, что это деревня, дома-то не выше трех этажей. Но нет, она повезла его дальше. Лешка, было, испугался, что прямо в лес завезет, и будут они в лесу под елкой ночевать. Но нет, оказалось, что они едут в настоящую деревню. Там дома одноэтажные и стоят далеко друг от друга. Вот в этой деревне они и поселились в малюсенькой гостинице. Это мама доказать ему хотела, что сказки и чудеса в жизни бывают. Вот теперь Леша лежал в чужой кровати и слушал тишину за окном.

И вдруг в этой тишине мальчик услышал тихий свист. Он облегченно вздохнул и улыбнулся, ну вот, кажется, и тут ветер появился. И даже свистит в окна, как в городе. У них дома на семнадцатом этаже ветер постоянно свистит в окна. Лешка к этому привык. И засыпает под этот свист спокойно.

Мальчик зажмурил глаза покрепче и настроился уснуть. Но свист становился громче и четче. Это точно не ветер в окно свистит. Он открыл глаза и прислушался. Точно не ветер. Лешка привстал на кровати и повернул голову к окошку. За легкой занавеской (а дома у него в комнате жалюзи висели) что-то сверкнуло, и свист прекратился. Зато раздался скрип снега. Лешка не удержался и подбежал к окну.

За окном была темнота. Но тут снова что-то свистнуло, сверкнуло, и Лешка увидал небольшие саночки, и какое-то копошение вокруг них. Мальчик привстал на носочках, прижался к окну носом, вглядываясь, что же там происходит. Вокруг саночек ходил маленький человечек. Лешка прищурился, рассматривая человечка. Маленькие вальсочки, маленькая шубка, даже шапочка и ручки в варежках.

«Это ребенок!» — сообразил мальчик, — «Только что это малыш так поздно делает на улице?»

Тут, вдруг, ребенок в шубке стал оглядываться и ози-
раться по сторонам. И повернувшись к окошку, из которого на него смотрел мальчик, удивленно застыл. Лешка то-

же от удивления аж раскрыл рот. На него смотрел... ежик. Да-да, самый обыкновенный ежик! Ну, как обыкновенный, в шубке, в валенках, в варежках, в шапке, но ежик! Лешка забыл, как дышать. Ежик смотрел своими темными бусинками глазками и даже не моргал. Так они бы и смотрели друг на друга, наверное, до утра, но тут к саночкам метнулась тень! Лешка тут же перевел взгляд на нее и увидел только рыжий пушистый хвост. Тень с хвостом что-то подхватила из саночек и тут же дала стрекача в сторону леса.

«Она что-то украла из саночек!» — сообразил Лешка. А ежик в шубке и шапке так и стоял, смотрел на него, на Лешку.

«Он же не видел, что у него что-то стащили!» — расстроился мальчик. Он попытался открыть окно, но тут произошло еще более невероятное: ежик взмахнул лапками в варежках, и Лешка полетел! Вот так прямо взлетел вверх и полетел по воздуху, вокруг него закружились вещи, и Лешка оказался полностью одетым. И комбинезон на нем, и куртка, и шапка, и шарф, и дутики, и даже варежки на руках! Так, не успев моргнуть глазом, Лешка и оказался полностью экипирован. Еще пару секунд и он стоял уже рядом с ежиком!

Тот поклонился Лешке и протянул лапку (уже без варежки):

— Ежик!

Лешка улыбнулся, и, тоже сняв варежку, пожал пальцами лапку:

— Алеша, ну, то есть, Лешка!

И тут же стал рассказывать новому знакомцу, что видел в окно, как к его саночкам скользнула тень с рыжим хвостом, что-то взяла и убежала.

— Вон туда, — рукой стал показывать направление.

Ежик тут же кинулся к саночкам и взволнованно стал осматривать их.

— Говоришь, хвост был рыжий?

— Да! Рыжий-рыжий! — подтвердил мальчик и тоже подошел к саночкам.

А саночки были загляденье! Расписные, с диковинными узорами, да с бубенчиками.

— Вот ведь, Лиса! Вот ведь, воришка! Стянула целую упаковку наших мармеладных сказок!

И сокрушенно закачал головой.

Лешке сразу стало жалко Ежика и одновременно жутко любопытно, что за мармеладная сказка. Но спросить мальчик постеснялся.

— Еще сани-самоходы сломались, — и Ежик склонил голову.

И Лешка вдруг понял, что его новый друг сейчас заплачется! А этого он допустить не мог! Ему мама всегда говорила: «слезами делу не поможешь! Надо успокоиться, посмотреть и подумать, как решить задачу!»

Лешка подошел к саням еще ближе и стал рассматривать.

— А как они работают? — спросил он, заглядывая под санки, пытаясь увидеть и рассмотреть моторчик.

Ежик подбежал и, пожимая плечами, сказал:

— Я не знаю. Мне их Дед Мороз подарил, чтоб я к нему мармеладную сказку возил. А я вот сломал их. И как починить, не знаю.

— А как они заводятся? — задал вопрос мальчик, деловито осматривая саночки сзади.

— Ну... я сажусь вот так, — Ежик влез в саночки и уселся на малюсенькую скамеечку, — потом беру в лапки веревочку и дергаю ее на себя.

Ежик с силой потянул за веревку, тут же саночки дернулись, чихнули и снова застыли.

— Так-так, — деловито стянул варежку со второй руки и стал внимательно осматривать место, где сидел Ежик.

Лешка с папой частенько чинили игрушки. Поначалу, когда Лешка был совсем маленький, то постоянно ломал их. А папа — чинил, но потом мальчику стало интересно, что же такое папа делает, что и машинка снова заводится, и паровозик заново пыхтит по пластмассовым рель-

сам. Сначала смотрел, что делает папа. Потом стал помогать. А папа не отмахивался, а терпеливо объяснял. И вдруг однажды он увидел плачущего малыша во дворе, тот потирал коленку, а рядом лежал трехколесный велосипед. Сначала Лешка собирался пройти мимо, но увидел, что педалька от велосипеда валяется на земле. И молча, деловито, почти как папа, он поднял педальку и, немного повозившись, поставил ее на место. Малыш уже не ревел, а удивленно хлопал глазами, а потом вдруг... сказал спасибо! Лешка тогда застеснялся, но понял, что ему очень приятно.

Папа всегда ему говорил: «если разобраться, от чего устройство не работает, и что за что цепляется, то любой механизм можно починить. Главное, внимательно посмотреть и подумать».

Вот Лешка внимательно и осматривал. Вот рычажок надавливается, когда Ежик садится на скамеечку. Вот он ставит свои лапки в валеночках, и нажимается педалька. Вот он натягивает на себя веревочку, тут должна запускаться шестеренка, а она не запускается. Лешка скомандовал:

— Слезай!

Ежик послушно слез.

Лешка аккуратно нажал на небольшой, еле заметный рычажок, и открылась крышка люка в саночках. И тут Лешка увидел, что с шестеренки свалился ремешок, который крутил ту самую шестеренку. Мальчик аккуратно поправил его, закрыл крышечку люка и скомандовал:

— Садись, пробуй!

Ежик недоверчиво посмотрел на мальчика, но все же полез. Снова сел на скамеечку, поставил лапки, в валеночках нажимая на педальку, натянул на себя веревочку. Санки тут же ожили и со свистом приподнялись над снегом. «Так вот что это свистело!» — мелькнула мысль в голове у Лешки.

— Ух, ты! Здорово! Спасибо Лешка!

Спрыгнул с саночек, подбежал и стал пожимать мальчику руку. Лешка зарделся от похвалы, и собрался было разворачиваться и возвращаться к себе в номер.

— Эх, — вздохнул Ежик, запрыгивая в саночки, — мне же еще эту рыжую воровку искать, да отнимать у нее мармеладную сказку. Да боюсь, я один с ней не справлюсь!

Лешка не поверил своим ушам.

— А хочешь, я тебе помогу? — чуть заикаясь, предложил он.

— Ой! Было бы здорово! Вдвоем-то мы ее быстро найдем! Запрыгивай!

И Лешка с легкостью впрыгнул в саночки.

— Надевай рукавички, — велел Ежик.

Лешка послушно натянул варежки, удивляясь новому слову. «Так интересно», — подумалось мальчику, — «слово незнакомое, а сразу понятно, что это варежки. Наверное, потому, что рукавички от слова «руки».

Ежик уселся, потянул веревку вправо, и сани со свистом послушно стали разворачиваться.

— Так куда, говоришь, побежала эта плутовка?

Лешка огляделся и махнул рукой в те кусты, где мелькнул рыжий хвост.

— Надо следы поискать и по ее следам догонять, — деловито сказал он Ежику.

Ежик направил саночки к кустам. И, как только они до них долетели, сразу стал виден след на снегу от лисьего хвоста.

И они полетели, петляя и стараясь не терять из виду след. Лешка сидел в саночках и внимательно следил, а потому совершенно не заметил, как они оказались в самой чаще зимнего леса.

— Так и знал! — воскликнул Ежик, и Лешка вздрогнул от неожиданности и огляделся.

Вокруг густые, укутанные снегом ели стояли стеной, а впереди, почти в сугробе, стояла избушка. Снегу было по самое окошко. Ежик отпустил веревочку и сани, затих-

нув, плавно опустились на снег. Ежик соскочил с саночек и двинулся к избушке. Лешка кинулся за ним.

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! — произнес Ежик и топнул лапкой в валеночке.

И тут, о чудо, избушка заскрипела, отряхнулась от сугроба, да и стала медленно поворачиваться. Лешка завороченно смотрел.

Избушка повернулась к ним дверью и остановилась. Ежик снова топнул ножкой:

— Яга, выходи!

Дверь со скрипом растворилась и в проеме показалась она... Баба Яга!

«И совсем не страшная», — подумал Лешка, рассматривая старушку, — «Ну старенькая, ну скрюченная, а глаза-то добрые!»

— Верни мармеладную сказку! — велел Ежик, — Это же Лиса для тебя ее стащила, сама-то она мармелад не ест!

— Ну, люблю я мармелад, — скрипучим голосом ответила Баба Яга, — ни чего с собой поделатъ не могу, как только чую мармеладный дух, так и удержатся не могу! Мой мармелад! И точка! Что с воза упало, то — пропало!

— Яга! — Ежик грозно сжал лапки в рукавичках, — верни мармеладную сказку! Мы всем лесом работали! Вот даже Михаил Потапыч все лето малину лесную собирал! Белки орехи лущили! Зайцы землянику таскали! Все на фабрику работали! Все мармеладную сказку делали! И получали ее честно за работу! Одна хитрая Лиса лентяйничала и мармелад нечестно стащила! А ты, видите ли, мармеладную сказку любишь! Палец о палец не ударила, а туда же!

Так громко и четко Ежик выкрикивал, что даже у Лешки гордость за лесной рабочий народец откуда-то взялась. И хотел было поддакнуть Ежику, да вдруг увидел, что Баба Яга чуть не плачет. И так жалко ему ее стало!

— А почему вы не работали на фабрику? «Вам нельзя?» — тихо спросил он у Бабы Яги.

— Мне нельзя? — старушка так удивилась, что даже забыла, что расплакаться собралась, — Да я, может, о мармеладе больше вашего знаю! Это потому, что я его с самого детства люблю! Я, может, тоже хочу работать и мармеладную сказку получать! А не гонять Лису!

Да так разошлась Баба Яга, что как топнет ногой. Как снег поднимется, да как метель закружится, что ничего вокруг не видно стало, кроме снега.

А как только улегся снег, так и оказалось, что стоит перед ними сам Дед Мороз! В своей расписной шубе, да с посохом.

— Так, так! — громко воскликнул он, — что за шум здесь?

И тут Ежик, и баба Яга наперебой, стали рассказывать ему о своих бедах. И перебивают друг друга, и кричат. Ничего не понять.

— Тихо! — громко крикнул Дед Мороз.

Враз тишина установилась.

— Так, давайте по порядку, и не перебивая!

И сначала Ежик рассказал, как он летел и вез мармеладную сказку к Деду Морозу, чтоб она в подарки детям попала. Как сломались сани волшебные. И как Лешка их починил.

(Тут мальчик засмутился и покраснел, но ему было очень приятно.)

И как спаситель увидел, что Лиса стянула мармеладную сказку. И как они пустились по следу. И как нашли, что это Баба Яга отправила плутовку.

А Баба Яга поведала, что она уж очень сильно любит мармелад и не смогла удержаться, как только почуяла мармеладный дух. А Лиса по ее просьбе мармелад стянула. А ведь Баба Яга столько всего интересного знает о мармеладе. И тоже может работать на фабрике.

— Ну, хоть уборщицей, — грустно вздохнула баба Яга, — только зарплату мне платили бы мармеладной сказкой.

Послушал Дед Мороз, покачал головой, да задумался. Тут скрипнула дверь избушки и показался лисий нос, а затем и она сама вышла:

— Я тоже, может, пользу хочу приносить фабрике! Только живу далеко.

Дед Мороз улыбнулся в усы, да как ударит посохом:

— Быть здесь Мармеладному Царству! Быть здесь музею мармеладному! И дома для всех зверей, что на фабрику работают! И Бабу Ягу возьмем в музей работать!

— Кем? — удивленно воскликнула Баба Яга.

— Как — кем? — усмехнулся Дед Мороз, — конечно экскурсоводом! Будешь всем рассказывать истории о мармеладе!

Враз снег поднялся и снова вьюгой закружился, подхватил Лешку, да понес его, как пушинку.

Открывает глаза Лешка, а он в постели, в номере.

«Эх, такой сон интересный приснился! Жалко, что только сон!», — подумал мальчик и расстроился. Стал вставать с кровати, а рядом на тумбочке лежит красивая коробочка, а на ней изображен его знакомец! Тот самый Ежик! И название у коробочки «Мармеладная Сказка»!

И вдруг понял Лешка, что это не сон!

— Лешка, вставай! — мама подошла будить сына и очень удивилась, что тот уже проснулся, — мы сегодня идем на экскурсию в Мармеладное Царство!

— Как? Уже? — Лешка от удивления не мог поверить.

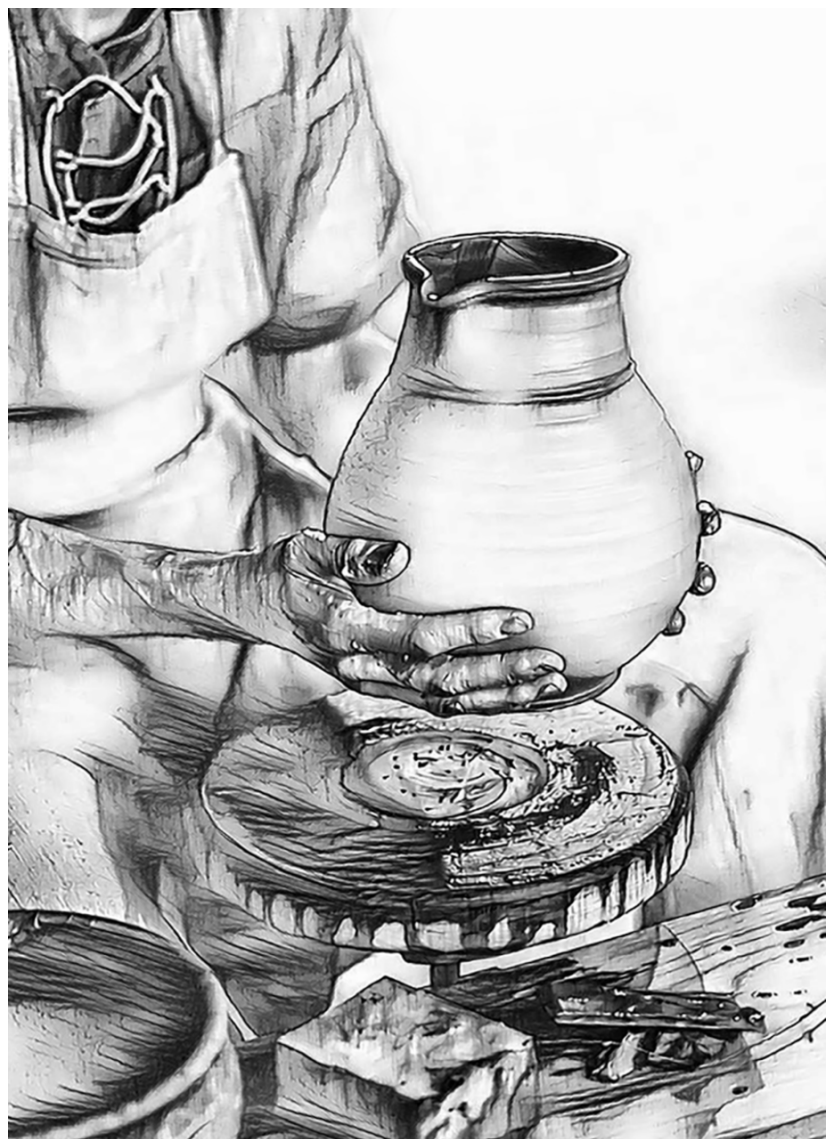
— Конечно! — мама улыбнулась, — умывайся, одевайся, завтракать и пойдем.

По дороге Лешка рассказывал маме о своих приключениях, а она удивлялась и восхищалась. И только хитрые искорки блестели в ее глазах.

Справка об объекте

Музейно-туристический комплекс «Мармеладное царство», адрес: Россия, Тверская область, Лихославльский район, пос. Лочкино

Объект поражает своим масштабом и красотой, он создан на базе известного далеко за пределами Тверской области производства натурального мармелада — ООО «Мармеладная сказка», которая выпускает натуральный мармелад ручной работы, рецепт которого уходит в глубокое прошлое, и у многих ассоциируется со «вкусом детства». В музее мармелада — настоящем восточном дворце с героями волшебных сказок — вам расскажут историю происхождения любимого лакомства и его «прописки» в Лихославльском районе, вы увидите удивительные мармеладные экспонаты, среди которых также немало сказочных и мультяшных персонажей, попробуете различные мармеладные вкусы, в том числе экзотические, а ещё сможете создать свой собственный мармеладный шедевр.

Гончарных дел мастер

Галина Шкирдова

В избе тишина. Только слышно, как ошалелая муха бьется в окно. Да мелкий дождь семенит босыми ногами в огороде. Все ищет, где бы ему приткнуться, согреться, отдохнуть. Уж больно он издалека идет. Серые тучки, нахмутив брови, опустились на самые крыши изб и пытаются заглянуть в окна. Они осерчали, не поняли, почему люди разбежались по домам, как только начался дождь. Тучки так хотели поиграть в догонялки... А люди не поняли, бросились в рассыпную.

В детской половине избы матушка ногой качает люльку с ребенком, а руками прядет пряжу, наматывая ее на веретено. Сначала одними губами, потом тихим шепотом, а дальше мурлыкая себе под нос женщина начинает петь заунывную песню о тяжелой судьбе крестьянки. Как она с утра до вечера ни присядет, ни отдохнет, как много сил и здоровья отнимает огород, как устают руки ухаживать за скотиной в хлеву. И тебя, любимая ты моя доченька, ждет такая же участь.

— Олэй, ты что за колыбельную такую заунывную поешь нашей дочурке, нашей Марью? Разве мы тебя обижаем? Не бережем?

— Миикул, что ты? Это колыбельная еще моей прабабушки — шепотом ответила женщина, — пусть наша дочурка помнит корни своего рода. И засыпает она под нее замечательно! А сейчас я ей спою обычную колыбельную карельскую. Приглашу сон из-за печи:

«Сон, приходи из-за печи

Опустись на глаза ребенка.

Приходи сон из-за печи

С берестянкой снов в руках...»

Мужская половина весело загготала.

Да, не удивляйтесь. Нас помимо сестренки и родителей еще четверо братьев: Пекка, Васселей, Дехкимя, Сантери. Отец у нас любит поюморить. Мы нашу матушку все бережем. Не чураемся никакой женской работы. Полы помыть — пожалуйста, по очереди моем, скребем ножичком половицы, тканые половички вытряхиваем на улице. Покармливать скотину, почистить хлев — это наша обязанность. Мы с удовольствием и лошадей к речке погоним чтобы выкупать, и сами за одно поплескаемся там вволю. И коров почистим от репьев, щеткой пройдемся по спине. Они нас в ответ благодарят — му-му-у. Коз с утра выведем в поле, на свежую траву. Кто-то один пастухом останется на весь день. А у печки матушке помочь — это Васселей. Он споро управляется: воды наносит, печь растопит, картохи намочит, почистит и в печь отправит. Но больше всего он любит печь пироги (сканцы, рыбники, какрискука, сульчины). Тесто у него получается воздушное, легкое. И хлеб Васселей печет на всю семью, и похлебку варит. А на речке мы тоже управляемся резво: свои вещи и постираем, и прополощем, и высушим во дворе.

Нашей самой младшей сестренке всего годик. Но она уже вовсю лопочет и смешно бежит по избе, стараясь не упасть. Иногда спотыкается об половику, и тогда мы все хором бежим к ней. Когда Марью была еще крошка, наш отец сажал ее к себе на ладонь и с удовольствием носил ее по избе. Сестренка заливалась звонким смехом. Еще вчера она спокойно пробегала под нашим обеденным столом и не задевала головой столешницу. А сегодня в обед в избе стоял ор. Марью как обычно захотела проделать свой фокус-покус — пробежать под столом. Да не тут-то было! Она со всего размаху ударила лбом о кромку стола. Выросла. Не поместилась под столом. Поэтому стоял ор, крик, плач. Мы все дружно старались успокоить ошарашенную сестренку, но она толкала всех нас от себя и снова пыталась пробежать под столом. И смех, и грех! Докажи ребенку, что она не права.

А вообще у нас очень дружная семья. Отец — тверской карельский богатырь. Под два метра ростом. Косая сажень в плечах. Ест — за троих, но и работает за десятерых. С нашей мамы пушинки сдувает. Бывает, подхватит ее на руки и давай кружить, подбрасывать вверх. Мама хохочет, шутя вырывается. Да и с нами отец любит устраивать кучу малу. Начинает понарошку бороться, поддается нам, пацанам, а потом хватает нас в охапку и на траву укладывает рядком. Писк, визг, возня. Нам — детворе интересно, да и отцу размяться надобно. Он же то в кузнице работает, то в поле пропадает. А поля у нас огромные. Сеем и рожь, и овес. Да еще огород. Вона нас сколько. Одной картохи пол-огорода сажаем.

А матушка у нас на особом положении. Она нежная, хрупкая, небольшого росточка. Черноволосая, сероглазая. Сказок знает — не переслушать. А голос у нее какой приятный — будто ручеек журчит. Слушал бы и слушал... Но характер — камень. Как сказала — так и будет. Мне кажется, даже батя ее побаивается. Она два раза не повторяет. В доме — чистота. Посуда — блестит. Мы все ходим в одежде, с любовью сшитой нашей матушкой. Маму сватали за отца в 16 лет. Она родила пятерых детей. Но до сих пор походка у нее легкая, как лебедушка плывет, стан стройный, как березка к небу тянется. А глаза веселые, смеются. Она всех нас вдохновляет на ежедневные семейные подвиги.

А я — Пекка, старший сын. Мне уже 16 лет. Я и за плугом ходить умею, и боронить, и зерно аккуратно в борозды бросать. А в конце лета мы всей семьей дружно выходим на покос. Надо успеть убрать урожай до затяжных осенних унылых дождей. А еще сена за лето накопить, в стога собрать. Деревня у нас небольшая, но дружная. Все друг друга знают. Поэтому за сохранность стогов никто не переживает. Если у кого до весны сена не хватит, еще и поделится.

— Пекка, собирайся! Завтра поедем с тобой на ежегодную ярмарку по случаю сбора урожая. Братьев тоже возь-

мем. Пусть привыкают. Только Сантери оставь с матерью. Пусть по дому помогает. Мал еще по ярмаркам ездить.

— Да, я все сделаю, как ты велел! Во сколько подъем, батя?

— В четыре подъем, в пять выезжаем. Поедем двумя телегами. Зерна немного продадим, я свою работу из кузницы возьму — серпы, лопаты, ножи. Себя покажем, на других посмотрим. Гостинцев прикупим.

Ярмарка встретила гомоном, птицы — гуси, индюки, утки, куры. Отдельно в загоне стояли жеребцы на продажу. Ближе к середине ярмарки расположились телеги с зерном (рожь, ячмень, пшеница). Поросята визжат в мешках. Овцы блеют на привязи. В центре ярмарки накрывают столы, укрывают яркими красными скатертями, расставляют пытящие самовары, выкладывают карельские калитки, сканцы. Это все наше, родное. Карелы всегда славились выпечкой. Вот и сейчас сульчины с кашей, творогом, с рыбой притягивают взоры. Тонким ароматом тянет от пирогов — рыбников (рыбу туда кладут не очищая, прямо с чешуей). А уха?. Ее запах не спутаешь ни с чем другим. Это связано с тем, что туда часто добавляют ржаную муку и даже исландский мох, и березовые почки. Только истинные рыбаки могут понять этот вкус и восхищаться им вслух. А вот и ячменное пиво понесли, медовуху. А вон там раскладывают на телегах всевозможные ткани, готовые льняные мужские рубахи, женские домотканые рубахи в пол с вычурным орнаментом. Штаны — то глянь какие смешные! Есть широкие, с подворотами, а тут вон узкие. Как нога то пролезет. Чудные какие-то! Посмотрите на женские сарафаны. По подолу птицы райские скачут, по переду цветы невиданной красы распускаются! А тут, смотри-ка! Глиняная посуда! Не было ее раньше на наших ярмарках. Не умеют наши, не занимаются гончарным делом.

Мы с братьями только успевали вертеть вокруг головы. Все было интересно. Каждая ярмарка — как незнако-

мая сказка, не знаешь, что встретишь, что услышишь, что увидишь.

— Пекка, смотри за братьями и телегами. Я пойду подзоровуюсь со знакомыми.

Тут начали подходить покупатели. Наше зерно шло на расхват. Урожай в этом году знатный. Зерно все крупное, без изъяна. Поэтому особо не торговались. Скупили все под чистую.

— Эй, малой! Сколько ежжу на ярмарку, а самое лучшее зерно всегда только у вас. Вы что, заговорные слова при посадке знаете? В чем секрет?

— Дядя! Это мы с любовью, лаской да уважением к зерну относимся. Землю свою холим и лелеем. Вот за это и урожай у нас отменный!

Мужик на эти слова махнул рукой и пошел дальше. А у нас к полудню никакого товара не осталось, все распродали. Отец на радостях разрешил нам походить по ярмарке, посмотреть, что понравится, прицениться. Если уж очень вещь по душе будет, то и купить не грех. Заслужили.

Уговаривать нас не надо было. Мы гурьбой пошли по рядам. Только Васселея тянуло к пирогам да блинам, Дехкия побежал смотреть лошадей, а меня ноги сами понесли к глиняной посуде. Я как замороженный не отрывал взгляд от телеги с горшками. Меня что-то толкало туда, звало, манило.

Горшки при первом рассмотрении оказались не совсем ровными и красивыми. Были шероховатости, даже кое-где намечались трещины. Но меня это не смущало. Я рассматривал их, вертел в руках, нюхал, даже пробовал лизнуть. Глина на вкус оказалась солоноватой.

— Слышь, парень! Нравится?

— Не знаю... Чего-то не хватает, что-то не так сделано. Не пойму...

— Ну ты даешь, паря! Всех покупателей так мне распугаешь. Шел бы ты отсюда потихонечку...

— А что это за глина у вас? Где вы ее достаете? Почему крошится?

— Много будешь знать, скоро состаришься. Иди, иди по добру по здорову.

Озадаченный, я пошел искать братьев. Отец в это время накупил подарков нашей маме, младшим детям, да и нам, старшим, справил обнови. Поездка на ярмарку удалась.

А я с той поры «заболел». Мне не давал покоя запах глиняной посуды с ярмарки. Захотелось самому что-либо подобное сделать.

В один из дней я пошел в овраг и набрал там глины. Дома в сарае попробовал вылепить из нее горшок, миску. Сначала ничего не получалось. Уляпался весь. Даже волосы были в глине. Понял, что работать надо в фартуке. Да и руки выше локтя необходимо было чем-то прикрыть. За этим занятием и застала меня мама.

— Сынок, ты чего домой не идешь? Сейчас ужинать будем.

— Мам, я не хочу, занят.

— Да чем же ты тут таким занимаешься, что тебе еда не в радость?

— Мама, как посуду из глины делать? Хотел попробовать, ничего не получилось. Только вымазался весь. Грязный.

— Это не страшно, Пеша. Посуда — это дело серьезное. Она суеты не любит. Да и глину надо специальную, чтобы в руках как масло вязкая была, лепилась хорошо.

— Откуда ты это знаешь? Разве были гончарные мастера в нашем роду?

— Были сыночка, были. Только утерян секрет тот. Пойдем в дом. Всем расскажу, как в далекие времена слава о нашем роде гремела по всей Карелии. У нас были самые искусные мастера.

После ужина вся семья собралась на лавке. Матушка села перед нами на табурете. Сестренка пристроилась с ко-

тенком рядом на маленькой скамеечке. Все затихли, готовые слушать каждое слово.

Давным — давно наша семья жила далеко отсюда, за тысячи верст. И были в нашем роду самые известные гончарных дел мастера. На гончарном кругу из глины из-под их рук получались настоящие шедевры! К нам приезжали со всей Карелии за посудой. Здесь были и кувшины, и миски, и всевозможные горшки для печи. Даже детские свистульки делали, игрушки. Рисунок делали прямо по глине, тонкой заостренной палочкой и отправляли в печь на обжиг. Никогда рисунок не повторялся. И посуда была легкой, изящной, долго служила людям. А потом пришла беда. Швеция стала притеснять наш народ. Обложила каждую семью непомерными налогами, стали насильно обращать нас в лютеранскую веру (а мы все были православные, христиане). Народ стал роптать и все чаще смотреть в сторону России матушки. А тут еще закон вышел — кто покинет деревню — смерть. Всем, и малым, и старым. И многие семьи, не побоявшись, что их поймут, целыми семьями стали уходить в Россию. И наша семья не стала исключением. С собой ничего из вещей нельзя было брать. Уходили налегке, в чем были. Только иконы забирали с надеждой и верой в лучшую их долю, да перекусить на первое время. Вечером деревня засыпала, а утром глядь — никого. Пустые дворы. Хаты стоят, вещи на месте, а людей нет, ушли.

Так и мы сделали. Нас было восемь семей с детьми. Ушли под покровом ночи, в неизвестность. Шли лесами, без дорог и тропинок, пробираясь сквозь чащу. Оружия кроме ножей то и не было. Да и как стрелять в зверье лесное будешь, а вдруг ироды шведские услышат, догонят, уничтожат всех. В Тверскую губернию дошло только две семьи. Из моей семьи осталась жива моя прапрабабушка. Ее не бросили, вырастили. И именно она из поколения в поколение передавала легенду. Слушайте внимательно.

Придет время, и возродится наше слава гончарных дел мастеров! В семье кузнеца родится сын, старший. Именно он станет родоначальником новой династии. Но для этого придется много потрудиться. Хорошая глина не лежит на поверхности, ее надо найти. Для этого надо подружиться с духом Леса и верховными духами четырех стихий: Воды, Воздуха, Огня и Земли. Услышать их голоса, увидеть воочию. И если духи примут его в свою семью, то ему откроются подземные кладовые. И только упорным трудом он возродит славу предков и его имя сохранится в веках.

Матушка замолчала. Молчали и мы. Ее рассказ произвел на нас неизгладимое впечатление. Первым повернулся в мою сторону отец, потом все остальные.

— Да, Миикул, это он, наш старший сын.

— Почему же ты молчала до сих пор?

— Время не пришло. А вот сегодня я поняла, что наш час настал. Пора нашему гончарному роду возродиться!

Все разошлись спать, а я остался сидеть на лавке, подперев кулаком голову, пытаюсь осознать услышанное.

— С этого момента моя жизнь должна круто поменяться, — подумал я. Но ничего не происходило. Немного расстроенный, я поднялся с лавки и... Прямо передо мной стоял наш домовый, Лари. Я слегка опешил от неожиданности. Конечно, все знали, что у нас в доме живет домовый. Даже имя ему придумали. Но увидеть воочию... Это уже слишком. Хватит с меня сказок.

Я махнул рукой, надеясь, что домовый исчезнет, и я спокойно пойду спать. Но не тут-то было. Он стоял, этот мужичок с ноготок (да нет, я пошутил, где-то мне до пояса будет) и ухмылялся.

— Ты готов? Нам пора! — и пошел вдоль лавки к выходу. Но, не дойдя до двери, исчез.

— Эй, ты, куда? Мне-то что делать? — И тут я услышал голос — Иди за мной.

Я несмело сделал три шага и провалился. Я точно знал, что у нас в избе нет никаких дыр, и поэтому летел вниз,

в темноту с недоумением. Страха не было. Шмякнулся больно о землю.

— Эко ты увалень, однако! Осторожней надо быть. Тормозил бы что ли ногами.

Мне захотелось пнуть домового под зад ногой. Мог бы и предупредить. Но сдержался.

— Теперь куда?

— Вперед, милый, вперед!

Мы вышли на поляну в лесу. Все вокруг было залито лунным светом. Звенели цикады в траве, летали милашки-светлячки. Где-то рядом на ветке ухал крючконосый филин. Вот пробежала запоздалая мышка. Прямо над ухом звенел ошалелый комар. Я досадливо отмахнулся. И тут откуда ни возьмись передо мной появился мужик. Ночь. Поляна. Он что, с неба упал? Да и одет как-то не по-нашему, неряшливо. Лапти немытые, дырявые, с торчащими грязными пальцами. На голое теле одет местами порванный зипун, на голове космами торчат в разные стороны грязно-седые волосы. А где же домовый? Он же должен быть рядом, возле меня. Я начал вертеть головой в разные стороны. Нет домового. Только я и этот странный мужик.

— Что-то потерял, сынок? — раздался скрипучий старческий голос. Из-под лохматых бровей на меня зыркнули два любознательных глаза и тут же спрятались за веками, притаились. И я вспомнил! Вспомнил, откуда я мог слышать этот голос, кому принадлежит этот острый любознательный взгляд. Леший! Да — да, именно он! Мама нам столько раз рассказывала про него, водила в лес, в чащу, показывала, где он живет, как выглядит, как порой пугает человека своей внешностью. А на самом деле он — милейший лесной старик, и надо обязательно ему понравиться, ублажить его, чем-то помочь. Давным-давно он выходил к нам, детям, и даже хоровод с нами водил, помог ягоды и грибы собирать. Мы тогда прямо богатырский урожай собрали, еле-еле домой донесли.

И вот теперь он стоит передо мной и пытается меня запугать. А сам внимательно наблюдает, как яотреагирую. Все это пронеслось в моей голове за несколько секунд. И теперь уже я, отбросив все сомнения, бросаюсь обнимать его, не брезгуя запачкать руки о грязную одежду.

— Дедушка Леший, доброй ночи! Как поживаете? Может помощь нужна? Али еще чем помочь?

Теперь пришла пора удивляться Лешему. Он крутнулся на месте один разок вокруг себя и теперь передо мной стоял приятный старичок в домотканной чистой рубаше, в штанах, заправленных в кожаные сапоги, в новых лаптях. И волосы на голове были аккуратно причесаны.

— Лады! Не побрезговал, не испугался, не стал гнать меня прочь. Молодец! Я тоже тебя узнал. Вырос-то как! Правильно мамка тебя воспитала. Поклон ей от меня. А чего в чащу леса-то пришел? Аль нужда какая?

Я честно рассказал старичку все как было. Помолчал Леший, потер бороду, да и молвит: — Ты вот что, Пеша. Ступай к водопаду. Там живет дух Воды. Сможешь ему понравиться — он тебя дальше направит. А на нет — и суда нет.

И Леший исчез, растворился в ночи. А я поначалу растерялся. Куда идти, в какую сторону? Огляделся, а уже и ночи конец. Небо на востоке начало розоветь. Птицы проснулись. Теплые лучики солнца брызнули сквозь желто-зеленую листву. И я каким-то внутренним взором вдруг увидел еле заметную тропинку в траве. Почудилось, что кто-то зовет. Я осторожно ступал по мокрой от росы траве. Она упруго прогибалась под моими ногами, а потом сразу, как пружинка, распрямлялась. Вот мимо пробежал длинноухий заяц, а вон там, за темными елями, притаилась рыжая плутовка лиса. Дятел неожиданно громко заработал клювом на огромном стволе дуба, ища червячков. Тропинка много петляла: то ныряла в овраг, то поднималась по пригорку, то снова уходила в чащу леса. Я подустал. Ныли ноги, хотелось пить.

И вдруг неожиданно дорожка закончилась. Я стоял на берегу высохшего русла реки. Вот почему я не слышал шума водопада. Вода ушла. Давно. Камни в реке потрескались. Я молча походил по сухому руслу реки. Поднял голову и увидел небольшую скалу. Именно оттуда и низвергался водопад — подумал я.

Подниматься было тяжело. Скала почти отвесная. Ноги постоянно скользили. Но упорство и труд все перетрут. Вот и вершина. Да тут целое плато! Как же красиво! Дух захватывает! Начал планомерно обходить все вокруг. Да вот же, вот! Большой камень перекрыл дорогу воде, и она ушла вглубь плато. Проблема-то на виду. Попытался руками сдвинуть глыбу. Куда там! Силушки маловато. А что делать? Помощь нужна. И вдруг по скале лезут откуда ни возьмись три больших, крупных медведя. Ко мне подбегают. Встают на дыбы и начинают толкать камень. Я не думая бросился помогать.

— Раз два, взяли! Раз два, взяли! — командным голосом кричал я, и камень, раскачиваясь под напором лап и рук, неожиданно сдвинулся с места и покатился с грохотом вниз. А потом медведи разом ушли. Но воды-то не оказалось. Я приуныл. И тут вспомнил, как матушка просила дождя: Призываю влагу небесную:

Приблизиться к влаге земной,
Чтобы на землю пролился дождь
И напоил зеленые всходы!
Дух-Отец,
Напой нас соком своим,
Ороси нас влагой своей!

Я прислонил как можно крепче свою руку к иссохшему водопаду, а другую руку вытянул высоко-высоко ладонью вверх и начал громко и отчётливо произносить слова этого наговора. И небо меня услышало. Сначала робко упали несколько капель, потом дождь забарабанил ко камням, и тут небо прорвало. Дождь обрушился сплошной стеной. Все это длилось несколько минут. Но и этого оказалось до-

статочно, чтобы из расщелины в скале побежал тоненький ручеек. Он набирал силу прямо на глазах. И вот уже настоящий водопад низвергается вниз.

Спустившись вниз, я умыл лицо кристальной чистой водой. К воде из леса стали выходить животные. Но прежде, чем идти пить, каждый подходил ко мне и склонял голову на несколько секунд. Благодарил.

Из струй водопада неожиданно вышел старичок, сотканный из множества нитей воды. Он снял шляпу и поклонился мне.

— Пеша! — услышал я голос Духа Воды, — Благодарю тебя! Оглянись! Без воды нет жизни. Так же и глина, из которой ты учишься лепить, тоже нуждается в воде. Смачивай почаще руки, работая с глиной, размягчай ее. Тогда она станет пластичной, послушной в руках. Только любя воду, станешь настоящим мастером. А это тебе от меня подарок.

И старичок протянул Пекке пузырек с водой на веревочке. — Будешь капать по одной капле, и любая глина станет тебя слушать.

Пекка вновь стоял на поляне, где встретил Лешего. Только теперь был полдень.

— Молодец парень, молодец! Однако ж, справился! Теперь тебе надо познакомиться с Духом Воздуха. Удачи тебе!

И Леший снова исчез. Солнце палило вовсю, припекало. Воздух сгущался, томился от жары, дрожал в вышине. Казалось, жизнь замерла. Ни звука, ни шороха... И вдруг... Налетел, завыл, заклацал зубами негодник ветер. Под его напором застонали деревья, кусты пригнулись к самой траве. Вот не выдержала рябинка, переломилась пополам. Вот пласт земли с травой оторвался и полетел куда-то ввысь. А рядом со мной закрутился смерч. Воронка все ближе и ближе ко мне. Мое сердце гроыхало, как тот самый гром, сопровождавший непогоду, но внутренней стержень держался как кремень, и я, точно оловянный

солдатик, держался на своих двух так уверенно, как не стоял еще никогда.

Через мгновение я услышал в голове детскую песню мамы про самый могучий ветер, который своим дыханием внушал людям страх, испытывая их сердца. И мне стало легко. Легко на душе и сердце. В этом громадном и ужасающем смерче я увидел нечто невесомое и такое легкое, знакомое, что на раз-два сделал уверенный шаг вперед, в самый центр воронки. Первое, что я увидел на стенках воронки — широко распахнутые кристально чистые глаза, смотревшие на меня с удивлением. И вдруг ветер утих. Наступил штиль, безветрие. Я невозмутимо стоял, скрестив руки на груди. Из воздуха рядом со мной материализовался старичок. Все тело его было воздушным, контуры еле угадывались.

— А ты не из пугливых. Характер есть. И напор. Значит — толк с тебя будет!

С этими словами он протянул мне пузырек с воздухом на веревочке. — Чтобы помнил, какой разрушительной силой обладает воздух. Глину нельзя пересушивать. Она потрескается. Для плотности ей необходим огонь. Иди, встречай духа Огня!

И вновь я стою на поляне. А в воздухе пахнет гарью. Где-то далеко слышен треск горящих веток, падающих стволов. В небо взмывают снопы искр. На поляну выбегают испуганные животные, спасающиеся от пожара. Они несутся лавиной, не разбирая дороги. Косули, лоси, волки, лисы, дикие кабаны, медведица с медвежатами... По веткам скачут очумелые белки, куницы... На секунду мной овладевает паника. Но потом перед глазами вспыхивает картинка. Вода, река, надо туда, бежать, быстро. Я поворачиваюсь и бегу за ошалевшим зверьем. Но тут же понимаю, что не туда, не в ту сторону.

— За мной! — кричу на бегу — поворачиваем влево! И обезумевшая масса зверей поворачивает за мной, влево. Они быстрее добегают до воды, чем я, бросаются в реку

и плывут на противоположную сторону. Там живой лес. Без гари и копоти. Наконец и я успел переплыть. А огонь уже сплошной стеной ревет у самой кромки воды. И вдруг из этой массы огня выходит старичок, а за ним тянется шлейф из языков пламени. Он спокойно проходит по поверхности воды, останавливается на некотором расстоянии от меня и кричит:

— Молодец, Пеша! Сам спасся и зверье сохранил. — Машет рукой и пламя на том берегу успокаивается. — Ты хорошо справился с заданием. За это дарю тебе бутылочку с огнем на веревочке. Это твой оберег, как и два других... Слышал я, что ты хочешь стать самым лучшим мастером гончарных дел. Держи огонь в узде. Не пересушивай изделия из глины. Четко вымеряй время. Но и не торопись вытаскивать. Дай им там, в печи, остыть. Тогда появится в твоих изделиях прочность, жизнь в них вдохнется. Удачи тебе!

И вновь я стою на поляне. Только не яркая картинка вокруг меня: веселый гомон птиц, ярко-зеленая, умытая утренней росой зелень листвы, аромат пряных трав — а пожухлая, сникшая растительность без жизненной силы. И картинка все время меняется в худшую сторону: высохшие деревья, опавшие листья, сгоревшая от зноя трава, превратившаяся в пыль и потрескавшаяся, вымершая земля. Я стою и не понимаю, что происходит. Глубокие борозды прорезают сухую, истощенную от зноя землю. Мое ухо улавливает едва слышимый стон, и я воочию вижу, как вздымается Мать-Земля от боли, от непоправимой утраты своей значимости. Земля — Мать плодородия, колыбель жизни, черное золото, кормящее всех и вся. И вот она умирает на моих глазах. Я пытаюсь что-то найти вокруг себя, что-то, что даст мне подсказку, поможет в данной ситуации. И тут приходят на ум слова моей матушки, когда мы сначала пашем, сеем, бороним, а потом собираем урожай ржи, пшеницы, овса. «Каждое зернышко надо с любовью бросать в землю. Холить и лелеять Матушку-

Кормилицу. Как мы будем ухаживать за ней, как оберегать — так и она к нам будет относиться. Земля — это святое!»

Я лихорадочно начал выворачивать карманы штанов, рубашки и неожиданно мне в руку упало несколько зернышек ржи и ячменя. Как я этому обрадовался! Нежно, с любовью, как самую большую драгоценность, я осторожно, сделав несколько углублений в иссохшейся земле, положил туда свои находки. Сняв с шеи пузырек с волшебной водой, я по капле стал капать в каждую ямку с зернышками. Потом аккуратно, перетерев комья земли ладонями, присыпал лунки. Солнце палило нещадно. Облизнув сухие губы, подобрал четыре палки. С трудом воткнул их вокруг импровизированного огородика, снял рубашку и натянул ее над зернышками. Получился импровизированный навес. Я открыл пузырек с воздухом и попросил духа Воздуха принести нам морской бриз, оросить землю вокруг, не дать земле погибнуть. И моя просьба была услышана. Налетели тяжелые, свинцовые, грозовые тучи и хлынул дождь. Да какой дождь! Земля жадно, захлебываясь пропитывалась водой и умиротворенно мурчала. Мои посаженные зернышки прямо на глазах начали прорастать. На деревьях проклюнулись почки. Влага проникла в корни, потом в ствол и деревья, шумно втягивая в себя воду, начали оживать. Я высоко поднял голову, подставил под струи воды свое довольное лицо и заплакал. Я не стеснялся слез. Они смешивались с со струйками дождя, падали на землю и происходило чудо. Из-под земли прорастали один за одним ростки новой, победившей засуху, жизни. И вдруг около меня неожиданно очутился земляной старичок — Дух Земли.

— Пеша! Ты с честью прошел последнее испытание! Только человек с чистым сердцем, чистыми помыслами, любящий свою землю, ухаживающий за ней смог возродить ее к жизни. Возьми этот пузырек с моей землицей. Она тебе поможет выбрать «правильную» глину, найти ее и получить истинное удовольствие от гончарного промысла.

И вновь я оказался на поляне. На моей шее висело четыре пузырька, дорогие для меня подарки от Духов, поверивших в мою мечту. Тут и Леший не заставил себя долго ждать. Откуда только появился!

— Пойдем, Пеша, домой! Родные-то заждались...

Проснулся я на лавке в нашей избе. В окно ярко светило солнце.

— Соня, вставай! Уже день на дворе. А ты как лег на лавку вчера вечером после моего рассказа, так и спал беспробудным сном. Все новости проспал!

Мама ласково потрепала меня за вихры, чмокнула в нос, и я окончательно проснулся. Резко сел на лавке.

— Мама, а где Домовой, Леший — Дух Леса?

— Пекка, да приснилось тебе все это! Ты все время здесь спал, на лавке. Я ночью приходила, укрывала тебя. Ты что-то бормотал во сне, руками размахивал, про какие-то пузырьки говорил волшебные...

Я осторожно провел рукой по шее. Веребочки. Уже интересно. А пузырьки — реальность или сон? Рука под рубашкой нащупала четыре пузырька. Я удовлетворенно выдохнул про себя — значит все, что происходило со мной этой ночью — не сон, а правда.

С того дня я всерьез озаботился построить гончарную мастерскую. Рассказал об этом отцу. Он меня выслушал.

— Сынок, тут покумекать надо. Дело серьезное.

Два дня отец ходил по деревне, общался с мужиками. А на третий день закипела у нас во дворе работа. Все мужчины деревни пришли помогать строить мастерскую. Кто бревна подносил, кто сруб строил — только через две недели моя мечта стала воплощаться в жизнь. Построили мне просторный дом — там печь гончарную выложили, и полки вдоль стен для посуды, и круг гончарный. Рядом бочку с водой поставили. Столы, табуретки разной высоты. А еще много заостренных с двух сторон палочек мне настругали. Украшать посуду. Матушка моя сшила мне

несколько фартуков, нарукавники. А еще окна в избе большие. Света много. Простора.

Начал я ходить в лес — по оврагам, вдоль ручьев. Глину разную собирал. Каждый мешок отмечал, где нашел. Братя со мной часто ходили, помогали.

Пришла зима. Снег белым пуховым одеялом укрыл землю. Ударили скрипучие морозы. Деревья стояли, укутавшись в иней, как в серебро. Промерзли до самого дна ручьи. И я засел за работу.

В каждой мешке глина своя, особенная. И к каждой нужен подход. Свои слова, уговоры. Чтобы тайны ее понять, надо волшебные слова знать. Им меня матушка научила.

Каждый раз, беря в руки кусочек глины, нужно ее согреть в своих ладонях. Память бережно, ласково, с любовью, приговаривая:

— Матушка-Землица, благослови!

И начиналось таинство. В моих руках глина начинала петь свою песню, каждый раз новую. Если я слышал звонкие детские мотивы, припевы колыбельных песен — рождалась свистулька, или жеребеночек, весело улыбающийся навстречу новому дню, или куколка — оберег, приносящая здоровье малышу. А если глина напевала мне песню молодой девушки, желающей удачно выйти замуж, то из-под моих рук выходили тарелки различной величины, блюда круглой или прямоугольной формы. Для молодых я старательно пытался сделать на гончарном круге вазу необычной формы, чайник с говорливыми кружками-кокетницами, улыбающиеся миски и удобные в работе горшки для печи. Не все сразу получалось у меня. Но с каждым разом глиняная музыка звучала в моей душе все громче и четче и тогда получались изделия, про которые в дальнейшем люди говорили в мой адрес: «Это твоя лебединая песня!» и это была самая высокая похвала моей работы. Я мог творить часами, не замечая времени суток, не видя ранней капли с крыш, таяния снегов и бурного нашествия ручьев. Работа полностью захватила меня. Мама робко захо-

дила в мастерскую, оставляла еду и также тихонечко уходила, чтобы не спугнуть моего духа Творчества. Матушка часто видела его стоящим за моей спиной и внимательно разглядывающим творение моих рук. А я интуитивно чувствовал, нравится ему моя работа или нет. Если его брови чуть-чуть начинали хмуриться, мои руки сами безжалостно крошили изделие, а если я затылком «видел» его легкую ухмылку — значит, все получалось.

Так пришла весна. Она пробудила доселе дремавшие во мне силы природы: то мне хотелось плакать, то смеяться, то устроить погром в мастерской и бежать в лес, в чащу... Мне не хватало — чего, я не знал сам. И тут, как всегда, выручила матушка.

— Сынок, отец с братьями едут завтра на ярмарку. Отец за зиму много наковал разного железа по хозяйству. Весна. Скоро надо землю пахать, сеять. Нам продать это все нужно. И тебе негоже более сидеть в своей мастерской. Возьми свои изделия, покажи людям, послушай, что скажут. А начнут заказывать что, ты, сынок, соглашайся. Уж больно у тебя ладно все получается!

...

Сказано — сделано. Выехали на двух подводах. А приехали — народу-то! Еле место нашли, где свой товар выставить. Разложили столы. Я осторожно доставал из сена уложенную бережно посуду, свистульки, игрушки. Отец чуть поодаль выложил свою продукцию: косы, серпы, штык-лопаты, ножи, подковы для лошадей.

Ярмарка гудела, подсвистывала, подхохатывала, иногда ругалась нецензурным словом, иногда взрывалась громким гомоном. Вся эта суета увлекала, завораживала, притягивала... Братья потихоньку растворились в толпе — ушли народ посмотреть и себя показать.

— Твое, что ли? — передо мной стояла девчушка 15—16 лет. В телогрейке, с цветным, красивым платком на голове. Щечки румяные, бровки подведены угольком из печи, глазки полыхают синевой. А в руках кисточка

с баночкой. Стоит, смотрит мне в глаза и улыбается. Я стою как истукан и слова молвить не могу. Только смотрю на нее и знаю, что это её колыбельные пела мне глина, это её я искал, убегая в лес, это про неё мне шептал ветер в спину. И вот теперь я вижу ее наяву, во плоти. Девушка продолжает что-то говорить, смеяться, а я поворачиваюсь к отцу и спокойно говорю:

— Батя, это моя будущая жена. Поехали, сосватаем, а?

И тут наступает тишина, оглушительная тишина. Девушка переводит взгляд то на меня, то на моего отца и не понимает, в шутку я это сказал или всерьез.

— А ты меня спросил? Вот еще, выдумал!

— А что? Хороша девка, нечего сказать! Поехали!

Девчушка совсем растерялась. Вот-вот слезы закапают.

— Да ты... да я...

А я — вот он, рядом с ней стою, кланяюсь ей в пояс и поднявшись говорю: «Выходи за меня замуж. Век не обижу! На руках носить буду!»

— Так уж на руках? — шмыгнула она носом, — Неси!

Батя захохотал в голос. На том и порешили. А девушку Оуттей звали. Сосватали мы ее в тот же день, а через месяц и свадьбу сыграли. Жenuшка моя оказалась художницей-самоучкой. Ей моя посуда еще на ярмарке приглянулась. Так ей хотелось ее разрисовать. И вот теперь у нас семейное предприятие. Я играючи посуду да игрушки делаю, Оутти моя с песнями, прибаутками вдохновенно расписывает поделки мои, братья по соседним деревням развозят, продают. От заказов отбоя нет.

А я не забываю, кто мне помог овладеть мастерством. Хожу частенько в лес, с Лешим разговариваю, приношу угощение духам Воды, Воздуха, Огня и Земли. Рассказываю о своих успехах, о проблемах. Садимся в круг, обговариваем мои сомнения по поводу того или иного участка, где глину нахожу. Что лучше в лепке получается, а в чем надо еще оттачивать мастерство. Сыновей своих потихоньку приучаю к гончарному мастер-

ству. Скоро поведу знакомиться с моими лесными друзьями.

А сервизы с моей глиняной посудой шагнули далеко за пределы моего родного Тверского уезда, Тверской Карелии. Увозят целыми подводами в Москву, Петербург, Нижний Новгород. Даже за границу продают.

Вот так произошло возрождение нашего гончарного дела, гончарного промысла в Тверской области в Лихославльском районе. Легендой обросло увлечение гончарным мастерством. Наши сыновья продолжили семейное дело, а потом наши дети и правнуки... Так и пошло.

И сегодня на нашем предприятии вы сможете увидеть первую гончарную печь, четыре пузырька с веревочками, подаренные духами Воды, Воздуха, Огня и Земли. Все это бережно хранится в нашем музее «Керамика из Лихославля». А еще несколько тарелок от первых сервизов Пекке, его гончарный круг. Существует поверье — кто попробует поработать за его гончарным кругом и его изделие понравится духам — быть тому мастером гончарных дел! Многие приезжают сюда, чтобы отдать дань памяти семье выдающегося мастера и обязательно купить в подарок посуду, сделанную по его старинным рецептам. Говорят, что пища, приготовленная в горшках на этом предприятии, имеет особенный вкус и запах. Слава о наших гончарных дел мастерах летит быстрее ветра...

Справка об объекте

Производство керамики «Керамика из Лихославля», адрес: Россия, г. Лихославль, Лихославльская ул, д.4А

Сегодня Лихославль — центр гончарного производства со своей самобытной и неповторимой историей. В этой истории сплелись традиции как русского, так и карельского народов, которые более 400 лет живут на гостеприимной земле Тверской Карелии.

«Керамика из Лихославля» производит широкий ассортимент изделий народных художественных промыслов из керамики. В производстве более 600 наименований керамических горшков, кашпо, панно, посуда гончарная, сувениры, свистульки.

Также на производстве проводятся экскурсии и различные мастер-классы.

Путешествие за счастьем

Любовь Мельник

В одном большом царстве, в Российском государстве жил да был зажиточный торговец. Побывал он с караванами во многих местах света белого, разные небывальщины да чудеса повидал, но в душу ничего не запало. Позвал он своих дружков-молодцов думу думать, куда бы отправиться, да на что б посмотреть. А те ему отвечают:

«Мол, далеко ездишь, в нашем царстве-государстве так много диковинных красот, за всю жизнь не объедешь. Вон Фома съездил в Тверскую Карелию, только туда теперь путь и держит».

Почесал голову наш торговец, пораскинул умом и поехал по совету место загаданное поглядеть.

Долго ли, коротко ли скакал на своей лошади, и привезла она его в окрестности деревенские. Спрыгнул с коня, пошёл по мостику через речку к церкви, что взгляд приковывала. Стоит церковь, купол переливается, а сама вся деревянная, век такого не видывал. Перекрестившись-поклонившись, зашел и ахнул. Убранство церкви необычайно редкое: деревянные скульптуры святых во круг, иконостас расписной, да с изображением второго Пришествия Господня.

«Вот это действительно диво-дивное!» — подумал торговец и застыл, осматриваясь.

Вышел он из церкви — грудь словно заново задышала. Увидал он старика за работой, разговорился. Узнал, что находится в Лихославском районе, деревушке Стан, а церковь — Покровская и стоят они на берегу реки Медведица. А деревня-то и правда славная оказалась, гостю там всякому были рады. Мужики всем гостям баньку по-чёрному топили, да овсяным киселём угощали. А какие гости там сульчины попробовали, хозяйки-

то сульчины картошкой иль творогом начиняли, маслом смазывали!

Ох и затянула торговца дорога-путешественница! Где он только ни побывал. В подворье Власовых, где познакомился с традициями. В этно-центре Мяммино на берегу той самой реки Медведицы, на производстве керамики из Лихославля. Веселил душеньку на фестивалях народных — воистину, пир на весь мир, да и только! А праздник карельского пирога да горячего чая с шутками-прибаутками запомнится на всю жизнь!

А какие ему сны стали видеться! Будто летит он, а под ним то Храм Введения Пресвятой Богородицы в Козлово, то Церковь в честь святителя Власия, то храм Святого Духа-Утешителя и Поклонный крест в Жирновске. Да такие красивые, расписные! Колокола звенят-переливаются на солнце, церковный хор слышен окрест. Мужики на кантеле играют, детишки с муччо забавляются, женщины в сороках расшитых щеголяют. Вокруг природа благоухает, птицы поют. Летит он над могучим лесом, да пятки щекочут верхушки сосенок. А внизу бегут величественные лоси, расхаживают да рыбу ловят медведи... Чу! Где-то завел свою мелодию серый сорокопут. Кругом полны дикорастущих плодов, лекарственных трав и редких цветущих растений. Как огоньки-маячки горят ягодки... Эх, съесть бы сейчас морошку да клюковку! ...Эх, сны-видения прекрасны.....

А напоследок, решил торговец отправиться к Поклонному кресту, ликами святых украшенный, что перевезли из Толмачей в Центральный музей, поблагодарить святых за такие красоты, что открылись ему тут, в Карелии. Поклонился кресту низко купец и услышал прекрасный голос девушки, что рядом стояла и молитву читала. Обернулся он и замер. Покорила навек его сердце красна девица. Стоит румяная, статная, в сарафане с вышивкой крестиком и тамбурным швом, с мотивами птиц, и сама легкая, как голубка.

Спустя много лет, сидя за столом со своими детьми и внуками, пока жена чёрные щи варит, да пирог-калитку режет, он будет рассказывать историю своей жизни, которая заиграла новыми красками, когда очутился он тут, в Тверской Карелии

Справка об объекте

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, адрес: Россия, Тульская область, Лихославльский район, деревня Стан

В деревне Стан сохранилась деревянная Покровская церковь. Она является одним из самых интересных памятников деревянного зодчества на территории Тверской области. 12 июля 1777 года в деревне Стан была освящена церковь Покрова Пресвятой Богородицы. К этому времени карелы уже прочно обосновались на тверской земле. Храм был построен карелами и отразил в своем убранстве традиции карельских приходов. Для карельских храмов характерны деревянные скульптурные изображения святых. В русских церквях это не практиковалось и даже запрещалось. Иконостас в стиле барокко, изображающий второе Пришествие Господне, — редкое явление для храмов России.

В 2017 году исполнилось 240 лет постоянно действующей Станской церкви. Сохранился храм в основной своей постройке, в первозданном виде. Молитвы в нем не прекращались за всю 240-летнюю историю его существования.

Дед Филат и ребята

Дмитрий Нефёдов

Дед Филат подходя к костру, вокруг которого сидели ребяташки разного возраста, спросил подмигивая:

— Что, огольцы, поди байки травите?

— С чего это, Филат Степаныч? Так сидим на огонь, смотрим.- ответил долговязый паренек.

— Понятно. Секреты. Не возражаете, если я чуток с вами посижу?

— Присаживайся, дедушка Филат, — за всех снова ответил долговязый.

— Вот и ладненько.

Дед опустил на лежащее поблизости бревно. Ещё раз взглянул на лица ребят, на которых плясали отблески костра. Достал бумагу с махоркой и, усмехнувшись, стал скручивать самокрутку. Смачно облизав бумагу, он ловким движением пальцев изготовил козью ножку. Снова покосившись, вытянул головешку из костра, пыхтя, стал раскуривать. Пока раскуривал, облако едкого дыма поплыло на ребят.

— Да ну тебя, дед, с твоею махрою! — замахав руками и кашляя произнес кудрявый паренек, сидевший рядом с Дедом Филатом. — Неужели нельзя курить хотя бы сигареты или папиросы; всё не так противно пахнет.

— Мал еще советы раздавать. Молоко на губах не обсохло, а туды же... Рассуждать о том, в чем смысла не имеешь. Эх, малец, малец... Отец мой и отец отца моего испокон самосад курили. Либо в сигарку скручивая, либо трубку набивая. А в нынешнем табаку ни запаху, ни забористости. Это понимать надо. Кудрявый малец на всякий случай малость отодвинулся от Деда Филата. Повисла неловкая пауза.

— Наверное, я не к месту пришелся, — усмехаясь, проронил слова незваный гость. — Ишь, как носы повесили.

— Это мы так... Ничего такого... — стал было оправдываться долговязый.

— Ладноть, ладноть. Не серчайте на меня. Я ж тоже не стариком родился. Тоже, как и вы, озорничал. Так что не тушуйтесь.

Тут снова вступил долговязый. По всему видно, он у ребят был заводилой:

— Дед Филат, а вот скажи; добро всегда побеждает зло?

— Эко ты однако махнул. Тут не знаешь, обтрясут ябло-ни на Петров день или нет; куда там добро и зло! — и он опять с хитрецей окинул взглядом ребят. Те конечно поня-ли в чей огород камень брошен, но виду не подали.

— И всё же, как ты думаешь? — не унимался паре-нёк.

— Ну это ведь как сказать. Так уж жизнь устроена; где добро, там обязательно и зло обретается. Я прожил уже довольно долго на этом свете и скажу так: пока еще ни-кто из них победу не одержал. Они друг без дружки не могут. Вот вам простой пример: война началась, и сколько горя и несчастий она принесла — вот оно зло. А потом пришла победа, чем не добро? Зло и добро не приходят к нам откуда-то, мы сами их на свет этот производим. Они у нас внутри сидят, и вот кто у вас внутри победит, от этого зависит победит ли добро, ну в мире значится целом. Вот глядите: Гитлер, гнилая коче-рыжка, разорви его отрыжка, — пацанята дружно отреа-гировали смехом на такой пассаж Филат Степаныча — родился и рос как вы, обныкновенным ребятёнком. Но тьма поселилась в его сердце; и зло одержало вверх. Так-то вот.

Повисла тишина, лишь только потрескивание поленьев нарушало её. Ребята молча смотрели на пляску огня. Дед, сделав ещё пару затяжек, бросил окуроч в костёр; через мгновение окуроч уже сожрал огонь, и он тлел алым огоньком, как и все головешки.

— Дедушка, а скажи... Бог есть?

— Как не быть, конечно есть. Кто мы без него? Такие же бессловесные твари, вроде кошек и собак, а он наделил нас разумом и душой. Но разум — коварная штука. Всё должно быть уравновешенно, как на весах. Но коль разум берет вверх; тут уж пиши — пропало. Разум падок до дьявольских проделок, и ежели вовремя его не обуздать, то сожжет он душеньку нашу дотла.

— Дедунь, я вот в толк не возьму как Бог может за всеми людьми уследить? У него что, тысячи глаз? — выскочил вопрос откуда-то из темноты. Филат Степаныч так и разглядел сорванца задавшего вопрос.

— Экий вы любопытный народ! — покачав головой ухмыльнулся Филат — А я скажу так: Бог в каждом из нас. Оттого он всё видит и слышит. Потому, огольцы, и нельзя обмануть его, как не обманешь самого себя. Так что на кой ляд ему столько глаз, когда он тебя наскрозь видит. Понятно это?

— Все равно непонятно. Как тогда зло может в тебя вселиться и победить, когда в нас бог сидит? — Спросил рыжий веснушчатый мальчишка, сидевший напротив деда Филата. Он, разворошив уголья палкой, выкатил из костра картофелину и проткнув веточкой, сообщил:

— Пацаны, кажись, готово.

Он схватил картошку и стал перекидывать из руки в руку. При этом, смачно раздувая щеки, дул на горячий клубень. Прodelав несколько раз эту манипуляцию, он разломил ее пополам, и вырвавшийся пар стал разносить обалденный запах печеной картошки.

— Деда, хочешь картошечки? У нас ее много, на всех хватит! — поинтересовались веснушки и рыжие вихры.

— Благодарствую, ребятки. От угощения, да еще такого, никто не отказывался.

Выкатив еще несколько картофелин, одна из них по детским рукам, очень быстро очертя полукруг вокруг костра, добралась до деда Филата.

— И соль, поди, у вас имеется?

— А то как же, и хлеб!

— Запасливые, однако. Картошка-то, надеюсь, не с соседского огорода?

— Обижаешь дедунь. Каждый из нас по две-три штуки приволок из дому, — слегка обиженно произнес долговязый паренек. Сделав паузу добавил:

— Дед Филат, ну так как же всё же получается, что зло может одержать верх, когда Бог внутри?

— Не знаю, поймете ли вы меня. Молоды вы ещо, но я одобряю то, что вы этим интересуетесь. Ну так вот. Господь помогает нам найти правильное решение, если попросить его, но услышат его только люди, чье сердце наполнено любовью ко всему. Люди, чье сердце чернее угля, никогда его не услышат, но даже в самых злых людях все равно живет Господь.

— А ты, дедунь, слышишь его?

— Раньше не слышал. Да и сейчас не всегда он мне отвечает. И вот когда он мне не отвечает, я всякий раз задумываюсь, что такого я сделал не так. Нелегко, ребятушки, жить по правде, да по совести. Чем больше взваливаешь грехов на плечи, тем слабее ноги, и все тяжелее идти по жизни. Пока молод, силен и здоров; легко взвалить любовью груз на плечи. Да только он никуда не девается и в старости, когда всё тебя покидает, и сила, и здоровье, уходят люди, которые тебя могут поддержать. Ты остаёшься один на один с тем скарбом, который собрал за всю жизнь, и понимаешь, что сил больше не осталось.

— И чо с этим делать? — спросил конопатый паренек.

— Принять всё как должное. Потому как всё — это твоё, и ни чего лишнего на тебя жизнь не взваливала. Искренне раскаяться, попросить прощения.

— А у кого прощения — то просить?

— У людей, у себя, у бога который внутри тебя.

— Странно всё это, дедунь.

— Странно, говоришь? — задумчиво проговорил дед Филат, остекленевшим взглядом наблюдая за игрой огня

в костре. А потом, как будто очнувшись ото сна, добавил — Да. Действительно странно.

Узловатые пальцы Филат Степаныча снова стали скручивать сигарку. Ребята смотрели с сочувствием. Глаза его слезились не то от воспоминаний, не то от едкого дыма. Потом вспомнив про картошку, заложил самокрутку за ухо. Взял в руки картофелину которую ему дали ребята. Очистив ее от превратившейся в уголь шкурки, бросив сверху щепотку соли; он ртом, потерявшим почти все зубы, стал откусывать желтую рассыпчатую мякоть. Ребята с набитыми ртами молча жевали. Глядя на эти чумазые и довольные рожицы, Филат Степаныч снова превратился в того деда, которого знали ребята. В глазах появилась знакомая хитринка.

— Неужто всё это правда? Прошепелявил самый младший из ватаги ребят. Он, как и дед Филат, потерял несколько зубов.

— А то как же! Всё, как есть, правда. Какая мне радость вам врать? Срамота, да и только. — засмеялся дед Филат. — И вам, ребятки, советую говорить только правду. Знаю, как тяжело. Знаю, что порой кривда кажется спасеньем, но это не так. Ложь — она как снежный ком. Растёт, растёт, а потом бух... И вам уже никто не верит. Вот сказал ты неправду и ходишь с этим грузом, как с камнем на шее, чем дальше, тем тяжелее распрямиться. А как расскажешь правду, сразу на душе легче.

— Правда, правда! У меня так однажды было. — запалисто затараторил лопоухий мальчишка — Как то я спёр спички с кухни; ну и мамка давай дознаваться, куда они делись. Я-то по началу не признавался, а потом, думаю, всё равно не успокоиться. Ну, я и признался. Мамка конечно поругала, но всё равно мне легче стало.

— Вот видишь, — сказал дед, — а признайся сразу, может и не заругали бы вовсе.

— Заругали. Это вы мою мамку не знаете, — серьезно заявил паренек.

Дед Филат громко засмеялся, и все ребята непонимающе посмотрели на него. Отсмеявшись, дед ответил на вопрошающие взоры:

— Вот насмешил, так насмешил. Это я, да не знаю твою мамку? Да я ее тростиной лет тридцать так назад гонял из своего сада, когда она за яблоками лазала через забор. Это сейчас она Наталья Дмитриевна, а тогда ее все Наткой кликали. Сразу скажу вам, что бы вы там не подумали чего; мол, деду яблок жалко. За городьбу я тогдашних огольцов гонял. Вот сломали бы мне забор, а мне латай потом. Пришла бы через дверь, я бы ей этих яблок цельный подол навали бы. Все вы и во все времена одинаковы. Яблоки в соседском саду всегда вкуснее, особенно если перелезть через ограду. Ребята снова отреагировали дружным смехом на слова Степаныча. Дед вытащил сигарку из-за уха и, выхватив головешку из костра, раскурил.

— Спасибо вам за компанию и за угощение. Пойду я однако, а то моя старуха заволнуется; куда ее дед запропастился. Слегка побрякивая, дед поднялся и шаркающей походкой направился в темноту.

— Доброй ночи, огольцы!

— Доброй ночи, дед Филат! — хором отозвались ребята.

Справка об объекте

Музей — подворье, адрес: Россия, Тверская область, Лихославльский район, деревня Бронино

Деревня Бронино, расположенная недалеко от Лихославля, стала популярным местом у туристов, интересующихся культурой тверских карел. Здесь есть музей — подворье, хозяева которого не только покажут коллекцию предметов народного быта, но и расскажут увлекательные карельские легенды. В Бронино стоит приехать, чтобы узнать, как жили и чем занимались предки, увидеть предметы их быта, а главное — почувствовать ход времени, зафиксированный здесь в разных эпохах.

Хозяин леса

Инна Крицкая

Много лет тому назад возле леса жил охотник. Сколько себя помнил, он охотился в лесу и ничего странного никогда не замечал. Но однажды...

Ранним утром, когда солнце только поднялось, охотник отправился в лес, чтобы подстрелить немного дичи. Он зашёл в самую чащу, туда, где было много разных зверей и птиц. Но, никогда не злоупотреблял лесными дарами. Брал лишь столько, сколько ему было нужно.

И вот, когда охотник прицелился и уже приготовился стрелять, прозвучала странная мелодия, это была флейта. Он очень удивился, ведь кроме него, зверей и птиц, тут больше никого не было. Музыка зазвучала ещё раз, и звери в округе исчезли. Это ещё больше удивило охотника: «Что за чертовщина тут происходит?» — подумал он. Невозможно было понять, откуда доносится звук? Казалось, будто музыка звучит сразу отовсюду, даже сверху.

Охотник решил пойти ещё дальше, в самую глубь леса, куда ещё не ступала нога человека. Он хотел отыскать источник той необыкновенной музыки и понять причину исчезновения всех зверей.

Прошло не так много времени, как он снова увидел животных. Решив рискнуть, охотник подошёл к ним поближе. На удивление, животные не испугались его, а наоборот, ходили вокруг него; птицы даже садились на плечи и голову. Вдруг, кусты рядом зашевелились и оттуда появилось странное существо, похожее на то, что упоминалось в легендах — Лесного хозяина, охраняющего свой лес и всех лесных обитателей.

Хозяин леса не спеша подошёл к охотнику, осторожно и очень внимательно осмотрел его с ног до головы:

— Человек, зачем ты пришел в мой лес? — властно спросил хозяин чащи.

Охотник потерял дар речи. То ли от удивления, то ли от страха. Через какое-то время, немного придя в себя, он ответил:

— Кто, я? Я пришёл за дичью, в моём доме закончились запасы, мяса больше нет. Вот я и решил сходить на охоту. — Его ответ был больше похож на оправдание ребенка, сделавшего шкodu.

Хозяин леса гневно на него посмотрел:

— Человек, это мой лес! Все звери и птицы, живущие в нём, тоже принадлежат мне! Я хозяин всего этого!

— А кто ты? — осторожно спросил человек. Он не особо верил в легенды, которые рассказывали ему в детстве. Скорее он поверит в браконьеров, переодетых в лесных духов. — Много лет я охотился в лесу и никогда не видел тебя.

— Я тролль, но меня все знают как Хозяина леса. Когда хочу пересчитать своих зверей, я играю на флейте. Тебе просто повезло меня увидеть.

Он поднес к губам музыкальный инструмент и сыграл несколько нот. Вокруг охотника снова появились звери и птицы.

— Ладно. Тогда что делать мне, что мне есть, если нельзя охотиться?

Хозяин леса немного задумался. В эти мгновения суровая маска сошла с его лица, и он стал походить на маленького бородатого деда.

— Ну, хорошо, — начал Хозяин леса, — ты возьми из ручья воду, ею полей вот это, — и он протянул охотнику свёрток, в котором лежали волшебные кости. — Когда польешь — появится жареное мясо. Если это мясо полить теплой водой, тогда оно станет вареным.

— Спасибо тебе, уважаемый Хозяин леса. Мне не придется убивать твоих животных, — поблагодарил охотник, и собрался было уже уходить, а Хозяин леса добавил ему в след:

— Только запомни хорошенько одно условие...

— Какое? — спросил человек, обернувшись назад.

— Ты никому и никогда не должен говорить про меня, мою чашу и о том, что бывал в этом месте! А если кому-нибудь расскажешь, то будешь ты блуждать, бродить по этому лесу всю оставшуюся жизнь. Никогда из него не выйдешь — это будет моим проклятием тебе!

— Хорошо, я всё понял, никому ничего не расскажу, обещаю, — ответил охотник и поспешно ушёл.

День близился к вечеру. Охотник вернулся домой в хорошем настроении. Лесных существ не каждый день можешь встретить. Ещё и получить от них волшебный подарок. Страшно хотелось есть после такой необычной охоты. Поэтому охотник принялся готовить себе ужин. Когда вода в котелке закипела, он достал из коморки соль и посолил уже кипящую картошку.

Вдруг в дверь кто-то постучал. Хозяин удивился, кто же мог зайти к нему в такое позднее время? А на пороге стоял его лучший друг. Он тоже был заядлым охотником.

— Ха-ха, привет, мой друг! Не ожидал, а Петро?

— Сергей? — удивился охотник. — Привет! Что ты тут делаешь в такое позднее время?

— Был на охоте, потом решил тебя навестить. Давно ведь уже не виделись. Немного заблудился, пока к тебе шел. А тут ещё и волки...

— Ладно, ты лучше проходи, садись со мной и поешь горячего.

— Спасибо, я не голоден.

— Ну, хорошо, настаивать не буду. А я, с твоего позволения, сяду ужинать.

— Петро, ты лучше Расскажи мне, как ты тут живёшь? Может, что интересного с тобой происходило за это время? Не женился ли ещё?

— Да так, ничего особенного. Всё спокойно, ничего интересного. Ещё не женился, как видишь. Звери, вот только,

сильно пугливыми стали, дальше некуда. Сложнее стало подстрелить.

— Да уж, это странно. Может в лесу нечисть завелась, как ты думаешь?

— Что ты, нет! Какие духи тут могут быть? Ну и придумаешь же! — отмахнулся охотник, продолжая наминать варёный картофель. — Просто год такой, вот и всё.

— Ладно, ладно, — весело ответил Сергей. — Но, это всё равно странно. Эх, поболтал бы ещё, да поздно уже, пойду я. Рад был повидаться.

— Уже уходишь?

— Да. Ушел из дому ещё ранним утром. Мои волноваться будут.

— Ну, давай, счастливой дороги. Я тоже рад был повидаться. Передавай привет родным от меня и заходи в гости, как будет время, — ответил охотник, поднимаясь из-за стола, чтобы провести друга.

Сергей надел свой рюкзак и уже на выходе обернулся к Петру:

— Я завтра зайду, рано утром, и мы сходим на охоту, как в старые добрые времена.

— Договорились.

Петро доел свой ужин, по привычке почистил ружьё и лёг спать пораньше. Перед охотой он всегда хорошо отдыхал.

Ночь пролетела быстро. Сергей проснулся с первыми лучами солнца, сложил все нужное в рюкзак и стал ждать прихода друга. Прошёл час, другой, а Петро все не приходил. Вот тогда Сергей и вспомнил, что это он должен был зайти к другу. Быстренько собравшись, он пулей выскочил из дому, спеша к Петру. Тот, тем временем, сидел дома, и уже было обрадовался, что охота отменяется. А, не тут-то было. Запыхавшийся Сергей настойчиво стучался в дверь.

— Привет, — задыхаясь, поздоровался он. — Извини, что задержался. Сидел, тебя ждал.

— Ха-ха-ха. Ну, ты даёшь! — рассмеялся Петро. — Так редко у меня бываешь, что уже путаешь, кто к кому в гости идёт?

— Не смейся надо мной, ты такой же самый — стареющий склерозник.

По дороге, Сергей думал, что в этот день подстрелит крупного зверя или птицу. Петро же думал, как бы отговорить друга, чтоб тот не охотился на зверей в этом лесу и не навлек на себя гнев лесного духа.

Шли друзья относительно недолго. Но каким-то образом пришли в ту самую чащу, где охотник повстречал Хозяина леса. Сергей шёл впереди, а Петро сзади. Он сам того не заметил, как отстал от друга и тропинка перед ним исчезла. А тот что-то бормотал себе под нос, даже не обратив внимания на то, что позади уже никого нет.

Петро оказался совсем в другом месте. «Что это, пещера?» — подумал он. Свет внутри был очень слабый. Почти на каждом шагу со стен капали капли воды, эхом отбиваясь от каменных стен. В глубине пещеры, на странном каменном троне, сидел Хозяин леса. Тот самый, который передал охотнику свёрток с костями.

— А, охотник! Подойди ближе, не бойся меня, мы ведь уже встречались с тобой.

Петро подошёл ближе к лесному духу.

— Рассказывай, зачем ты опять пожаловал в мои владения?

— Вчера вечером ко мне пришёл мой старый друг, тоже охотник. Он попросил меня сегодня утром вместе с ним пойти на охоту, составить ему компанию. Я не мог ему о тебе рассказать, и не нашёл предлога, чтобы отказаться. Но я не собирался охотиться с ним на твоих зверей.

— Хорошо, я верю тебе. Глаза — зеркало души, они никогда не врут. Я верну твоего друга домой. Он забудет про охоту и все, что связано с этим днём.

— А я?! Что будет со мной? — испуганно спросил охотник.

— Ты тоже вернёшься к себе домой, но ничего не забудешь, всё будешь помнить.

— А где сейчас находится Сергей? — поинтересовался Петро.

— Он в лесу. Но, можешь за него не беспокоиться, он в безопасности.

Хозяин леса взмахнул своим длинным посохом, и Сергей вернулся в свой дом. Затем он ещё раз им взмахнул, и Петро очутился в своей хижине. Но ружья и снаряжения для охоты с ним не было — Хозяин леса всё отобрал.

В хижине горел свет. На столе стоял котелок с горячей картошкой, кувшин свежего молока и мягкая буханка хлеба. Охотник был приятно удивлён и принялся за трапезу. После ужина его разморило, он прилёг на кровать и заснул. Но, сон его был очень беспокойным. Петру снились кошмары, он всю ночь проворочался в постели, а его тело покрылось холодным липким потом.

Сильный стук разбудил охотника. Он встал с постели и подошел к окну, посмотреть, что это было? Оказалось, по крыше стучала ветка орешника. За окном разыгралась ненастная погода. Утреннее небо затянули чёрные тучи, спрятав за собой солнце. Лёгкий ветерок перерос в настоящий ураган. Его стремительные порывы клонили к земле деревья и кусты. Чёрное небо пронзали молнии, а после раскатов грома хлынул проливной дождь.

Ливень все лил и лил, не переставая. А время как назло тянулось очень медленно. Петра потихоньку начала одолевать скука. Он выглянул в окно — на небе ни намек на хоть какой-нибудь просвет. По канавкам, образовавшимся от сильного дождя, текло множество мелких ручейков. Они стекали в одну большую канаву, уже доверху наполненную дождевой водой.

Поглядывая в окно, Петро любовался забавами дождя и стал замечать, что тот начинает немного стихать, а на небе слабо виднеется солнце. На улице веяло летней прохладой и свежестью. Ручейки ещё продолжали бежать,

а вода в канаве уже успела немного сойти. С деревьев капали капли воды, где-то рядом начали петь птицы.

Через какое-то время дождь полностью прекратился. Дома делать все равно было нечего, охотник решил отправиться в лес на прогулку.

То и дело, на голову капали капли от недавно прошедшего дождя. Лес шумел, в нём кипела жизнь. Петро с удовольствием наслаждался природой и лесной прохладной. Было так хорошо, что прогулка затянулась на весь остаток дня. В свою хижину охотник вернулся лишь поздно вечером.

Как-то, совершенно случайно, нашёл Петро в кладовой своё старое ружьё, и принялся его чистить. Оружие так и тянуло заядлого охотника на охоту. Но, тот держал своё слово, данное Хозяину леса — на охоту, ни ногой. Отложив ружье в сторону, он взял топор и отправился на окраину леса. Нужно было потихоньку заготавливать дрова на зиму.

Через несколько часов кропотливой работы повозка была доверху нагружена дровами. Выйдя из лесу, около своей хижины, Петро увидел Сергея. Тот тоже заметил приближающегося друга:

— Привет! Я тебя уже давно поджидаю, где ты был?!

Петро подошёл поближе:

— Чего ты кричишь? Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Просто рад видеть своего хорошего друга.

— Ясно, — улыбнулся охотник. — Давай, помоги мне с повозкой и заходи в дом.

Петро достал из подвала холодного квасу и уселся у окна, рядом с другом. Похоже, что Сергей действительно ничего не помнил об их последней встрече.

Время медленно шло, друзья болтали о том, о сем. После выпитого квасу перешли на вино. Петро был уставшим, поэтому быстро захмелел и с трудом держался

на ногах, в отличие от Сергея. Под действием вина охотник рассказал своему другу о встрече с таинственными Хозяином леса и необычном подарке. А тот только покрутил пальцем у виска, ссылаясь на то, что охотник слишком пьян и несёт всякую чушь.

Петро проснулся в лесу, на сырой земле под старым дубом, в совсем незнакомом месте. С похмелья голова сильно гудела. Оглядевшись по сторонам, он понял, что сделал непоправимую ошибку прошлым вечером, рассказав своему другу о Хозяине леса. Тем самым, нарушив данное ему обещание.

С того дня Петра никто больше не видел. А он бродил по заколдованному лесу, в надежде встретить Хозяина леса. Хотел попросить прощения и помощи, чтобы выбраться, но так и не смог. Может и сейчас, по прошествии многих лет, дух охотника бродит где-то в лесу, в поисках выхода.

Справка об объекте

Карельский Дух леса Хайси

Издавна у карелов существует культ духов-хозяев природных стихий и строений.

Хийси — персонаж мифологии карелов, хозяин леса, злой дух. Это аналог русского Лешего, который не любит, когда его тревожат. Карело-финские сказания и песни изображают его великаном, который охраняет лес от незваных гостей.

Как Семен и барин Новый год справляли

Михаил Дорофеев

— Ох, барин, понежто опять? — Семен стоял в дверях в овчинном тулупе. Снежные нагребки на взлохмаченном воротнике начинали уже струить за шиворот. Он передернулся всем телом как дворовый пёс и снял шапку со спутанных седых кудрей.

— И опять, и опять, — Тихон Дорофеич, заправлял укутанные бархатными онучами ноги в сапоги с беличьей опушкой. Сопящее лицо его наливалось аки райское яблочко. Руки заметно ходили ходуном.

— Да, почто-ж вам всё стрелять-то требуется? — не унимался немолодой камердинер.

Хозяин крикнул и топнул каблуком, утрамбовывая пятку на колодке.

— Чего ты понимаешь, шельма? Стреляет тот, у кого патрон есть!

Тихон Дорофеич распрямился. Захрустел спиною широко. Стукнул второй ногою. Усмехнулся.

— Ты не стой столбовым, тебе не положено. Наливай по чарке, а там и в путь.

Семен снял тулуп, повесил его на лосиные рога, торчавшие из стены при входе, и направился к столу.

Брусничная наливка мерцала красным. Рядом белоснежными сугробами на блюде было выложено нарезанное на толстые ломти сало. Семен нежно обнял грубой своею рукою тонкую шею графина и откупорил. Благородный плеск потек в рюмки.

— С новым годом! — провозгласил барин, поднося чарку к губам.

— С новым трофеем! — обреченно ответил камердинер.

— Вот и добре. А теперь на выход, — подытожил Тихон Дорофеич.

Тройка резво несла легкие саночки, звенели бубенцы, притороченные к дугам. Семен щелкнул кнутом. Больше для куражу нежели по надобности. Тихон Дорофеич посапывал в послеобеденной дреме. Заметало легкими хлопьями, но не сильно, словно прохутился небесный котелок, да вся каша с него потихоньку и посыпалась.

Как возница путь находил, ему только одному и ведомо было — куда не посмотри белым покрывалом накрыто. Но вот что-то нарисовалось впереди, будто углем неведомый живописец по чистому холсту мазнул. Вырастали темные ели да пестрые березы да только наоборот — от макушек к корням открывались.

Вот уже сани и в подлесок залетели.

— Тпрр, — осадил ретивых камердинер. Те послушно с рыси на шаг перешли, а там и вовсе осадили.

— Приехали, барин, — Семен не по годам шустро прыгнул с передка. Тихон Дорофеич разлепил глаза, и в них вернулась потерянная за сон мысль.

— Ехали мы, ехали, наконец — приехали, — произнес барин и неуклюже выбрался из кузовка. Подвесил на плечо ружье и огляделся. — А что, Семен, пожалуй, еще по чарке надо. Для сугреву душевного и телесного.

Слуга, привыкший за много лет к привычкам хозяина, уже откупоривал пыльную бутылку.

— Теперь нам сам леший не страшен, — утирая запачкавшийся ус подмигнул Тихон Дорофеич.

— А я собственно уже здесь, — проскрежетал глухой и страшный голос за спиной барина.

Семен выронил початый сосуд и из него хлынуло красным. Снег тут же пропитался словно после бойни пороса.

— Ах, ты ж... — развернулся всем корпусом Тихон Дорофеич, одновременно снимая с плеча ружье. Перед ним стояло нечто, напоминающее дерево, но с угадываемыми

человечьими чертами. Росту в чудище — не меньше сажени, а из спутанных лохм красные буркала прямо на барина усталились.

Вскинул ружье Тихон Дорофеич, нацелил стволы, да как дал дуплетом по прямой наводке. От грохота все вороны на опушке в воздух поднялись, а с ветвей сосновых снег попадал. Жженым порохом запахло. Всё впустую — лешего как ветром сдуло.

— Вот мерзавец! — Тихон Дорофеич сдернул шапку с головы и в сердцах швырнул ее в снег. Семен поднял и бутылку, и шапку.

— Эх, барин, барин, каждый год одно и то же. Играет он с вами, да пока по-доброму.

— По-доброму? — Тихон Дорофеич сжал кулаки. — А кто старуху Матрену о прошлом годе кругами по лесу водил? А на Филиппа — сына кузнецьего, кто летом стаю кабанов натравил? Ни мяса, ни ягоды к столу.

— Так отожд егойные угодия. Матрена растряпуха та еще, поди шумела как твой медведь и зверью спать мешала. А Филька браконьерничать завел привычку.

— Ты мне это оставь, — барин погрозил пальцем. — За подобные разговоры пороть тебя надо, да на каторгу. Егойные угодия... — Тихон Дорофеич передразнил старика. — Мои земли! И эти, и те, и вон те.

Барин запальчиво размахивал руками, Семен же потупил взгляд.

— Так-то, оно так, — произнес камердинер, — да только лесному сообществу свой предводитель нужен. Как же без него? Беспорядица начнется да разброд.

Барин залиvisto расхохотался.

— Вот пустим это чучело на чучело и тебя горемыку поставим над белками воеводствовать. Ты мне тут политику кончай разводить. Предводитель... Сообщество... — снова передразнил старика Тихон Дорофеич. — Выпить осталось чего?

Семен лишь вздохнул и полез запазуху.

Они пробирались по сугробам уже битый час. Лес вокруг поскрипывал старыми мачтами большого корабля. Шелестели парусами широкие лапы сосен. Где-то застучал известный портовый плотник — дятел.

Тихон Дорофеич остановился.

— Всё, устал. Вертаем назад. Скоро стемнеет, а до Нового года надо еще успеть баньку принять.

«Слава тебе, Господи» — пронеслась мыслишка в голове у Семена, но виду он не подал. Двинулись в обратную дорогу. Протоптанная стёжка вела за собой нитью следов, и барин с камердинером ходко направились к опушке.

Вдруг Тихон Дорофеич остановился. Семен чуть не влетел в барина.

— Смотри, — зашептал хозяин. — Белка! Да не туда смотри, а вон сюда.

И впрямь, мелькнуло рыжим на изумрудных ветвях.

Тихон Дорофеич вскинул ружье. Бах, и зверек уже на снегу лежит. Поднял трофей, осмотрел. Крупная белка оказалась.

— Ну хоть какой-то толк от сегодняшней мероприятия, — осклабился хозяин, складывая мохнатое тельце в торбу.

Тронулись дальше. Теперь встрепенулось что-то иссиня-черное с березовой верхушки. Снова направил барин свое ружье. Раз, и уже тушка тетерева перед охотником словно на блюде лежит. Большая птица, чуть не с индюка размером. Подивились.

Пошли снова. И тут треск, будто медведь к ним навстречу. Выходит на тропу кабан, размером с доброго хряка и зырк на Тихона Дорофеича. Тот встал в стойку. И тут же опустил стволы к земле.

— Как ты думаешь, Семен, дотащим мы его до саней?

— Думаю, барин, вряд ли. Пудов восемь в нем, ежели не боле.

— И я тоже так думаю.

Тем временем животное потеряло интерес к пришлым и, перейдя тропку, удалилось восвояси.

Когда хозяин со слугой вышли из лесу совсем стемнело. Лошадки переминались с ноги на ногу, пытаясь согреться.

Тихон Дорофеич оглянулся и показалось, что среди деревьев мелькнула фигура, похожая на человеческую. Он погрозил ей кулаком и хотел было выстрелить в воздух, да передумал.

— Знаешь, Семен, — Тихон Дорофеич сидел за праздничным столом и уплетал жареную дичь, запеченную с яблоками, — а ведь неправ я был.

Слуга, подносящий блюдо с заливным, приподнял седую бровь.

— В чем, барин?

— А в том, что утром сказал. Про оружие. Мол де, если патроны есть, то надо ими и стрелять покуда имеются. Оказывается, не прав я был. Ведь вывел из лесу нас леший-то, и добычу дал унести. А ведь мог кружить пока не околели, или лошадок распугать. Выходит, что по добру, по здорову, складнее выходит.

Камердинер улыбнулся.

— Верно, барин. Истинно так. Добро оно на то и добро, что добро приносит.

Тихон Дорофеич махнул рукою.

— Ну его к лешему этого лешего. — И тут же посуровел. — А Фильку сечь. Браконьерствовать он в моем лесу задумал!

Семен развел руками и подумал: «Эх, барин, столькому тебе еще учиться надо»...

Справка об объекте

Охотхозяйство «Заречье», адрес: Россия, Тверская область, Сандовский район

В Сандовском районе находится охотхозяйство «Заречье», которое привлекает начинающих и опытных охотников. Ежегодно сюда приезжают люди, желающие отдохнуть от городской суеты, получить дозу адреналина, выслеживая добычу, и забрать домой полученный трофей. В местных лесах водятся лоси, медведи, рыси, лисицы, бобры и прочие животные. Также здесь можно встретить глухарей, тетеревов, камышниц и других птиц.

Сказка о мармеладе и немного о сладкой магии

Татиана Березницкая

В некотором царстве, в некотором государстве. Жили-были... мармеладки.

Нет, неправильно. Ведь кроме мармеладок там жили ещё и зефирки.

Но всё-таки мармеладок было больше. Так что про зефирок в другой раз.

А сегодня...

...У короля Мармеладуса Пятого Яблочно-Клюквенного неожиданно закончился мармелад. Вот только что, вроде, был. И вдруг закончился. Остался только запах. Чтобы увериться в этом король засунул нос в королевскую кладовку, хорошенько повёл этим самым носом и вдохнул поглубже. Запахло мармеладной грушей. Нос защекотало имбирём, сладко подразнило клубникой. Но и только.

Это было неслыханно. Никогда прежде такого не случилось. Просто не могло случиться.

Окинув грустным взглядом пустые полки, Мармеладус решил, что надо что-то делать. И срочно. Потому что, какой же он получается король Мармеландии без мармелада.

Первым делом Мармеладус велел пригласить самого-самого первого доставщика мармелада Орешика и королевского казначея главной сладости королевства Имбирика. Запыхавшиеся и растерянные оба предстали перед королём.

— Ваше Мармеладное Величество, — воскликнул, круглый, похожий на желейную конфету, Имбирек, — в королевстве исчезает мармелад!

— Ваше Величество, — узкий и тонкий Орешек преклонил колени перед королём, — все кладовки, склады и кон-

фетные банки пустеют. Все мармеладные источники иссякают.

Словно в подтверждение его слов ярко-красная мармеладина-малинка в вазочке на столе с громким хлопком исчезла прямо на глазах.

— Срочно, — король обвел глазами своих придворных, — к фее Сладких Десертов.

Фея Сладких Десертов, или как её все звали, Сладушка, жила на окраине столицы, там, где заканчивалась последняя леденцовая дорожка и начинались бескрайние поля фиалок.

Мармеладус на цыпочках прокрался по крыльцу и заглянул в приоткрытую дверь. Входить он не спешил. Король там или не король, но от Сладушки можно получить и ложкой по лбу, если не вовремя окажешься на кухне и помешаешь заклинанию удачной выпечки.

В доме Сладушки пахло пастилой и засахаренными лепестками. Сама фея, пухленькая, в ситцевом платье и акkuratном клетчатом переднике, готовила тесто для рулетиков. Два мышонка-малышонка натирали на крупной тёрке апельсиновую цедру, а кошечка Баюка вырезала из цукатов звёздочки. В то самое время, когда король заглядывал в дверную щёлку, раздумывая войти или подождать, Сладушка поставила первую порцию сдобных рулетиков румяниться в духовку.

Мармеладус подумал и решил, что сейчас самое время показаться на глаза фее. Он постучался и, откашлявшись, поздоровался:

— Сладкого утра, лёгкого дня...

— Сдобного вечера, — откликнулась Сладушка. — С чем пожаловали, ваше Величество?

— В королевстве исчезает мармелад, — король тяжело вздохнул.

За спиной зашептались, затолкались и засопели носами Орешек с Имбиреком.

— Исчезает, потому что мармеладное волшебство

в стране иссякает, — Сладушка взялась лепить вторую порцию сдобы. — А я давно вам говорила, чтобы волшебство сохранялось, его каждый день творить надо. А не только мармелад трескаться.

Мармеладус покраснел от смущения. Что и говорить, мармелад он любил очень.

— И что же теперь-то делать?

— Что-что, волшебство возвращать, — Сладушка бросила лепить рогалики и, уперев руки в боки, развернулась к Мармеладусу. — Сам не можешь, ищи того, кто сможет.

— Где искать-то? — король почесал затылок.

— Отправляйся в Стеклянную беседку. Сам отправляйся и этих двух, — фея кивнула на мнущихся за спиной короля Орешека и Имбирека, — можешь взять, чтобы не скучно было. Там посмотри в волшебный калейдоскоп. Смотри в него на четыре стороны света, а на пятой стороне тебе откроется путь в страну сказочную, в которой мармеладная магия не перевелась. Вот там и проси помощи.

О калейдоскопе Мармеладус слышал. Придворные рассказывали. Вот только заглянуть в него королю всё было как-то недосуг. Вроде и недалеко — Стеклянная беседка в городском парке находится, а времени не находилось.

А как красиво оказалось там внутри! Разноцветные стёклышки, словно леденцы-монпасье переливаются, в разные узоры складываются. Посмотрел Мармеладус на все четыре стороны света, а где пятая, не знает. Не стал гадать, развернул наугад где-то между севером и востоком. Тут цветные стёклышки и сложились в тропинку-лабиринт. Заблестели, засверкали. Раз, и Мармеладус не заметил, как оказался внутри на тропинке. Два, и он уже в совершенно незнакомом месте.

Всюду, куда ни кинь взгляд, был мармелад. В разноцветных коробках, коробочках и коробулечках, в стеклянных банках и красивых вазочках. У Мармеладуса от такого количества даже закружилась голова. А может она закру-

жила от ошеломительно прекрасных запахов. Пахло медовыми грушами и кедровыми орешками, яблоками и чёрной смородиной. И ещё чем-то, что сразу не определишь даже. Мармеладус втянул носом очередной аромат и вдруг, неожиданно для себя самого, чихнул.

— Будь здоров, — раздалось рядом.

— Благодарствую, — ответил Мармеладус, только сейчас заметив стоявшего рядом невысокого человечка в забавном лиловом колпаке.

— Новенький? — поинтересовался человечек. — Я Черничка.

— Мармеладус Пятый Яблочно-Клюквенный, — Мармеладус приосанился.

— Вот это имя! — засмеялся Черничка. — В первый раз вижу мармеладника с таким длинным именем. Ты уж извини за смех, не ожидал.

— Мармеладника? А кто это такие?

— Вот чудак-чудачек. Я мармеладник, ты — мармеладник. Мы те, кто помогает делать мармелад. Чтобы он был вкусным, ароматным и полезным.

— Я король Мармеландии, — Мармеладус пожалел, что оставил корону висеть на гвоздике в спальне. — В моей стране пропал весь мармелад. Фея сказала, нужна магия. А волшебный калейдоскоп указал дорогу сюда.

— Значит ты не новенький? — человечек огорчился. — А я уж подумал, наконец, помощника прислали.

— Я за магией пришёл, которая наш мармелад вернёт.

Черничка почесал затылок.

— Какая ещё магия? Нет у нас магии.

— Как нет? Мармелад есть? Вон его у вас сколько.

— Есть.

— Ну вот.

— Мармелад есть. А магии нету.

Мармеладус растерялся. Не похоже, чтобы Черничка лукавил. Вон как сам озадаченно выглядит.

— И что теперь делать? — вопрос вырвался сам. И повис в воздухе.

— Постой, чтобы решить проблему, надо начать с самого начала. Как вы делаете мармелад? — в руках Чернички появился блокнот и карандаш.

— Никак. Он сам появляется в волшебных источниках. Оттуда его достают добытчики и развозят по стране доставщики.

Мармеладус присел на ближайшую большую банку с мармеладом.

— Только вот волшебство иссякло, — вздохнул он.

— Глупости какие! — возмутился Черничка. — Мармелад не волшебством делать надо, а руками.

— Не умею я так, — Мармеладус вздохнул опять. — Да и никто у нас, наверное, не умеет.

— А ты попробуй, — предложил Черничка. — Мне помощник нужен. Давай ко мне помощником. Попробуешь, научишься. Ещё и понравится. Это вкусно.

— Да, мармелад вкусный, — мечтательно протянул Мармеладус.

Черничка рассмеялся.

— Неправильно говоришь. Не мармелад вкусный, хотя он, конечно, вкусный, мармеладники по другому и не умеют. Но, видишь ли, делать мармелад, придумывать его, это вкусно. Вкуснее вкусного. Попробуй.

И Мармеладус попробовал раз. Попробовал два раза. А потом... Черничка оказался прав. Делать мармелад самому оказалось очень вкусно. Мармеладус даже придумал собственный новый сорт. Он завёл себе такой же колпак, как у Чернички, только золотистый, королевский. И, честно признать, этот колпак придворные видят теперь на голове своего короля чаще, чем корону. А ещё, в Мармеландии в источники вернулась магия. Но Мармеладус больше не надеется только на чистое волшебство. Он открыл академию Мармелада, куда мечтает попасть каждый. Ведь волшебство надо творить, а не ждать когда оно само сотворится.

Справка об объекте

Фабрика «Мармеладная сказка», адрес: Россия, Тверская область, г. Лихославль, мкр. Лочкино, дом 2

История «Мармеладной Сказки» началась в 2006 году. В Лихославльском районе Тверской области среди пасторальных пейзажей с полями из луговых цветов, лесом, речкой, старой церковью в деревне Михайлова Гора зародилось производство вкусного ремесленного мармелада.

Создателем авторских десертов стала местная жительница Ирина Зиганшина. А источником вдохновения — родная природа. Столько ягод вокруг, целебных трав, душистой хвои и кореньев.

Началось с малого, а переросло в большое и успешное дело. Из частного небольшого хозяйства родилась фабрика «Мармеладная сказка», переехав на территорию дореволюционного имения местного барина Лочкина, в примыкающую усадьбу Катино.

Коллекция рецептов пополнялась новыми кондитерскими находками. Сегодня в работе более 120 уникальных рецептур желеино-формового, пластового мармелада, детских серий в виде сказочных фигурок и мармелад в банках.

С 2019 в ассортименте фабрики появился зефир. Нежный, воздушный, из свежих яблок с добавлением агар-агара и разнообразных садовых ягод, а также грейпфрута и миндальной крошки.

Оглавление

Благодарность партнёрам	3
Предисловие Главы округа	7
Предисловие Ирины Шереметкер	11
Предисловие Надежды Выскубовой	15
Вступительное слово Сергея Коляды	17
Состав жюри литературного конкурса «Тверская Карелия. Это моя земля»	21
Легенда о Луми Тайкури	23
Мармеладная сказка	27
Керамика из Лихославля	33
Волшебное растение	39
Мишкин сон	43
Бабкины сказки	51
Мармеладное царство	57
Купеческая дочь	67
Совпадение?	73
Притворная искренняя улыбка	79
Вкус детства	85
Онуфрий, Солнце и Бескогда	89
Баня по-черному	95
Лёшкина сказка	101
Гончарных дел мастер	113
Путешествие за счастьем	135
Дед Филат и ребята	139
Хозяин леса	147
Как Семен и барин Новый год справляли	157
Сказка о мармеладе и немного о сладкой магии	165

Ярослав Прокофьев
Даниил Андропов
Олег Черняк
Софья Деркач
Настасья Ростиславова
Елена Бурчилина
Ирина Чувилина
Аскольд Де-Герсо
Алексей Шлыков
Иван Мордвинкин
Лана Сова
Павел Андреев
Александр Опарин
Дина Шехур
Галина Шкирдова
Любовь Мельник
Дмитрий Нефёдов
Инна Крицкая
Михаил Дорофеев
Татiana Березницкая

Тверская Карелия
Это моя земля. #киберпутеводитель

Продюсер Андрей Сулейков
Продюсер Анастасия Подорожная
Главный редактор Елена Наймушина
Иллюстратор Наталия Венедиктова
Консультант Евграфова Марина
Эксперт Юлия Новикова

Мы много путешествуем и знаем, что рассказы местных жителей о родной земле интересней, чем описания в путеводителях. На таких рассказах мы создаём бумажные и электронные книги, аудиокниги и фильмы. Одно из таких изданий вы держите в руках.

«**Это моя земля**» — серия художественных произведений: городские легенды, мифы, притчи, путевые заметки и житейские истории. Наш проект для тех, кто хочет почувствовать себя своим среди местных.

Приглашаем к сотрудничеству авторов, редакторов, иллюстраторов.

Подробнее на сайте itsmy.land

ISBN 978-5-0059-7370-2

9 785005 973702 >

